ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюнь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе іюньской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ и существующія узаконенія и распоряженія по вопросу о присвоеніи раскольниками и ихъ духовными руководителями недозволенныхъ имъ закономъ правъ и о допущеніи преступныхъ дѣйствій.** *В. Скворцовъ.* 777—790

II. **Единовѣріе** за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. *М. Чельцовъ.* 790—806

III. По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. *В. Дороѳеевъ* . . . . 806—813

IV. Секта немоляковъ (или дыромоляевъ) въ Вятской губерніи *В. Тронинъ.* . . . . . . 813—818

V. Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ* . . . . 818—827

VI. Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи. Священ. *В. Ремеровъ.* . . . . 827—832

VII. Церковно - государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *Г. Добротинъ* . . . . . . 833—841

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VIII. Автобіографія сектанта Степана Шарипова, насадителя штунды въ Нижегородской епархіи. . . . . 841—852

IX. Мое знакомство и поѣздка съ лжеепископомъ Петромъ и характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ *И. Сахаровъ* . . . 852—863

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

X. Примѣрная бесѣда на Харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о молитвенномъ призываніи святыхъ. Свящ. *В. Давыденко* . . . . 863—872

Ци
ро
пр
ди

ні
ни
до
дѣ
ил
за

21
не
пр
яс
уп
ви
см

дѣ
та
за
3
Ду
за
им
ют
вы
эти

6

3

8

7

2

72

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ и существующія узаконенія и распоряженія по вопросу о присвоеніи раскольниками и ихъ духовными руководителями недозволенныхъ имъ закономъ правъ и о допущеніи преступныхъ дѣйствій.

(Отъ 30 апрѣля 1900 г. за № 1).

— —

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 3 мая 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей его обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними своихъ заблужденій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ циркулярѣ отъ 21 іюля 1883 г. за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельныя намѣренія правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній усматривается, что раскольники, принадлежащіе къ, такъ называемой, австрійской сектѣ, находясь очевидно въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3 мая 1883 года, не подчиняются установленному порядку: Духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3 мая 1883 г., именуютъ себя не принадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присвояютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленные исключительно высшимъ Іерархамъ православной церкви; причемъ люди эти появляются всюду свободно въ священническомъ одѣя-

Румянцовскій музей Публич. Библиот.

ніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же закона, воспрещающее публичное оказательство раскола. Для обсужденія своихъ духовныхъ нуждъ они устраиваютъ самовольныя сборища, именуемыя ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркуляромъ Министерства отъ 12 апрѣля 1890 г. за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 г. Независимо сего, названные раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издаютъ брошюры и трактаты, наполненные клеветой и хуленіемъ на православную церковь и ея служителей.

Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, съ своею самочинною іерархіею, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарущающія законныя права и интересы господствующей церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ точно указаны въ законѣ 3 мая 1883 г. и предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависитъ отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присваивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 мая 1883 года.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Д. Сипягинъ. Скрѣпилъ: За Директора Бахтеяровъ. Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Смирновъ.

Отъ Редакціи. Вышеприведенный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 апрѣля за № 1, является актомъ большой государственной важности. Прежде всего онъ останавливаетъ на себѣ вниманіе, какъ *твердое* по тону и *открытое* по формѣ *волеизъявленіе Высшей правительственной Власти* по вопросу о нынѣшнемъ расколѣ,—недопускающее ни колебаній, ни перетолкованій въ пониманіи относящихся къ сектантамъ требованій закона. *Такого* слова власти раскольники еще никогда не слышали, послѣ изданія благодѣтельнаго для нихъ закона 3 мая 1883 г., такъ какъ, по заведенному издавна во всѣхъ вѣдомствахъ канцелярскому порядку, всѣ дѣла и распоряженія по вопросамъ о расколѣ и сектахъ почему-то ведутся по секретному дѣлопроизводству и потому не объявлялись во всеобщее свѣдѣніе. Между тѣмъ, какъ и заявлено въ самомъ циркулярѣ, министерскія распоряженія о мѣрахъ предупрежденія случаевъ уклоненія сектантовъ отъ требованій закона издавались и ранѣе, притомъ неоднократно, но о нихъ не слыхала и не знала именно та народная, какъ сектантская, такъ и православная среда и самое даже общество, которымъ необходимо это знать, а потому естественно не вполнѣ могутъ быть ясны и извѣстны народу и обществу взгляды дѣйствія правительства, по поводу раскольничьихъ тѣхъ или другихъ беззаконій, ни самыя эти ихъ беззаконія.

Раскольничья масса, руководимая людьми сколько невѣжественными, столько же и своекорыстными и наглыми, распаляемая въ своей ненависти къ православной господствующей церкви и въ упорствѣ подпольною раскольничьей литературою, наполненной клеветой и хуленіями на святыни православія, на Св. Синодъ и нашу іерархію,—невольно и естественно сжилась съ безнаказанными нарушеніями дѣйствующаго о расколѣ закона, возведенными въ систему; хорошо помня о правахъ новыхъ, она забыла о своихъ обязанностяхъ, а многіе искренно не знаютъ обязанностей, налагаемыхъ на расколъ благодѣтельнымъ закономъ 3 мая 1883 года, въ отношеніи церкви и государства. Въ послѣдніе годы беззаконія раскольниковъ и въ частности австрійской секты приняли дерзающій характеръ открытой борьбы съ господствующей церковью.

Давно не слыша отрезвляющаго властнаго слова правительственной власти, по поводу этихъ своихъ преступныхъ

дѣяній, но на почвѣ судебной репрессіи неуловимыхъ, благодаря судебной казуистикѣ и раскольничьей ловкости въ обходѣ законовъ,—раскольники укрѣпились въ ложной увѣренности, что Царь и все правительство и законы на ихъ сторонѣ,—признаютъ якобы за расколомъ всѣ права на господство, а что де только одно духовное вѣдомство и миссіонеры противъ раскола, но будто бы скоро австрійская лжеіерархія уже будетъ признана законною, наравнѣ съ іерархіей господствующей церкви и проч.

Въ этомъ ложномъ убѣжденіи раскольничьей массы относительно своего истиннаго и праваго положенія въ государствѣ и въ забвеніи ею основнаго принципа нашихъ коренныхъ законовъ, что расколъ и секты лишь *терпимое зло*,—*печальный церковно-государственный недугъ*, требующій уврачеванія,—и кроется главный тормазъ успѣха миссіи Церкви, въ дѣлѣ вразумленія раскольниковъ, — причина мертвенности единовѣрія, слабаго проникновенія въ темную раскольничью среду свѣта школьной грамотности и проч. А потому давно требовалось освѣтить въ глазахъ сбитой съ толку раскольничьей народной массы истинное отношеніе и взгляды закона и правительства на современный расколъ и на преступное поведеніе главарей его,—необходимо чаще освѣжать въ памяти народной среды требованія закона, долга и обязанностей раскола въ отношеніи Церкви и государства, а равно и уяснять истинные взгляды и намѣренія правительства относительно примиренія раскола съ церковью и пресѣченія его дальнѣйшаго распространенія. Тогда, можно надѣяться, своеволіе, смута и обольщеніе несбыточными, безумными мечтаніями, порождаемыя въ умахъ простецовъ злонамѣренною агитаціей со стороны вредныхъ духовныхъ руководителей раскола,—не будутъ имѣть тѣхъ предѣловъ, до которыхъ они разраслись нынѣ.

Въ этомъ первая и главная цѣль, а вмѣстѣ и высокое значеніе министерскаго циркуляра 30 апрѣля.

Объявивъ во всеобщее свѣдѣніе о преступленіяхъ современнаго раскола противъ благодѣтельнаго для него закона 3 мая 1883 г. и въ частности осудивъ дерзкое поведеніе узурпаторской раскольничьей австрійской секты, продолжающей нарушать требованія закона, не смотря на неоднократныя указанія Министерства на необходимость пресѣченія такихъ беззаконій, циркуляръ новаго Министра рѣшительно

заявляетъ, что подобныя дѣйствія руководителей Австрійскаго согласія, „свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, со своею самочинною іерархіей, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей Церкви, *ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ*».

А такъ какъ—„предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона *зависитъ отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи*»,—то г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и предлагаетъ органамъ администраціи принять надлежащія мѣры для понужденія сектантовъ *исполнять требованія закона*.

Такимъ образомъ, воздѣйствіе на мѣстные органы власти, не достаточно твердо ограждающіе законъ отъ его нарушеній и попускающіе *нетерпимыя* дѣянія,—составляетъ вторую цѣль изданія настоящаго циркуляра.

По этому поводу „Москов. Вѣд." справедливо замѣчаютъ, что „давно,—еще Петромъ Великимъ сказано, что „всуе законы писать, если оные не исполнять". Но рѣдко приходится слышать энергическое требованіе исполненія закона въ отношеніи всѣхъ нашихъ *бунтовщиковъ противъ Православной Церкви*. Несмотря на то, что нашъ государственный законъ тѣсно связываетъ *Русскую Верховную Власть съ Православною Россійскою Церковью*, и тѣмъ придаетъ Православной Церкви значеніе *господствующей*,—мы постоянно видимъ со всѣхъ сторонъ полную поблажку нарушителямъ правъ Россійской Церкви. *Рыхлый духъ либерализма и индифферентизма, глубоко въѣвшійся въ нашъ образованный классъ*, отражается здѣсь самымъ гибельнымъ образомъ и на авторитетѣ самого государства. На почвѣ *терпимости*, которую, согласно съ духомъ самой Православной Церкви, государственный законъ даетъ раскольникамъ и сектантамъ, начинаетъ, вслѣдствіе поблажекъ, выростать стремленіе этихъ раскольниковъ и сектантовъ къ беззаконному захвату *господства*. Очевидно, что только власть государственная имѣетъ какъ *право*, такъ и *силу* пресѣкать эти противозаконныя стремленія, въ отношеніи Государства даже болѣе вредныя, болѣе оскорбительныя, нежели въ отношеніи Православной Церкви. А между

тѣмъ именно никакого дѣйствія власти въ этомъ направленіи нерѣдко совершенно не замѣчалось.

„Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 апрѣля составляетъ давно желательное, твердое напоминаніе необходимости соблюденія закона не только самими раскольниками, *но и администраціей*, которая не имѣетъ права дозволять того, что не дозволено закономъ, и обязана пресѣкать все, пресѣченіе чего вмѣнено ей въ обязанность. Духъ твердой русской государственности, проникающій каждое слово г. Министра, служитъ ручательствомъ, что напоминаніе объ исполненіи закона не останется на этотъ разъ втунѣ и что новое Управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ найдетъ средства привести свои законныя требованія къ дѣйствительному исполненію“.

„Подрывъ закона и пренебреженіе къ указанному Верховною Властью дѣйствію нормъ закона, не допускаемые въ отношеніяхъ религіозныхъ, безъ сомнѣнія, не могутъ быть допускаемы и ни въ какихъ другихъ отношеніяхъ. „Всуе законы писать, если ихъ не исполнять“, сказалъ Петръ, а факты показываютъ, что не только *всуе, но едва-ли не лучше вовсе не писать закона, нежели допускать его неисполненіе*. Циркуляръ 30 апрѣля является для Россіи предупрежденіемъ, что наступаетъ время уничтоженія всякихъ поблажекъ вредному нарушенію требованій государственныхъ законовъ“.

Къ этимъ справедливымъ словамъ и пожеланіямъ почтеннаго Московскаго органа остается добавить одну справку изъ отзывовъ митрополита Филарета, сказавшаго, что *расколъ и выросъ-то на деньгахъ и обманѣ*...

Ни въ какой сферѣ церковно-государственной жизни такъ нравственно не деморализуется народная масса, а власть не падаетъ такъ низко въ глазахъ мѣстнаго населенія, какъ при поблажкахъ и попустительствахъ исполнительныхъ органовъ въ нарушеніи законовъ, относящихся къ вѣрѣ и Церкви. Вотъ почему нельзя не пожелать отъ всей души, чтобы раздавшееся нынѣ новое властное слово Высшей Власти было въ тоже время и *дѣйственнымъ* по своимъ послѣдствіямъ, а не оставалось бы, подобно прежнимъ, правда необъявляемымъ, какъ нынѣ, во всеобщее свѣдѣніе министерскимъ циркулярамъ, кимваломъ звецающимъ, мертвою буквою, неписаннымъ для раскола закономъ,—иначе для раскольничьей неправды будетъ новый поводъ и основаніе къ своему

торжеству на пути обхода и нарушенія существующихъ законовъ и распоряженій власти.

Не останавливаясь въ настоящій разъ на описаніи беззаконій раскола и въ частности австрійской его секты, тѣмъ болѣе, что на страницахъ „Миссіонер. Обозрѣнія“ достаточно говорилось о вопіющихъ фактахъ дерзкаго попранія существующихъ законовъ и распоряженій власти, со стороны духовныхъ руководителей раскольничьей среды, мы къ свѣдѣнію миссіонеровъ и пастырей Церкви приведемъ здѣсь выписки тѣхъ пунктовъ закона и сепаратныхъ циркулярныхъ министерскихъ распоряженій, которые объявлены (въ ссылкахъ) въ послѣднемъ циркулярѣ отъ 3 апрѣля. Незнаніе духовенствомъ и миссіонерами законовъ и распоряженій власти, относящихся къ расколу, часто вредитъ дѣлу самой миссіи.

Пункты закона 3 мая 1883 г. гласятъ: 10)—„Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся *виновными въ распространеніи своихъ* заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами *не признается духовнаго сана или званія*, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ“.

11) „Последователямъ раскола воспрещаются *всякое публичное оказательство онаго и вообще дѣйствія, могущія давать поводъ къ соблазну между православными*. Публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ, признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ *а* статьи 9 настоящаго узаконенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ“.

Упоминаемый затѣмъ въ новомъ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ, отъ 21 іюля 1883 г. за №. 525, имѣлъ цѣлью, въ видахъ предупрежденія могущихъ возникнуть въ примѣненіи на практикѣ закона 3 мая 1883 г. недоразумѣній, въ особенности относительно точнаго опредѣленія предѣла правъ, даруемыхъ раскольникамъ и образа дѣйствій

подлежащихъ административныхъ властей, разъяснить губернаторамъ тѣ главныя основанія, которыя Правительство имѣло въ виду при изданіи сего законоположенія.

„Цѣль изданія закона 3-го мая,—гласитъ циркуляръ,— заключается въ установленіи на твердыхъ основаніяхъ религіозной и общественной правоспособности раскольниковъ, опредѣлявшейся до того времени почти исключительно административными распоряженіями".

„Стремясь къ достиженію этой цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгая всего того, что могло бы имѣть *видъ послабленія, а тѣмъ болѣе покровительства ученіямъ, отклоняющимся отъ догматовъ Православной Церкви*, настоящія Высочайше утвержденныя правила предоставляютъ послѣдователямъ сектъ общегражданскія права и *удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ этихъ людей въ той степени, въ какой то и другое не можетъ нанести вреда господствующей Церкви*".

Переходя за симъ къ отдѣльнымъ пунктамъ закона 3-го мая, Министерство признало нужнымъ преподать губернаторамъ по нѣкоторымъ изъ нихъ необходимыя разъясненія, изъ которыхъ къ свѣдѣнію дѣятелей миссіи отмѣтимъ слѣдующія:

1) „Пунктомъ 1-мъ означенныхъ правилъ, паспорты на отлучки внутри Имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Исключеніе это сдѣлано въ тѣхъ видахъ,—говорится въ циркулярѣ,—что отлучки съ постояннаго мѣста жительства этихъ сектаторовъ, какъ доказалъ опытъ, большею частью служатъ средствомъ сокрытія опасной для Церкви и Государства пропаганды".

„Вообще по предмету выдачи паспортовъ всѣмъ раскольникамъ, за исключеніемъ скопцовъ, необходимо имѣть въ виду, *что виновные въ распространеніи раскола подвергаются по дѣйствующему закону, весьма строгому наказанію*. Поэтому лицо, которое навлечетъ на себя подозрѣніе въ содѣяніи означеннаго преступленія, подлежитъ уголовному преслѣдованію, при чемъ, въ видахъ пресѣченія ему способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда, можетъ быть лишено свободы передвиженія на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства. Независимо сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ силу принадлежащей ему власти, всегда имѣетъ возможность, и не прибѣгая къ уголовному преслѣдованію, *принять соотвѣт-*

ственныя обстоятельствамъ мѣры для того, чтобы воспрепятствовать свободному распространенію раскольничихъ ученій. Согласно сему, въ случаяхъ замѣченнаго распространенія раскольниками своихъ заблужденій между Православными слѣдуетъ или немедленно возбуждать противъ такихъ лицъ судебное преслѣдованіе, или же сообщать ввѣренному мнѣ Министерству, для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ".

2) Пунктомъ 4-мъ закона раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ Правительственныхъ властей.

„При исполненіи сего законоположенія,—говорится въ циркулярѣ,—необходимо руководствоваться какъ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами секты, къ которой будетъ принадлежать избираемое лицо, *отнюдь не допуская утвержденія* въ должностяхъ, соединенныхъ съ властію или вліяніемъ такихъ лицъ, кои замѣчаются въ распространеніи своихъ заблужденій между православными".

3) Пунктомъ 5-мъ закона 3 мая 1883 г. раскольникамъ разрѣшается „творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы ими не были нарушаемы при этомъ общія правила благочинія и общественнаго порядка".

„При разрѣшеніи вопроса о совершеніи раскольниками богомоленій по ихъ обрядамъ, признано необходимымъ, сказано въ циркулярѣ, во избѣжаніе недоразумѣній и для отличія раскольническихъ часовень и особо предназначенныхъ для общественнаго богослуженія домовъ отъ частныхъ помѣщеній, въ которыхъ происходятъ молитвенныя собранія,—присвоить симъ часовнямъ и домамъ наименованіе *молитвенныхъ зданій.*

„Само собою разумѣется, что относительно совершенія раскольниками богослуженій въ существующихъ нынѣ и имѣющихъ быть разрѣшенными молитвенныхъ зданіяхъ, а также въ частныхъ домахъ ихъ, слѣдуетъ наблюдать, чтобы при этомъ не было проявляемо, такъ называемое, публичное оказательство раскола, признаки котораго подробно исчислены въ п. 11-мъ Высочайше утвержденныхъ правилъ; въ случаѣ

же дѣйствительнаго нарушенія раскольниками какого либо изъ означенныхъ выше признаковъ, виновные въ томъ должны быть подвергаемы судебному преслѣдованію въ установленномъ для сего порядкѣ".

4) На основаніи 6-го п. правилъ, съ разрѣшенія Губернатора, или Начальника области, раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ вѣтхость, съ тѣмъ, чтобы *общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ*.

„При разрѣшеніи подобнаго рода ходатайствъ,—говорится въ циркулярѣ,—строго наблюдая за исполненіемъ указаннаго выше требованія, не слѣдуетъ возбранять ставить наддверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или молитвенный домъ, такъ какъ помѣщеніе креста или иконы надъ входомъ въ домъ, не имѣющій вида православнаго храма, не можетъ почитаться ни оскорбленіемъ религіознаго чувства православныхъ, ни средствомъ къ совращенію ихъ въ расколъ, ни даже оказательствомъ ереси. Дозволеніе это не должно, впрочемъ, служить *предлогомъ къ украшенію входовъ въ часовни или молитвенные дома, на подобіе церковной паперти*, иконами или другими священными принадлежностями, или къ поставленію лампадъ и подсвѣчниковъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи разумѣется исключительно небольшой крестъ или икона надъ дверью".

5) По 7 и 8 п. п. допускается, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, распечатаніе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ и обращеніе на сей предметъ жилыхъ помѣщеній.

„При доставленіи по подобнаго рода ходатайствамъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній и заключеній, слѣдуетъ пояснить, насколько запечатанная молельня пользуется въ средѣ раскольниковъ особымъ значеніемъ и самое распечатаніе ея признается возможнымъ безъ какого либо существеннаго вреда для мѣстнаго православнаго населенія, какое количество раскольниковъ и Православныхъ проживаетъ въ данной мѣстности, гдѣ предполагается устройство моленной, существуетъ ли въ оной православный храмъ, а также и другія мѣстныя обстоятельства, могущія имѣть значеніе при разрѣшеніи такихъ ходатайствъ раскольниковъ.

Въ заключеніи цитируемаго циркуляра Министерство пред-

лагаетъ губернаторамъ для предупрежденія превратнаго истолкованія раскольниками благодѣтельныхъ намѣреній Правительства, всякій разъ, когда представится возможнымъ объяснять имъ, въ какихъ именно видахъ состоялся настоящій законъ, а также внушать заблуждающимся, что даруемыя Правительствомъ облегченія обязываютъ ихъ еще съ большею готовностью строго повиноваться установленному закономъ порядку и воздерживаться отъ всякой вражды къ Православной Церкви или порицаній ея, а тѣмъ болѣе покушеній привлекать другихъ къ своимъ заблужденіямъ".

Циркуляръ подписанъ Министромъ
Внутреннихъ Дѣлъ *Графомъ Д. Толстымъ*
и Директоромъ *В. Заика.*

О принятіи мѣръ противъ оказательства раскола и въ частности по поводу ношенія священническаго одѣянія раскольничьими духовными руководителями былъ изданъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1888 г., отъ 14 того же Октября за № 496. Въ циркулярѣ этомъ говорится: „Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярныхъ своихъ предложеніяхъ Губернаторамъ, отъ 21 Іюля 1883 г. и 12 Октября 1885 г. за №№ 525 и 854, разъясняя законъ 3 Мая 1883 г. о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указывало на необходимость строго слѣдить за недопущеніемъ публичнаго оказательства раскола, подъ которымъ означенный законъ (п. II) разумѣетъ: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая предношенія оныхъ сопровождаемому на кладбище покойнику; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ, что, по заявленію нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на состоявшемся, по распоряженію Синода, въ Москвѣ, въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ минувшаго года, съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ, многіе раскольническіе попы и діаконы являются повсюду, ничѣмъ не стѣсняясь и ничего не опасаясь, съ длинными волосами и въ одеждѣ, присвоенной исключительно право-

славнымъ духовнымъ лицамъ, а также позволяютъ себѣ особенно въ селахъ и деревняхъ являться публично въ священныхъ облаченіяхъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней. Принимая во вниманіе, что, на основаніи п. 10 закона 3 Мая 1883 года, за раскольническими требоисправителями отнюдь не признается духовнагосана и что указываемыя Московскимъ съѣздомъ миссіонеровъ дѣйствія означенныхъ лицъ заключаютъ въ себѣ признаки публичнаго оказательства раскола, закономъ строго воспрещаемаго, я считаю необходимымъ вновь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять всѣ зависящія отъ Васъ, Милостивый Государь, мѣры къ тому, чтобы на будущее время со стороны раскольническихъ требоисправителей отнюдь не были допускаемы таковыя противозаконныя дѣйствія и въ случаяхъ замѣченныхъ нарушеній виновные въ томъ были немедленно предаваемы законной отвѣтственности, въ установленномъ порядкѣ." Декабря 23 дня 1888 г. Циркуляръ подписанъ Министромъ Дурново.

По поводу *раскольничьихъ соборовъ* былъ изданъ циркуляръ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 12 Января 1890 г. за № 3; въ немъ говорится: „Изъ дошедшихъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что нѣкоторые изъ коноводовъ раскола дозволяютъ себѣ созывать какіе то мнимые соборы, приглашая къ участію въ оныхъ своихъ требоисправителей, лжеепископовъ и лжепоповъ, а также и проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ послѣдователей ихъ секты и на этихъ совѣщаніяхъ, безпрепятственно занимаясь обсужденіемъ произвольно возбуждаемыхъ ими вопросовъ, составляютъ постановленія, направленныя къ упроченію своихъ лжевѣрованій, клонящихся нерѣдко къ нарушенію основныхъ государственныхъ постановленій.

Изъ числа такихъ незаконныхъ собраній извѣстенъ Министерству Θедосѣевскій соборъ, имѣвшій мѣсто въ одномъ городѣ, въ 1883 г., на которомъ присутствовали безпоповщинскіе „отцы", пріѣхавшіе по особому вызову изъ разныхъ мѣстъ Россіи. На этомъ собраніи были подтверждены безнравственные уставы этого толка о безбрачіи, для всѣхъ обязательномъ. Такіе же соборы у безпоповцевъ происходили въ 1884, 1887 и въ минувшемъ годахъ въ трехъ городахъ. Имѣются также въ Министерствѣ свѣдѣнія, что кромѣ ука-

занныхъ соборовъ бывали еще отъ времени до времени подобныя собранія для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся вѣрованій раскольниковъ, принадлежащихъ къ, такъ называемой, поповщинской сектѣ.

Признавая таковыя самопроизвольныя дѣйствія раскольниковъ незаконными и служащими къ соблазну для православныхъ и принимая во вниманіе: а) что законъ 3 Мая 1883 г., предоставляя сектаторамъ извѣстныя права въ сферѣ ихъ религіозной жизни, въ то же время не признаетъ за отправителями у нихъ духовныхъ требъ духовнаго сана или званія, а считаетъ такихъ лицъ въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ; б) что во всякомъ случаѣ такія собранія, независимо отъ несомнѣннаго вреда, приносимаго ими имѣющимъ важнѣйшее государственное значеніе интересамъ православія, какъ недозволенныя правительствомъ, воспрещены ст. 128 Уст. о пред. и пресѣч. прест., изд. 1876 г., и в) что допущеніе такихъ незаконныхъ дѣйствій сектаторовъ является въ данномъ случаѣ какъ бы послабленіемъ расколу,— Министръ считаетъ необходимымъ обратить особое вниманіе начальниковъ губерніи на настоящее обстоятельство и проситъ предложить всѣмъ чинамъ подвѣдомственной полиціи, строго наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ подобныхъ собраній раскольниковъ, именуемыхъ соборами, допускаемо не было и чтобы лица виновныя въ составленіи такихъ недозволенныхъ сборищъ, немедленно привлекались къ законной отвѣтственности".

О результатахъ губернаторскихъ распоряженій по настоящему предмету, а также о всѣхъ случаяхъ могущихъ быть обнаруженными стремленій къ составленію сборищъ раскольниковъ, губернаторы должны сообщать своевременно Министерству.

Циркуляръ подписанъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ,
Статсъ-Секретаремъ *Дурново*.
Директоромъ *В. Заика*.

Такимъ образомъ, какъ самый законъ, такъ равно и высшая правительственная власть отнюдь *не терпятъ* со стороны раскола тѣхъ дѣяній, которыя вновь осуждены нынѣ въ послѣднемъ циркулярѣ Министерства Вн. Дѣлъ, но

которыя раскольничьи агитаторы выдаютъ темной массѣ за явленія якобы имъ дозволенныя, непредосудительныя. Если же раскольники, въ противность точному разуму законовъ и вопреки волѣ и намѣренію высшей власти продолжаютъ творить свои беззаконія, чинить явное своевольство, наглое ослушаніе власти и безбоязненно нарушеніе законовъ, то причиною здѣсь служатъ глубокая испорченность среды раскольничьей въ государственномъ и правовомъ смыслѣ, и ея фанатизмъ и упорство, а также недѣйственность и недостаточность тѣхъ способовъ и мѣръ пресѣченія, какими вооружена административная власть,—безрезультатность борьбы съ преступленіями раскола по нарушенію закона 3 мая на почвѣ судебной репрессіи. Но объ этомъ слишкомъ важномъ и сложнымъ вопросѣ надѣемся поговорить въ особой статьѣ.

В. Скворцовъ.

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви.*)

II.

Правительственныя мѣропріятія касательно церковнаго устроенія въ единовѣрческихъ обществахъ.

Правила единовѣрія 1800 г., какъ имѣвшія своею цѣлію формулировать въ принципѣ общія отношенія единовѣрцевъ къ православной церкви, разумѣется, не могли предусмотрѣть всѣхъ возможныхъ дальнѣйшихъ, болѣе мелкихъ недоразумѣній и вопросовъ и опредѣлить то или иное ихъ разрѣшеніе. Это разрѣшеніе, естественно, предоставлялось времени, по мѣрѣ возбужденія самихъ недоумѣній и затрудненій. Къ тому же и самыя правила недомыслящими или хитромыслящими изъ старообрядцевъ могли перетолковываться и пониматься не по разуму самого единовѣрія, а по хотѣніямъ сердецъ ихъ. Необходимо поэтому должны были возникнуть вопросы къ разрѣшенію и изъ этой причины. Разрѣшеніе имѣющихъ появиться такимъ путемъ недоумѣ-

*) См. Мис. Обозр. Май.

ній и затрудненій необходимо, конечно, должно было принадлежать Св. Синоду или Епархіальнымъ архіереямъ, какъ власти церковной, признанной за таковую самими единовѣрцами. И, дѣйствительно, на протяженіи столѣтней исторіи единовѣрія этою церковною властію—одною или вмѣстѣ съ гражданскимъ правительствомъ—изданъ былъ не одинъ десятокъ распоряженій, опредѣленій и постановленій касательно единовѣрія. Оставляя пока въ сторонѣ опредѣленія, постановленія церковныхъ властей, касающіяся внутренней сущности самого единовѣрія, его отношеній къ православной церкви, остановимся въ этотъ разъ на разсмотрѣніи опредѣленій, касающихся благоустройства и организаціи единовѣрческихъ обществъ, т. е. внѣшней стороны единовѣрія.

Не ошибемся, кажется, если скажемъ, что первымъ по времени, да и по важности, недоумѣннымъ предметомъ былъ вопросъ о единовѣрческихъ священникахъ. Въ п. 2 правилъ единовѣрія избраніе ихъ предоставлено епархіальному архіерею „и желанію прихожанъ“. Вѣроятно, на основаніи послѣднихъ словъ и своего расширеннаго ихъ толкованія настоятель Высоковскаго старообрядческаго скита, Костромской епархіи, инокъ Герасимъ съ братіей входили 1802 году въ Св. Синодъ съ просьбою дозволить имъ, въ случаѣ ихъ присоединенія къ прав. церкви на правилахъ единовѣрія, „избирать настоятеля (скита) самимъ, священниковъ же *единственно* изъ старообрядческой братіи ихъ“. Требованіе это, какъ несоотвѣтствующее п. 2-му правилъ единовѣрія и какъ ограничивающее въ пользу самихъ просителей власть епархіальнаго архіерея, было отклонено какъ одно изъ доказательствъ, „подтверждающее прежнее ихъ ожесточеніе, вовсе противное тѣмъ основаніямъ, на коихъ дозволяется старообрядцамъ имѣть церкви и особенныхъ священниковъ“.[1]) Насколько намъ извѣстно, подобнаго требованія не возникало потомъ болѣе ни у единовѣрцевъ, ни у желающихъ присоединиться къ прав. церкви раскольниковъ. Чаще возникало другое желаніе—это, чтобы дозволено было имѣть священниками прежде уклонившихся отъ прав. церкви и бѣжавшихъ къ раскольникамъ россійскихъ священниковъ. Насколько извѣстно, и это желаніе не удовлетворялось;

---

[1]) Собраніе постановл. по части раскола. СПБ. 1860 г. кн. II стр. 11—16.

бѣглыхъ же поповъ, по принесеніи ими раскаянія, обыкновенно, послѣ испыта, опредѣляли на праздныя священническія мѣста въ православные приходы. И едвали не единственный былъ случай, когда м. московскій Филаретъ въ 1854 году, съ разрѣшенія св. Синода, оставилъ бѣглаго попа Петра Русанова, по присоединеніи его къ единовѣрію, при новоучрежденной на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ единовѣрческой церкви, въ качествѣ уволеннаго отъ дѣйствительной службы, съ правомъ однако совершать литургіи и нѣкоторыя требы, по силамъ, въ помощь мѣстному священнику, по желанію прихожанъ. И это разрѣшеніе дано было м. Филаретомъ едвали не въ виду преклонной старости и близкой смерти П. Русанова. [2]) Если не принимались въ качествѣ законныхъ священниковъ бѣглые попы, то тѣмъ болѣе не могли быть признаны за таковыхъ лжесвященники австрійской поповщины. Объ этомъ, впрочемъ, не возникало даже и вопроса. Первые, пожелавшіе изъ нихъ присоединиться въ 1865 г. къ единовѣрію, лжеепископы Пафнутій Коломенскій и Онуфрій Браиловскій, іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Филаретъ и др. сами же почли за незаконное дѣло оставить за собой пріобрѣтенные ими въ поповщинскомъ расколѣ отъ Амвросія саны, почему и отказались отъ нихъ, сохранивъ лишь монашество, что разрѣшалось самими правилами 1800 г. (п. 10). Такова была и дальнѣйшая практика, допускавшая только, согласно словамъ м. Филарета этимъ первенцамъ—единовѣрцамъ изъ австрійской лжеіерархіи, возможность искать имъ послѣ присоединенія къ единовѣрію поставленія въ священныя степени [3]).

Такая разборчивость духовной власти въ опредѣленіи единовѣрческихъ священниковъ съ несомнѣнностію показываетъ, что эти священники въ глазахъ церковной власти были такіе же православные священники, какъ и ихъ собратія въ Великороссійской церкви. Въ силу такого взгляда высшей власти, единовѣрческое духовенство должно было пользоваться и, дѣйствительно, пользовалось всѣми правами, принадлежащими Великороссійскому духовенству. А въ 1853 году, отъ 1-го мая, права, пріобрѣтаемыя вступающими изъ раскола въ единовѣрческое духовенство, „въ видахъ поощренія

---

[2]) Собр. мн. и отзыв. м. Филарета, т. дополнит. стр. 406—409.
[3]) Брат. Слово. 1890 г. т. II, стр. 43—46.

раскольниковъ къ присоединенію въ единовѣріе", были распространены и на тѣхъ дѣтей духовенства, кои родились въ прежнемъ ихъ званіи, исключая дѣтей, находящихся въ крѣпостномъ состояніи, пока они не будутъ освобождены ихъ владѣльцами. [4]) Еще нѣсколько ранѣе этого вниманіе св. Синода было обращено на причетниковъ (или—какъ чаще ихъ называютъ—уставщиковъ) единовѣрческихъ церквей. Въ 1847 году отъ 15-го марта, согласно заключенію св. Синода, причетники единовѣрческихъ церквей въ посадахъ Черниговской епархіи, изъ числа прежнихъ уставщиковъ и начетчиковъ раскольничьихъ, были освобождены отъ казенныхъ повинностей, общественныхъ раскладовъ и постоя.

А отъ 31 октября 1853 года эти привиллегіи Черниговскихъ единовѣрческихъ причетниковъ были распространены на всѣхъ причетниковъ, безъ испрашиванія на то каждый разъ особаго отъ св. Синода распоряженія. [5]) Послѣ этого единовѣрческое духовенство стало во всемъ въ его правахъ уравненнымъ съ Великороссійскимъ духовенствомъ.

Надѣляя единовѣрческое духовенство свойственными ему правами, св. Синодъ въ тоже время слѣдилъ, чтобы ничто изъ прежде даннаго ему не нарушалось. Это видно изъ слѣдующаго весьма любопытнаго дѣла отъ 13-го февраля 1853 года.

Генералъ-адъютантъ Кокошкинъ, членъ Черниговскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, въ представленномъ по начальству въ св. Синодъ отзывѣ изъяснилъ, „что, для болѣе успѣшнаго хода дѣла присоединенія раскольниковъ всѣ сношенія единовѣрческихъ священниковъ съ епископами должны быть производимы чрезъ гражданскія власти, что всего удобнѣе исполнить при посредствѣ секретнаго совѣщательнаго комитета, такъ чтобы наставленія, даваемыя епископами священникамъ, исходили изъ означеннаго комитета и самые священники въ посады были бы выписываемы и опредѣляемы не иначе, какъ посредствомъ сношенія начальника губерніи съ епархіальнымъ начальствомъ назначаемаго священника. При такомъ порядкѣ, по мнѣнію Кокошкина, вліяніе епархіальнаго начальства на единовѣрческихъ священниковъ въ сущности не нарушается; ибо мѣстный епископъ состоитъ членомъ секретнаго совѣщатель-

---

[4]) Собраніе пост. по ч. раск. СПБ. 1858 г. стр. 588.

[5]) Тамъ же. стр. 470. 609;
„Миссіон. Обозрѣн.", Іюнь 1900 г 588.

наго комитета“... Св. Синодъ, обсудивъ это предложенiе генералъ-адъютанта, нашелъ:... „Поставлять священниковъ единовѣрческихъ внѣ зависимости отъ епархiальнаго архiерея было бы нарушенiемъ основныхъ церковныхъ законовъ объ iерархiи; а скрывать сiю зависимость подъ внѣшними формами независимости было бы противнымъ истинѣ, уклоненiе отъ которой недостойно ни церкви, ни правительственной власти; самое же единовѣрiе получило бы тогда внѣшнее свойство раскола, и присоединенiе къ нему раскольниковъ не имѣло бы значенiя. Подобная мысль могла бы породить многiя затрудненiя и недоразумѣнiя, въ дѣлахъ вѣры всегда опасныя“... Въ виду этого, предложенiе генералъ-адъютанта Кокошкина не было принято св. Синодомъ. [6])

Другимъ весьма важнымъ дѣломъ по устроенiю единовѣрческихъ обществъ, требовавшимъ опять распоряженiй со стороны церковной власти, было дѣло по организацiи единовѣрческихъ приходовъ. Въ правилахъ 1800 года на этотъ счетъ ничего не было упомянуто; а существовавшiе въ то время постановленiя Св. Синода и Правительствующаго Сената, отъ 10 августа 1722 г., 19 января 1723 г., 8 октября 1778 г. и 16 марта 1795 г. требовали для образованiя отдѣльнаго прихода съ его собственной церковью опредѣленное количество дворовъ, именно: для однокомплектной церкви отъ 100 до 150, для двухкомплектной отъ 200 до 250 и для трехкомплектной не менѣе 300 дворовъ. Вотъ тутъ-то и встрѣтилось немалое затрудненiе. Если бы строго придерживаться этихъ постановленiй о количествѣ дворовъ, то образованiя приходовъ единовѣрческихъ пришлось бы ждать очень долго и съ большимъ вредомъ для самого распространенiя единовѣрiя. Но и игнорировать совсѣмъ этихъ постановленiй тоже нельзя было, какъ утвержденныхъ Высочайшею властiю. И, дѣйствительно, первые годы Св. Синодъ придерживался этихъ постановленiй. Такъ, онъ въ 1803 году отъ 4 сентября отказалъ старообрядцамъ разныхъ селенiй Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., въ просьбѣ ихъ объ устроенiи у нихъ отдѣльной церкви, главнымъ образомъ потому, что за исключенiемъ не природныхъ старообрядцевъ настоящихъ, дѣйствительныхъ раскольниковъ изъ нихъ оказалось только 23 обоего пола [7]). Но скоро, впрочемъ, одно обстоятельство дало

[6]) Собр. пост. по ч. раск. СПБ. 1860 г. кн. II. стр. 519 и дал.
[7]) Собранiе пост. по ч. раск. Спб. 1860 г. кн. II, стр. 27—30.

возможность церковной власти выдти изъ этого затрудненія и отчасти разрѣшить его на пользу единовѣрія.

Въ 1807 году бывшій Пермскій епископъ Іустинъ доносилъ Св. Синоду, что старообрядцы Невьянскаго Быньговскаго и Петрокаменскаго заводовъ просятъ объ устроеніи у нихъ единовѣрческой церкви, причемъ владѣлецъ заводовъ, коллежскій совѣтникъ, Яковлевъ соглашается построить таковую церковь каменную собственнымъ своимъ коштомъ и на своемъ же иждивеніи содержать священника съ причтомъ. Представлена была при этомъ справка, что священно и церковно-служителямъ при тамошнихъ православныхъ церквахъ изъ господской суммы производится въ жалованье:—священникамъ по 150 руб., діаконамъ по 100 и причетникамъ отъ 36 до 84 руб. въ годъ, сверхъ получаемыхъ ими доходовъ за требоисправленія. Обсудивъ все это, Св. Синодъ постановилъ, что „не можетъ онъ самъ собою сдѣлать никакого удовлетворенія вышеизъясненному прошенію старообрядцевъ, при вышеупомянутыхъ заводахъ находящихся; ибо ихъ всѣхъ просителей только 65 человѣкъ, что составитъ только 16 дворовъ, а потому весьма далеко отстоитъ отъ того количества, опредѣленнаго въ указахъ. Но какъ владѣлецъ оныхъ заводовъ, Яковлевъ, обязуется и построить каменную церковь, и содержать весь причтъ, при ней быть имѣющій, на собственномъ своемъ иждивеніи; и какъ желаніе старообрядцевъ устроять храмы Божіи есть довольное сближеніе, или паче соединеніе съ прав. церковію“: то и было предоставлено г. оберъ-прокурору Св. Синода доложить Государю о семъ, испрашивая его дозволенія „устроять старообрядцамъ однокомплектныя церкви, хотя бы число ихъ и не соотвѣтствовало положенію“, именными указами опредѣленному, если „православные священно и церковно-служители отъ учрежденія единовѣрческаго прихода не потерпятъ оскудѣнія, и ежели старообрядцы, кромѣ отведенія священно и церковно-служителямъ земли указанной пропорціи, на основаніи межевой инструкціи, и кромѣ построенія надлежащихъ домовъ для всего причта, дадутъ еще обязательство, въ вознагражденіе недостатка приходскихъ дворовъ, производить священно и церковно-служителямъ денежный окладъ, по взаимному ихъ между собой согласію, на законномъ основаніи.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, г. оберъ-прокуроръ объ-

явилъ Св. Синоду, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь изъявилъ свое изволеніе на постановленіе Св. Синода объ основаніяхъ къ устроенію однокомплектныхъ церквей [8]). Это утвержденное Высочайшею властію постановленіе Св. Синода съ этого времени стало закономъ. И на основаніи его въ 1812 году Св. Синодъ уже отказалъ въ просьбѣ построить единовѣрческую церковь старообрядцамъ нѣкоторыхъ селеній Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., которые не согласились „въ замѣнъ недостатка дворовъ, въ узаконенное для учрежденія однокомплектнаго причта количество, производить, сверхъ полагаемыхъ ими для священника 300 руб., двумъ причетникамъ по 300 руб. въ годъ, также внесть въ опекунскій совѣтъ Императорскаго воспитательнаго дома, въ замѣнъ указной пропорціи земли, коей они не отводятъ, достаточную денежную сумму для обращенія процентовъ на содержаніе ихъ священно и церковно-служителей [9]).

Кромѣ вновь устроенныхъ единовѣрческихъ церквей немало, конечно, было ихъ, особенно въ первое время существованія единовѣрія, перестроенныхъ изъ раскольническихъ моленныхъ. Какія на этотъ счетъ существовали распоряженія, т. е. при какихъ условіяхъ возможны были обращенія моленныхъ въ единовѣрческія церкви,—узнать намъ не удалось. По крайней мѣрѣ до 1834 года мы не встрѣтили распоряженій по данному вопросу. Только въ 1834 году отъ 5 декабря, по поводу ходатайства Пермскаго епископа, чтобы устроеніе единовѣрческихъ церквей не подвергалось общимъ правиламъ, Государь повелѣлъ: „въ тѣхъ случаяхъ, когда раскольники изъявятъ намѣреніе присоединиться къ православію или единовѣрію, то дозволить имъ, съ разрѣшенія главнаго духовнаго начальства, строить на первый разъ церкви, соотвѣтственно ихъ желанію, съ обращеніемъ на сей предметъ ихъ часовенъ [10]). Это общее постановленіе было разъяснено частнѣе въ 1837 году по поводу ходатайства Пермскаго губернатора о передачѣ раскольнической часовни въ деревнѣ Горскиной въ вѣдѣніе единовѣрцевъ, согласно Высочайшему повелѣнію 5 декабря 1834 г. Было разъяснено

---

[8]) Тамъ же. Стр. 60—66.

[9]) Тамъ же. Стр. 95.

[10]) Собр. пост. по ч. раск. Спб. 1858 г. Стр. 169.

„что дабы, на основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, обратить часовню въ единовѣрческую церковь, нужно, изъявленіе общаго на то желанія принадлежавшихъ къ ней раскольниковъ“, а не части, тѣмъ болѣе меньшей, какъ въ деревнѣ Горской [11]). Разъясненіе это едва-ли всюду и всегда принималось во вниманіе при возникновеніи подобныхъ дѣлъ. По крайней мѣрѣ практика, хотя бы обращенія московскихъ или стародубскихъ раскольничьихъ часовенъ въ единовѣрческіе храмы, говоритъ противное.

Начиная съ 30-хъ годовъ, когда особенно усилились заботы правительства о распространеніи единовѣрія, на построеніе единовѣрческихъ церквей стали выдаваться немалыя субсидіи изъ казны [12]).

Въ 1839 г. состоялось постановленіе, кажется, единственное во всей исторіи единовѣрія, о мѣстѣ для погребенія единовѣрцевъ. Рижскіе раскольники обратились съ жалобой на мѣстныхъ единовѣрцевъ, что эти погребаютъ своихъ покойниковъ на ихъ кладбищахъ. Государь, до свѣдѣнія котораго доведена была жалоба, нашелъ, что единовѣрцы, какъ сыны грекороссійской церкви и имѣя духовенство отъ архіерея, могутъ быть погребаемы на православномъ кладбищѣ и что равномѣрно нѣтъ причины возбранять погребать ихъ и на раскольническомъ кладбищѣ, если кто изъ нихъ предъ смертію пожелаетъ, чтобы бренные его останки были преданы землѣ въ одномъ мѣстѣ съ его родителями и предками. Согласно съ этимъ состоялось и постановленіе отъ 17 марта 1839 г. о погребеніи единовѣрцевъ на томъ или другомъ кладбищѣ, сообразно съ желаніемъ, изъявленнымъ предъ смертію умирающимъ или согласно съ просьбою ближайшихъ его родственниковъ [13]). Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ единовѣрцы имѣютъ свои собственныя кладбища.

Особенно много хлопотъ и занятій отъ Св. Синода потре-

---

11) Тамъ же. Стр. 266. Дома частныхъ лицъ, въ коихъ помѣщались единовѣрческія церкви, освобождены были отъ всякаго казеннаго постоя (въ 1846 г.) и отъ денежнаго сбора на квартирную повинность (въ 1843 г.). Тамъ же. Стр. 217—218, 428—429.

12) Варадиновъ. Исторія М. В. Д. т.8, стр. 331. Собр. пост. поч. раск. 1858 г. Стр. 266. На казенный счетъ ремонтировали единовѣр. церкви (собр. пост. 1860 г. стр. 820).

13) Собр. пост. поч. раск. Спб. 1858 г. Стр. 332—333.

бовало дѣло объ устроеніи единовѣрческой типографіи [14]). Возникло это дѣло въ первый же годъ учрежденія единовѣрія, возникло въ виду почувствовавшейся большой нужды въ книгахъ печати первыхъ пяти патріарховъ для богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ. Правда, въ первое время эта нужда могла быть и не столь ощутительной: вступавшіе въ единовѣріе раскольники въ большинствѣ случаевъ обращали свои прежнія моленныя въ храмы и, слѣд., пользовались и имѣвшимися въ моленныхъ книгами; къ тому же старопечатными книгами снабжало единовѣрческіе храмы и правительство, не рѣдко отбиравшее въ пользу единовѣрцевъ книги у раскольниковъ. Но такой порядокъ былъ не проченъ и не надеженъ, да и продолжаться долго не могъ. Необходимо долженъ былъ возникнуть вопросъ о типографіи для печатанія книгъ изданія первыхъ пяти патріарховъ. Типографіи таковыя, правда, кое-гдѣ въ Стародубѣ существовали; но послѣ именнаго указа отъ 27 іюля 1787 года, должны были закрыться. Указомъ этимъ книги „богослужебныя или къ св. писанію, къ вѣрѣ, либо къ толкованію закона и святости относящіяся“ повелѣно было печатать исключительно только въ синодальной или въ иныхъ типографіяхъ, подъ вѣдомствомъ Синода состоящихъ, съ строгимъ запрещеніемъ дѣлать это частнымъ типографіямъ. Но основаніи этого указа въ 1799 году закрыта была, давно уже существовавшая, старообрядческая типографія въ посадѣ Клинцахъ, Мглинскаго повѣта, Малороссійской губ., у купца Ѳеодора Кардашева. Тогда-то вотъ и возникло дѣло о печатаніи книгъ для единовѣрцевъ.— Возбудитель его былъ Петербургскій единовѣрецъ Никита Ѳеодоровъ.

Этотъ Никита Ѳеодоровъ въ мартѣ 1801 года докладывалъ Г. Генералъ-Прокурору Обольянинову „о крайней и необходимой надобности“ въ старопечатныхъ книгахъ послѣ закрытія Клинцовской типографіи. Онъ же, Ѳеодоровъ, при этомъ представлялъ, что, для пресѣченія этого недостатка, а также и для предупрежденія могущихъ вкрасться въ употребленіе развратныхъ книгъ „не найдено-ли будетъ возможнымъ для Св. Синода, потребное число экземпляровъ тѣхъ книгъ, совершенно сходныхъ съ оригиналами, напечатать въ состоящихъ въ вѣдомствѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

[14]) Составлено на основаніи дѣла за № 954 отъ 1801, хранящагося въ архивѣ Св. Синода.

типографіяхъ и оными (единовѣрческія) церкви снабжать". Это представленіе Θеодорова чрезъ Петербургскаго митрополита Амвросія было передано на обсужденіе Св. Синода. Св. Синодъ, найдя, что печатаніе въ подвѣдомыхъ ему типографіяхъ старопечатныхъ книгъ полезно для единовѣрія, потребовалъ отъ единовѣрцевъ Петербурга и Москвы необходимыя для ихъ богослуженія книги представить для печати въ синодальныя типографіи; а Московской типографіи предписалъ начать самое печатаніе на казенный счетъ имѣющихся быть представленными къ ней книгъ, „но не болѣе одного завода каждаго наименованія". Дѣлая это ограниченіе въ количествѣ печатаныхъ книгъ, Св. Синодъ, кажется, хотѣлъ узнать, какъ дорого будетъ становиться это новое для него типографское дѣло, чтобы потомъ можно бы было ему опредѣлить цѣнность каждой книги для продажи. А такъ какъ для печатанія единовѣрческихъ книгъ должны были потребоваться другіе, новые типографскіе станки, то Св. Синодъ распорядился, чтобы, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, были взяты изъ закрытой Клинцовской типографіи имѣвшіеся тамъ и доставлены въ Москву.

Послѣ такого постановленія Св. Синода, казалось бы, дѣло о печатаніи для единовѣрческаго богослуженія потребныхъ книгъ должно было бы закончиться: вопросъ былъ разрѣшенъ. Но на самомъ-то дѣлѣ это было только начало длинной исторіи объ открытіи особой единовѣрческой типографіи.

Это постановленіе прежде всего не было утверждено Государемъ и потребовало вторичнаго обсужденія дѣла и уже въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи. Причины къ кассаціи его — неизвѣстны; но, судя по результатамъ вторичнаго синодальнаго обсужденія, едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что причиной были единовѣрцы. Печатаніе книгъ въ синодальной типографіи у нихъ, при ихъ недовѣрчивомъ отношеніи къ Православной церкви, естественно могло породить подозрительную мысль о возможности со стороны синодальной типографіи измѣненій въ содержаніи книгъ; а поэтому и постановленіе Св. Синода не могло не возбуждать ихъ къ протесту. При вторичномъ обсужденіи въ Высочайшемъ присутствіи, 22 мая 1801 г., было уже постановлено другое, а именно: „типографіи въ посадѣ Клинцовскомъ быть по прежнему съ тѣмъ, чтобы печатаніе ею книгъ производилось съ вѣдома и дозволенія Св. Си-

нода; и для того назначить Св. Синоду съ своей стороны надзирателей". На Св. Синодъ возложено было озаботиться о самомъ устройствѣ типографіи. На синодальномъ докладѣ о семъ послѣдовала, отъ 2-го іюня 1801 г., Высочайшая резолюція: „Быть по сему". Послѣ этого Св. Синоду оставалось приступить къ устроенію въ Клинцахъ, или гдѣ найдетъ возможнымъ гражданское начальство, типографіи на указанныхъ началахъ. Съ этою цѣлію имъ были затребованы свѣдѣнія 1) отъ синодальныхъ библіотекъ въ Москвѣ и Петербургѣ, какія книги печати первыхъ патріарховъ, къ церковному богослуженію относящіяся, имѣются у нихъ и 2) отъ правительствующаго Сената о состояніи, въ какомъ въ то время находилась Клинцовская старообрядческая типографія. Въ августѣ были получены въ Св. Синодѣ нужныя ему справки и изъ библіотеки, и изъ Малоросійскаго губернскаго правленія. Не смотря на то, что присланныя въ Св. Синодъ справки были благопріятны для учрежденія дозволенной типографіи—изъ библіотеки былъ присланъ списокъ имѣвшихся книгъ, а изъ губернскаго малороссійскаго присутствія сообщалось, что типографія Клинцовская находится подъ надзоромъ и въ вѣдѣніи Черниговскаго городничаго,—Св. Синодомъ къ устроенію типографіи пока ничего не было предпринимаемо и дѣло какъ бы замолкало, а единовѣрцы остались опять безъ типографіи.

Слѣдствіемъ такого положенія было то, что старопечатныя книги стали печататься въ различныхъ потаенныхъ типографіяхъ раскольничьихъ и привозиться изъ-за-границы,—но тѣ и другія были часто извращены въ раскольничьемъ духѣ. Съ одной стороны такая ненормальность въ дѣлѣ снабженія единовѣрческихъ церквей книгами, а съ другой—желаніе имѣтъ типографію у себя, побудило нѣкоторыхъ мѣстъ единовѣрцевъ обратиться чрезъ гражданскую мѣстную ихъ власть въ Св. Синодъ съ просьбой о дозволеніи устроить типографію у нихъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1802 г. хлопотали объ этомъ Московскіе единовѣрцы, а въ августѣ того же года съ подобной просьбой отъ имени единовѣрцевъ стародубскихъ слободъ обратился Зыбковскій купецъ Козинъ. Но обѣ просьбы Св. Синодомъ оставлены безъ удовлетворенія: Св. Синодъ отказывалъ, ссылаясь на Высочайшее постановленіе отъ 2-го іюня 1801 г.

Въ маѣ 1803 года дѣло о типографіи снова возникаетъ.

Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ, князь Куракинъ, представилъ на Высочайшее усмотрѣніе свои соображенія по данному дѣлу. Онъ предлагалъ: 1) сдѣлать типографію, дозволенную въ посадѣ Клинцовскомъ, собственностію не частнаго лица, какъ было прежде, а цѣлаго общества единовѣрцевъ, 2) дозволить книги, напечатанныя въ ней, продавать раскольникамъ и 3) къ цензору отъ духовенства, въ виду недовѣрія къ нему со стороны единовѣрцевъ, присоединить цензора гражданскаго, „для водворенія въ нихъ надѣянія, что уже ничто ихъ стѣснять не будетъ".

По утвержденіи этихъ соображеній Государемъ, Св. Синоду осталось только принять это къ свѣдѣнію и надлежащему распоряженію. Это бы онъ и сдѣлалъ, если бы по поводу утвержденныхъ Государемъ соображеній Новороссійскаго Генералъ-Губернатора не послѣдовало особливаго мнѣнія отъ Синодальнаго члена, Архіепископа Ярославскаго, Павла.

Архіепископъ Павелъ, придавая большое значеніе этимъ соображеніямъ, находилъ необходимымъ выставить на видъ: 1) кого разумѣть подъ обществомъ, собственностію котораго должна быть типографія? не вообще ли Клинцовское общество и, слѣд.,—раскольническое? 2) чрезъ умноженіе отъ печати старопечатныхъ книгъ не увеличится—ли упорство раскольниковъ? 3) *а*: какія книги первыхъ пяти патріарховъ могутъ быть печатаемы въ типографіи: — богослужебныя ли то, что и какъ явствуетъ изъ правилъ 1800 г., или вообще всякія книги, включая сюда различные цвѣтники и челобитныя? *б*: кто будетъ отвѣчать за неправильности въ печатаемыхъ книгахъ — случайныя и злонамѣренныя? Обязанности учреждаемыхъ теперь цензоровъ существенно отличны отъ обязанностей предполагавшихся по указу отъ 2-го іюня 1801 г. надзирателей: если первые разсматриваютъ только предлагаемыя къ печати книги, то вторые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не печаталось никакой неодобренной книги. — Св. Синодъ, найдя „означенное мнѣніе синодальнаго члена преосвященнаго Павла, Архіеп. Ярославскаго, заслуживающимъ уваженія", въ своемъ засѣданіи 22 іюля 1803 года постановилъ: „сообщивъ Малороссійскому Генералъ-Губернатору о бывшихъ въ Св. Синодѣ сужденіяхъ по дѣлу о Клинцовской типографіи 1) поставить ему на видъ означенныя въ запискѣ Архіеп. Нила обстоятельства, 2) рекомендовать, чтобы печатаніе книгъ производимо было однѣхъ только дозволенныхъ и необходимыхъ для отправ-

ленія богослуженія, безъ малѣйшей въ нихъ перемѣны; по напечатаніи представлять по два экземпляра каждой книги въ Св. Синодъ для провѣрки съ прежними; а книги, не принадлежащія къ служенію въ церквахъ, а относящіяся къ каковымъ-либо повѣствованіямъ или толкованіямъ вѣры и священнаго писанія, не печатать ни подъ какимъ видомъ, представлять въ Св. Синодъ самые ихъ экземпляры и ожидать на то разрѣшеніе".

Это синодальное предписаніе Малороссійскому Генералъ-Губернатору, какъ оказывается изъ дальнѣйшей переписки его съ Св. Синодомъ, не понравилось ему. И онъ не только ничего не предпринималъ, по крайней мѣрѣ до половины 1806 г., къ открытію типографіи, но сначала въ 1803 г., по полученіи Синодальнаго указа, а затѣмъ въ 1806 году просилъ снять съ него заботу объ открытіи у него въ Клинцахъ типографіи, и открыть таковую въ Москвѣ, о чемъ въ то время просили Московскіе единовѣрцы. Просьба эта Св. Синодомъ не была уважена. Между тѣмъ, Куракинымъ, а послѣ него и его замѣстителемъ, къ устроенію типографіи ничего не было сдѣлано, и Св. Синоду ничего не было до 1817 г. извѣстно, въ какомъ положеніи находилось печатаніе книгъ для единовѣрцевъ.

Въ этомъ году Св. Синодъ изъ донесенія къ нему Комитета Министровъ узналъ, что Генералъ-Губернаторомъ Куракинымъ, во исполненіе Синодальнаго постановленія отъ 22 іюля 1803 г., не сдѣлано ничего, что существуютъ двѣ раскольничьихъ типографіи (съ какого года,—не указано) въ посадѣ Клинцахъ у купца Карташева и въ деревнѣ Махновкѣ, и что Комитетомъ Министровъ постановлено закрыть означенныя типографіи. Послѣ этого Св. Синоду снова пришлось заняться старымъ и, вѣроятно, уже позабытымъ дѣломъ объ единовѣрческой типографіи. На этотъ разъ его занятія оказались успѣшными. Это, быть можетъ, потому главнымъ образомъ, что онъ рѣшилъ на этотъ разъ удовлетворить многократной просьбѣ Московскихъ единовѣрцевъ объ открытіи у нихъ типографіи. Въ Синодальномъ постановленіи отъ 22-го Апрѣля и 6-го Мая 1818 г. читаемъ: „учредить только одну типографію въ Москвѣ на иждивеніи тамошней церкви прихожанъ. Быть ей подъ присмотромъ имѣющихъ опредѣлиться отъ Синода членовъ. Книги изъ нея могутъ получать и всѣ старообрядцы. Всѣ другія раскольничьи типографіи уничтожить,

продажу относящихся къ богослуженію книгъ запретить, ввозъ ихъ изъ-за границы оградить строжайшими запрещеніями, — въ противномъ случаѣ книги сіи конфисковать и истреблять". Отъ 27-го Августа это опредѣленіе Св. Синода было утверждено Высочайшей властію. Во исполненіе этого былъ посланъ указъ митрополиту Московскому Августину съ предписаніемъ заняться устройствомъ единовѣрческой типографіи въ Москвѣ и представить по сему дѣлу свои соображенія. Дано было знать о семъ вѣдѣніемъ и Сенату съ просьбой объ увѣдомленіи подлежащихъ къ нему гражданскихъ властей. Но у этихъ встрѣтилось къ приведенію постановленія Синодальнаго недоразумѣніе, какъ узнавать подлежащія конфискаціи и истребленію книги, — о чемъ и сдѣланъ былъ запросъ въ Св. Синодъ. Этотъ отъ 29-го Ноября 1818 г. указалъ, что „распознавать таковыя ввозимыя книги по церковнымъ литерамъ и не смотря ни на время изданія ихъ, ни на иное какое различіе подвергать конфискаціи". (Указъ объ этомъ отъ 9-го іюня 1819 года).

11 октября былъ полученъ рапортъ м. Московскаго Серафима съ извѣщеніемъ, что Московскіе единовѣрцы охотно берутъ на свое иждивеніе типографію, что для нея имѣется уже домъ;—здѣсь-же представлялись отъ митрополита условія, на коихъ можетъ быть открыта типографія. Въ Синодальномъ засѣданіи 12-го января 1820 года рапортъ этотъ былъ обсуждаемъ и на основаніи его были выработаны слѣдующія правила для Московской единовѣрческой типографіи, на основаніи которыхъ типографія эта и стала работать.

„*Первое* — означенную типографію, какъ имѣющую все потребное къ печатанію въ готовности, открыть, которой и состоять на иждивеніи и отвѣтственности прихожанъ тамошней единовѣрческой церкви, дозволяя имъ для внутренняго дѣйствія по типографіи избрать изъ себя двухъ или трехъ человѣкъ въ видѣ попечителей. *Второе*— при типографіи сей быть двумъ надзирателямъ изъ духовныхъ особъ, которые избираются епархіальнымъ Преосвященнымъ, а утверждаются Св. Синодомъ. *Третье*—прихожане единовѣрческой церкви или сами, или чрезъ попечителей, каждый разъ представляютъ епархіальному Преосвященному оригиналъ той богослужебной книги, которую намѣрены напечатать, съ показаніемъ предполагаемаго количества къ изданію экземпляровъ оной. Преосвященный поручаетъ сей оригиналъ духовнымъ надзирателямъ для повѣрки или сличенія съ таковыми же, хранящимися въ библіотекѣ Синодальной или типографской; а по такой повѣркѣ и сличенію того оригинала и представленіи онаго за своимъ подписаніемъ Преосвященному, возвращается отъ него при-

хожанамъ или попечителямъ для напечатанія съ онаго. *Четвертое*—по наборѣ съ сего оригинала и совершенномъ исправленіи корректурою каждаго листа, вносится таковой къ одному изъ духовныхъ надзирателей, который по надлежащей повѣркѣ онаго съ тѣмъ оригиналомъ подписываетъ и отдаетъ къ печатанію. *Пятое*—при всякой таковой отпечатанной книгѣ припечатывается, такъ называемый, выходной листъ, сходно съ печатаемыми въ духовныхъ типографіяхъ; впереди заглавнаго прежняго листа той книги, но послѣ словъ: напечатася сія книга (№ №) въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ,—дополнять: въ типографіи единовѣрческой церкви въ лѣто сотворенія міра (такое-то), отъ рождества же по плоти Бога Слова (такое-то), индикта ( ), мѣсяца ( ) съ книги напечатанной (тогда то въ такомъ городѣ, при такомъ-то патріархѣ имя рекъ), и сей выходной листъ имѣетъ быть одной съ напечатанной книгой бумаги и одного на ней штемпелѣ года. *Шестое*—по отпечатаніи каждой книги духовные надзиратели удостовѣряютъ, что она во всемъ съ тѣмъ разсмотрѣннымъ оригиналомъ и съ которой печаталась — сходна; то для будущаго изданія оставлять одинъ экземпляръ за ихъ скрѣпью, шнуромъ и печатью въ типографіи, а три экземпляра, кромѣ того, представлять чрезъ нихъ же надзирателей къ епархіальному Преосвященному, а сей одинъ изъ нихъ въ Св. Синодъ, другой въ Московскаго онаго контору для храненія въ патріаршей библіотекѣ; а послѣдній оставляетъ для себя, и сверхъ того отсылать прямо изъ типографіи по вообще заведенному порядку въ библіотеки публичную и Академіи наукъ; а потомъ таковыя книги вступаютъ въ продажу. *Седьмое*—не возбраняется прихожанамъ единовѣрческой церкви имѣть для сей продажи при оной лавку. *Восьмое* — назначеніе цѣны книгамъ для продажи и распоряженіе суммою, предоставляется непосредственному завѣдованію самихъ прихожанъ, яко содержателей типографіи. *Девятое* — прихожане единов. церкви, яко содержатели помянутой типографіи, о всемъ, что касаться будетъ по дѣйствію ея сверхъ испрашиванія дозволенія на печатаніе книгъ, входятъ съ прошеніями къ епархіальному Преосвященному, а сей представляетъ Св. Синоду съ мнѣніями. *Десятое* — они же прихожане или попечители, избранные ими, о званіи и количествѣ напечатанныхъ и печатающихся въ оной типографіи книгъ представляютъ по полугодно Преосвященному вѣдомость, а онъ доноситъ о томъ Св. Синоду".

На этихъ правилахъ и была, наконецъ, открыта въ Москвѣ, при Троицкой единовѣр. церкви, единовѣрческая типографія; съ ними она существовала безъ всякихъ измѣненій до 80-хъ годовъ. Въ началѣ же этихъ годовъ она была передана въ завѣдованіе Никольскаго единовѣрческаго монастыря, подчинена была вѣдѣнію начальства его и доходы отъ нея стали поступать какъ въ пользу самаго монастыря, такъ и тѣсно связаннаго съ нимъ Братства св. Петра митрополита.

Въ 1867 году Св. Синодомъ была разрѣшена во Псковѣ

новая старообрядческая типографія, согласно ходатайству о ней бывшаго раскольника и прусскаго подданнаго, а потомъ единовѣрческаго священника, Константина Голубева. Ей было поставлено въ условія: 1) печатать только такія сочиненія, въ которыхъ а) раскрывается исторія раскола, б) выясняются заблужденія всякаго его согласія, в) обнаруживаются сокровенныя заблужденія раскольниковъ и нравственныя отношенія къ гражданской жизни и г) представляются изъ христіанской древности разнообразные обычаи въ богослуженіи и въ жизни; 2) для надзора надъ типографіей были опредѣлены два наблюдателя изъ духовенства съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя [5]).—Какъ видимъ, задачи и цѣли Псковской типографіи были другія, чѣмъ Московской: онѣ были преимущественно полемическія, направленныя къ печатанію сочиненій, вразумляющихъ раскольниковъ. Къ выполненію ихъ съ 1868 года сталъ издаваться сборникъ—журналъ „Истина", имѣвшій широкій кругъ читателей. Просуществовала типографія недолго: въ половинѣ 80-хъ годовъ она закрылась.

Съ предоставленіемъ единовѣрцамъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и по стариннымъ напѣвамъ, естественно, было придти къ мысли и объ особыхъ единовѣрческихъ школахъ для обученія дѣтей единовѣрцевъ какъ вообще грамотѣ, такъ и особливо чтенію и пѣнію церковно—богослужебному.

Такія школы, дѣйствительно, и были открываемы кое-гдѣ въ центрахъ раскола. Но особливое распространеніе они получили съ начала 50-хъ годовъ, когда само правительство обратило на нихъ вниманіе и старалось поощрять ихъ распространеніе. Въ это время были открыты единовѣрческія школы въ Вольскѣ, въ Москвѣ, Петербургѣ, Казани и др. мѣстахъ. Какихъ-либо опредѣленныхъ программъ для преподаванія въ такихъ единовѣрческихъ школахъ не было тогда выработано; не появились онѣ и теперь. Главное, существенное отличіе этихъ школъ отъ обычныхъ состоитъ въ томъ, что изученіе Закона Божія въ нихъ ведется по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей, разночтеній въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, какія встрѣчаются въ тѣхъ книгахъ.

---

[15]) Записка... о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ дух. начальства по отношенію къ расколу. Спб. 1874 г. стр. 284—285, 291.

Всѣми этими, нами отмѣченными, мѣропріятіями власть духовная старал… какъ можно лучше поставить единовѣріе у насъ и, упроч… его существованіе, обезпечить ему успѣхъ среди раскольн…овъ. Съ другой стороны—эти же мѣропріятія ясно свидѣтельствуютъ, что въ глазахъ духовной власти единовѣріе было тѣмъ же православіемъ, которому должны были принадлежать права, положеніе въ государствѣ и привиллегіи послѣдняго.

М. Чельцовъ.

По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ.

Прошлою зимой въ Москвѣ усиленно распространялась подпольнымъ путемъ изданная за границей брошюра, съ громкимъ заглавіемъ: „почему старообрядцы не возсоединяются съ русскою Церковью". Чьимъ „иждивеніемъ", тщаніемъ произведена эта книжица въ 46 страницъ, становится яснымъ изъ того, что брошюра отпечатана въ той самой „первой типографіи Г. М. Пестемалжоглу, въ которой печаталась и раскольническая газета „Слово Правды" [1]).

Что касается автора брошюры, то хотя онъ и скрылъ свое имя, но характеръ и смыслъ изложенія, а также буквальное почти повтореніе въ брошюрѣ тѣхъ мнѣній, которыя недавно высказывались „по старообрядческому вопросу въ нѣкоторыхъ петербургскихъ повременныхъ изданіяхъ", — даетъ достаточное основаніе къ опредѣленнымъ предположеніямъ на этотъ счетъ.

Свойственная этому автору особая манера изложенія своихъ мыслей, лишаетъ читателя брошюры всякой возможности услѣдить за ходомъ этихъ мыслей, повергая его въ безысходную пучину отрывочныхъ извѣтовъ, сплетенъ, тен-

---

[1]) Въ послѣднемъ отчетѣ Оберъ Прокурора Св. Синода объ этомъ раскольничьемъ журналѣ, говорится (стр. 137), что въ немъ доказывается необходимость упраздненія или реорганизаціи церковнаго управленія въ Россійской церкви, полнаго разъединенія церкви и государства, епархіальной, общинной, приходской свободы выбора епископовъ, общинно-бытоваго управленія дѣлали церкви; высказывается также множество и другихъ требованій, клонящихся къ перевороту всего существующаго строя нашей общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній".

денціозныхъ выдержекъ изъ газетныхъ и журнальныхъ статей, непроцитованныхъ мнѣній уважаемыхъ личностей и т. п. Трудно разобраться въ этомъ хаосѣ многословія, проникнутаго ярой враждой къ современному управленію Русской церкви.

Вражда автора къ русской церкви настолько сильна, что соединеніе съ нею старообрядцевъ онъ почитаетъ дѣломъ нежелательнымъ. Онъ хотѣлъ бы возсоединить ихъ помимо Русской церкви, но съ тѣмъ, чтобы потомъ и ее принять въ единеніе съ такою церковью, которая, по мечтаніямъ автора, должна составляться изъ старообрядцевъ и автокефальныхъ церквей Православнаго Востока.

„Старообрядцамъ,—рекомендуетъ брошюра, слѣдуетъ признать, что ни Константинопольская, ни прочія автокефальныя церкви: греческія, сербскія, румынскія и грузинскія—никогда не допускали ввести въ ихъ церкви нововведенія потому, что въ Православной церкви ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, такъ какъ тамъ хранителемъ благочестія всегда была и остается самое тѣло Св. Церкви, т. е. самый народъ. Православныя автокефальныя церкви, будучи другъ отъ друга независимы, никогда не могли, по увѣренію автора, помимо вселенскихъ соборовъ (?) принять новые (?) обряды и чуть не новыя (!?) богослужебныя книги" (стр. 2). Но черезъ двѣ страницы, мы въ той брошюркѣ читаемъ другое: „Священный Синодъ Великой Константинопольской церкви не разъ назначалъ комиссіи изъ ученыхъ лицъ для исправленія богослужебныхъ книгъ и сличенія ихъ съ древлегреческими". При чемъ же, спрашивается, въ послѣднемъ случаѣ и вселенскіе соборы и народъ—тѣло церкви!.. Выходитъ, что и въ автокефальныхъ церквахъ Православнаго Востока по временамъ производится исправленіе книгъ, какъ велось это и у насъ до п. Никона и послѣ него; какъ и у насъ, авторитетность исправленныхъ книгъ на востокѣ подтверждается соборомъ помѣстной церкви.

Преимущество практики восточныхъ церквей въ этомъ отношеніи авторъ находитъ въ томъ обстоятельствѣ, что „однако тамъ раскола не произошло"; рядомъ съ тѣмъ онъ высказываетъ удивленіе: „почему въ Россіи потребовалось вдругъ съ особой поспѣшностью исправить всѣ церковно-богослужебныя книги, а всѣ древнія изъять изъ употребленія". Ссылаясь на авторитетъ профессоровъ Е. Е. Голубинскаго и

Н. Ѳ. Каптерева, авторъ силится установить, что исправленіе книгъ и обрядовъ не вызывалось необходимостью. Беря изъ нихъ отдѣльныя фразы, онъ игнорируетъ обличающія его ихъ мысли по этому вопросу.

Церковная реформа, предпринятая п. Никономъ, по словамъ пр. Каптерева „настолько уже была подготовлена ранѣе его, что если бы вмѣсто Никона патріаршую каѳедру занялъ кто либо другой, не выдающійся даже особыми личными качествами, то и этотъ другой, подобно Никону, долженъ былъ бы взяться за церковную реформу, какъ того настоятельно требовали обстоятельства времени [1]". Другой почтенный ученый, ссылкой на котораго авторъ хочетъ подтвердить свои гаданія о происхожденіи раскола, пишетъ: „исправленіе книгъ, чиновъ и обрядовъ, произведенное п. Никономъ, было дѣломъ вполнѣ законнымъ и совершенно винословнымъ [2]". Со своей стороны г. Каптеревъ вноситъ къ только что приведенной мысли проф. Голубинскаго слѣдующее существенное добавленіе: „несмотря на всѣ протесты поклонниковъ руской церковной старины, реформа Никона была однако признана всею церковью, какъ законная и правая [3]„.

Не согласны эти ученые съ авторомъ брошюры и по вопросу о значеніи обрядовъ. Проф. Каптеревъ, напр., говоритъ: „Православной церкви одной исключительно принадлежатъ права какъ устанавливать и освѣщать своимъ употребленіемъ тѣ или другіе церковные обряды, такъ и производить въ существующихъ обрядахъ тѣ перемѣны, какія по ея мнѣнію необходимы по требованію извѣстныхъ обстоятельствъ въ видахъ огражденія и упроченія православія. Обязанность же всякаго православнаго христіанина въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы безпрекословно подчиняться водительству церкви, признавать для себя обязательнымъ и спасительнымъ то, что такимъ признаетъ Святая церковь [4]".

Авторъ брошюры держится, очевидно, совершенно противоположныхъ мнѣній, признавая, что Русская церковь была

---

[1]) Правосл. Обозрѣніе 1888 г., янв. стр. 52.

[2]) Е. Е. Голубинскій. Къ нашей полемикѣ со старообрядцами. М. 1896 г. стр. 49 и Богослов. Вѣстникъ 1893 г., авг. стр. 322.

[3]) Характеръ отношеній Россіи къ Прав. Востоку XVI—XVII ст. М. 1885 стр. 346.

[4]) Правосл. Обозрѣніе 1887 г., февр. стр. 363. Ср. ст. Е. Е. Голубинскаго Богосл. Вѣстникъ 1893 г., стр. 323—324.

святою и непорочною только до исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, когда она будто бы находилась въ полномъ единеніи со всею восточною православною церковію. Это послѣднее заявленіе совершенно расходится съ историческими свѣдѣніями о времени, непосредственно предшествовавшемъ возникновенію раскола старообрядчества. Самое происхожденіе послѣдняго греческій архимандритъ Діонисій объясняетъ именно временнымъ перерывомъ въ сношеніяхъ Россіи съ Константинопольской церковью. Будучи свидѣтелемъ первыхъ проявленій раскола въ Русской церкви, онъ пишетъ: „отнелѣже престаша ходити россійскіе митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися ради нужнаго пути, сирѣчь ради страха турскаго воинства, зане турки тогда зѣло страшно ратоваша всѣ страны христіанскія, того ради и греческіе архіереи излишніи не хождаху въ Россію, таковыя ради вины начаша быти здѣ сія прелести о сложеніи перстовъ и прилогъ символа и аллилуія и прочее [1]“. Сопоставляя съ этимъ сообщеніе Олеарія (XVII в), что греки много времени считали русскихъ за раскольниковъ [2], и отзывъ греческаго митрополита Неофита, побывавшаго въ Москвѣ въ 1628 году и сказавшаго: „только де на Москвѣ и вѣры, что звонятъ въ колокола много, а иного и нѣтъ ничего [3]“—нельзя не придти къ заключенію, что о полномъ общеніи Русской церкви съ восточными въ періодъ, подготовившій появленіе раскола, не можетъ быть и рѣчи.

Цѣлымъ рядомъ историческихъ изслѣдованій, прекрасный сводъ которыхъ находится въ статьяхъ И. Грамогласова [4]) нынѣ установлено, что русскіе относились къ грекамъ за тотъ же періодъ не лучше, если не хуже. Сложившееся, благодаря благопріятнымъ историческимъ условіямъ, національное самомнѣніе, при низкомъ въ общемъ уровнѣ просвѣщенія и нравственности [5]) во всѣхъ слояхъ общества, обрекало русскій народъ на коснѣніе въ тѣсной замкнутости и упор-

[1]) Сочиненіе противъ раскола Иверскаго архимандрита грека Діонисія. М. 1888 г., стр. 60.

[2]) Каптеревъ. Характ. отн. стр. 332.

[3]) Тамъ же стр. 331.

[4]) О сущности и причинахъ русскаго раскола. Сергіевъ Посадъ 1895 г. Русскій расколъ и вселенское православіе 1898 г.

[5]) Щаповъ. Русскій расколъ. Казань 1859 г., гл. II. Ср. Каптеревъ. Характ., отн. 331 и сл. его же Патр. Никонъ Прав. Обозр. 1887 г., апрѣль 787 и сл.

номъ сопротивлении всякому внѣшнему воздѣйствію, имѣвшему цѣлью измѣнить строй жизни народа въ какомъ бы то ни было отношеніи. Старообрядцы, которые именуютъ себя „остальцами древняго церковнаго благочестія, отъ православныхъ праотцевъ исшедшими и научившимися“, являются, по справедливому замѣчанію проф. Щапова, потомками предковъ нашихъ XVII вѣка; сами не понимая, они доселѣ еще хотятъ намѣренно, упорно болѣть тою нравственною болѣзнію, которою болѣли наши предки невольно, по духу и обстоятельствамъ времени, и отъ которой искренно хотѣли избавиться всѣ лучшіе коренные русскіе люди, какъ видно изъ единодушнаго, сердечнаго стремленія всѣхъ такихъ людей XVII вѣка [1]).

Руководствуемые тѣмъ же стремленіемъ, первостоятели русской церкви XVII в., начиная съ Филарета Никитича, ищутъ исцѣленія недуговъ современной религіозной жизни и ея обновленія на началахъ вселенскаго православія тамъ же, откуда впервые возсіялъ въ Россіи свѣтъ христіанской вѣры, именно въ церквахъ православнаго востока. Авторитетъ предстоятеля „матери церквей“ прекращаетъ гоненія ревнителей старины противъ мучениковъ нашей „книжной справы“, преп. Діонисія съ товарищами. [2]). Священный Синодъ Вселенской церкви своимъ дѣяніемъ 1654 года одобрилъ начинаніе п. Никона по объединенію чиновъ и обрядовъ русской церкви съ таковыми же, тогда принятыми въ церквахъ восточныхъ, рекомендуя при томъ снисхожденіе къ немощнымъ и строгость къ раздорникамъ [3]).

Достойно примѣчанія, что личный врагъ Никона и глава расколовождей старецъ Григорій Нероновъ сперва покорился авторитету вселенскихъ патріарховъ, почему и воспользовался первый тѣмъ снисхожденіемъ, на которое Никонъ уполномочивался упомянутымъ соборнымъ дѣяніемъ. „Обои, де, (книги) добры, все де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь“,—съ такими словами отпустилъ Неронова патріархъ, напутствуя поборника прежняго благочестія своимъ благословеніемъ [4]). Всѣ свойства русскаго человѣка XVII вѣка, на которыя многократно указывали иностранцы, — его

[1]) Щаповъ. Цит. соч. стр. 216.
[2]) Макарій. Ист. рус. церкви тт. X—XI.
[3]) Тоже т. XII стр. 178 и сл.
[4]) Тамъ же стр. 218.

неспособность понять и вынести противорѣчіе и логически отвѣчать на него—скоро однако возобладали у нашихъ расколоучителей въ отношеніи ихъ къ мѣропріятіямъ Никона. Противопоставляя этимъ послѣднимъ привычную и въ ихъ мнѣніи непререкаемую русскую церковную практику, противники Никона стали упрекать его въ пристрастіи къ грекамъ и малороссіянамъ [1]). При этомъ забывалось, что греки и прежде уже трудились въ Россіи по исправленію и переводу книгъ, какъ преп. Максимъ и представитель александрійскаго патріарха Іосифъ [2]), упускалось изъ виду и то, что п. Никонъ въ отношеніи къ грекамъ и греческой исправѣ держался тѣхъ самыхъ воззрѣній, которыя проводятся въ изданныхъ по благословенію п. Іосифа и составленныхъ малороссіянами книгахъ „о вѣрѣ“ и „Кирилловой“, [3]) столь уважаемыхъ противниками Никонова дѣла. Нероновъ съ товарищами ставятъ въ вину патріарху то, что онъ призвалъ къ книжной справѣ малороссовъ, между тѣмъ какъ починъ въ этомъ направленіи принадлежалъ еще п. Іосифу, который на нападки за это того-же Неронова съ товарищами отвѣчалъ: „востали лицемѣры, имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися [4])“.

И вотъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ спустя, въ заграничной брошюрѣ по старообрядческому вопросу мы снова читаемъ, что главную роль въ никоновскомъ исправленіи играли „кіевскіе латинствовавшіе ученые“. Тѣ историческія данныя, о которыхъ мы упомянули здѣсь лишь вкратцѣ, остаются совершенно невѣдомы автору брошюры: онъ не знаетъ, или не хочетъ знать, того значенія, какое имѣли въ дѣлѣ исправленія кіевскія сочиненія и кіевскіе ученые еще до Никона; неизвѣстно ему, должно быть, и то, какъ дорого поплатился при преемникѣ патріарха Никона дѣйствительно латинствовавшій кіевлянинъ Сильвестръ Медвѣдевъ за свои католическія убѣжденія [5]).

Кіевлянъ именно авторъ брошюры обвиняетъ въ томъ, что они ввели въ заблужденіе восточныхъ іерарховъ, при-

[1]) Тамъ же стр. 215. Макарій ист. рус. церкви стр. 162.

[2]) Каптеревъ. Прав. Обозр. 1887 г., янв. 152.

[3]) Тамъ же стр. 180.

[4]) У Каптерева. Прав. Обозр. 1887 г., стр. 831.

[5]) С. А. Бѣлокуровъ. Сильвестра Медвѣдева „Извѣстіе истинное“. М. 1885 г., XXII.

сутствовавшихъ на соборѣ 1667 г. Мнѣніе о томъ, что для іерарховъ этихъ совершенно чуждо было дѣло нашего раскола, не ново. Недавно еще г. Милюковъ въ своихъ очеркахъ по исторіи русской культуры высказалъ ту же мысль, повторяя очевидно г. Каптерева [1]), сказавшаго, что патріархи Паисій и Макарій прислушивались къ мнѣнію своего толмача Діонисія о такихъ русскихъ дѣлахъ, о которыхъ сами не имѣли никакихъ опредѣленныхъ представленій. Едва-ли, впрочемъ, совершенно правъ въ этомъ отношеніи почтенный профессоръ. Та обрядовая рознь, которая развилась между восточными и русской церквами къ половинѣ XVII вѣка, давно отмѣчалась посѣщавшими Россію восточными іерархами, а въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа и при началѣ Никонова правленія сдѣлалась предметомъ оживленнаго обмѣна мыслей между представителями греческаго и русскаго клировъ. Изъ грековъ не одинъ архимандритъ Діонисій зналъ славянскій языкъ, зналъ его и митрополитъ назарейскій Гавріилъ [2]), равно какъ и другія лица греческаго духовенства, проживавшіе по-долгу въ Валахіи и имѣвшіе отсюда постоянныя сношенія съ Кіевомъ. И сожженіе московскихъ книгъ на Аѳонѣ и пренія Арсенія въ Терговищахъ [3]) не могли не надѣлать шума на православномъ востокѣ, который, вслѣдствіе усилившихся въ срединѣ XVII вѣка сношеній съ Москвою, могъ имѣть очень опредѣленное понятіе о положеніи русскихъ церковныхъ дѣлъ, созданномъ тѣмъ предпріятіемъ п. Никона, которое одобрилъ Св. Синодъ Вселенской церкви. Восточные іерархи, ѣхавшіе судить Никона, также очевидно были хорошо освѣдомлены о сущности нашего раскола, потому что еще на пути въ Москву, въ Симбирскѣ разстригли и засадили въ тюрьму протопопа Никифора за то, что онъ не хотѣлъ креститься тремя перстами и употреблять новоисправленные служебники [4]). Имъ же принадлежитъ категорическій отвѣтъ въ утвердительномъ смыслѣ по вопросу, слѣдуетъ-ли раскольниковъ „наказывать градскимъ зако-

---

1) Милюковъ. Спб. 1897 г., стр. 48. Каптеревъ. Соч. изв. арх. Діонисія, стр. 9.

2) Бѣлокуровъ. Арсеній Сухановъ. М. 1891 г., стр. 247.

3) Тамъ-же, стр. 201—206; 211—227.

4) Макарій Ист. русской церкви, т. XII, стр. 531.

номъ". 1) П. Макарій на обратномъ пути изъ Москвы пишетъ п. Іосафу изъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря: „въ здѣшней странѣ много раскольниковъ и противниковъ... вели ихъ смирять и крѣпкимъ наказаніемъ наказывать" 2). Самъ же, наконецъ, г. Каптеревъ устанавливаетъ руководящую роль восточныхъ іерарховъ въ дѣлѣ исправленія книгъ и обрядовъ при п. Никонѣ, говоря, что только благодаря имъ (восточнымъ святителямъ) Никонъ получилъ полную увѣренность въ правотѣ и полезности всѣхъ предпринятыхъ имъ мѣръ 3). Такимъ образомъ, заимствованное авторомъ заграничной брошюры мнѣніе о томъ, что восточные іерархи, подписывая акты 1667 года, не вѣдали, къ чему прилагали руки, — оказывается несостоятельнымъ.

Да и самъ авторъ, нѣсколькими строками ниже, признаетъ, что патріархъ Никонъ старался объ единеніи русскихъ обрядовъ съ греческими... Тѣмъ непонятнѣе становятся тогда приведенныя нами выше разсужденія автора о книжномъ исправленіи и происхожденіи нашего раскола. Совершенно неожиданной является тогда и исходная мысль всей брошюры о томъ, что въ настоящее время русская господствующая церковь, если и сохраняетъ единеніе съ церковію греческою, то сохраняетъ его, какъ и старообрядцы, лишь въ догматахъ, а не въ обрядностяхъ.

В. Дороѳеевъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Секта немоляковъ (или дыромоляевъ) въ Вятской губерніи *).

Секта немоляковъ или дыромоляевъ существуетъ въ Омутнинскомъ заводѣ Глазовскаго уѣзда.

---

1) Тамъ же, стр. 776.

2) Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XI, стр. 345.

3) Прав. Обозр. 1888 г., янв., стр. 60.

*) Статья составлена на основаніи „Дѣла о распространеніи въ Омутнинскомъ заводѣ, Глазовскаго уѣзда, секты называемой въ просторѣчіи дыромоляями (по архиву Вят. Дух. Консисторіи № 997 по 1-му ст. № 580.

Названіе свое „дыромоляями“ сектанты получили отъ того, что, „провертѣвши дыру въ углу избы, молятся со словами: „изба моя, стѣна моя, спаси меня“, отчего и получили отъ заводскихъ жителей названіе „дыромоляевъ или дырниковъ“. Названіе это сектанты не любятъ и считаютъ его для себя крайне обиднымъ и несправедливымъ, потому, будто бы, что они не провертываютъ въ стѣнѣ отверстія для молитвы.

Когда секта немоляковъ появилась въ Омутнинскомъ заводѣ, сказать съ точностью нельзя: обнаружена она была въ 1890 году. Распространителемъ ея въ Омутнинскомъ заводѣ былъ крестьянинъ Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, Куртамышевской волости Митрофанъ Леонтьевъ Михайловъ, а по его ссылкѣ въ 1890 г. въ отдаленныя мѣста Сибири продолжателями его дѣла явились П. Л. Курбатовъ и И. Е. Веселухинъ.

Въ 1891 г. зараженныхъ сектой было уже семействъ до 11-ти.

Секта немоляковъ явилась на почвѣ безпоповщины. Случаевъ же совращенія православныхъ въ эту секту не было, какъ не было уклоненій кого-либо и изъ прихожанъ единовѣрческой Омутнинской церкви.

Православному и единовѣрцу, дѣйствительно, крайне трудно понять секту немоляковъ: она понятна только безпоповцу. Въ основѣ ея лежатъ безпоповскія положенія и она есть одинъ изъ выводовъ, къ которымъ пришла безпоповщина. Вниманіе православнаго секта можетъ привлечь развѣ только своими воззрѣніями, касающимися экономическаго быта.

Немоляки, по ихъ словамъ, принимаютъ все Св. Евангеліе и старопечатныя книги: Толковый Апостолъ, Катихизисъ, Маргаритъ, Благовѣстное Евангеліе и др. Послѣднія они принимаютъ не для того только, какъ думаютъ нѣкоторые, чтобы удобнѣе совращать другихъ въ свою ересь. Мнѣ думается, что сектанты искренно вѣрятъ старопечатнымъ книгамъ, какъ всѣ безпоповцы. То же обстоятельство, что немоляки не принимаютъ изъ старопечатныхъ книгъ мѣстъ, которыя служатъ къ опроверженію ихъ ученія, только лишь еще болѣе приближаетъ ихъ къ раскольникамъ: извѣстно, что всѣ раскольники пользуются старопечатными книгами, „огрызуя писаніе“: „не зрятъ на прочіи свидѣтельства писанія святаго, имже бы отъ умышленія своего встягнулися“.

Подобно безпоповцамъ, немоляки учатъ, что въ настоящее время „истинныхъ iереевъ ни въ Римѣ, ни въ Iерусалимѣ и въ градѣ Москвѣ не обрящеши“; церковь съ ея iерархiей и таинствами они положительно отрицаютъ. Это отрицанiе отдаетъ у сектантовъ безпоповщиной и въ самыхъ выраженiяхъ: такъ, Курбатовъ называлъ причастiе „змѣиной блевотиной“, какое выраженiе, какъ извѣстно, особенно распространено среди безпоповцевъ.

Замѣчательна одна особенность ученiя немоляковъ: они не почитаютъ иконъ,—но не по сектантскимъ основанiямъ, не по отрицанiю иконопочитанiя, что называется, въ принципѣ, а по основанiю безпоповскому—по невозможности, вслѣдствiе отрицанiя безпоповцами существованiя священства, имѣть освященныя иконы. Петръ Курбатовъ говорилъ раскольникамъ безпоповцамъ, что „если нѣтъ у нихъ священства, то всѣ иконы, рисованныя послѣ смерти ихъ послѣдняго священника, не облагодатствованныя, потому что освящать иконы могутъ только епископы и священники, а иконы, освященныя стариками и старухами, не имѣющими благодати священства,—простыя доски и молиться Богу передъ ними грѣшно; что у поповцевъ тоже не можетъ быть освященныхъ иконъ, такъ какъ самое священство незаконно. Иконъ же истинно древнихъ много быть никакъ не можетъ“.

Что дыромоляи не чистые сектанты, а раскольники, это видно изъ содержанiя ими того, что относится къ обряду. Тотъ же, отрицавшiй иконы, Курбатовъ „крестное знаменiе признавалъ и крестился, такъ называемымъ, старообрядческимъ крестомъ“.

Безпоповщина, находящаяся въ основѣ секты немоляковъ, привела ихъ къ отрицанiю настоящей жизни, настоящаго времени.

Главное положенiе немоляковъ составляетъ ученiе о восьмой тысячѣ лѣтъ.—Они толкуютъ, что теперь идетъ восьмая тысяча лѣтъ, въ которой должно быть воскресенiе мертвыхъ и будущiй вѣкъ; что, слѣдовательно, сектанты живутъ въ будущемъ вѣкѣ. Понадобилось такое ученiе сектантамъ для того, чтобы какъ нибудь оправдать безпоповщинское состоянiе безъ священства и таинствъ. „Мы, говорилъ Курбатовъ епархiальному миссiонеру, живемъ уже въ будущемъ вѣкѣ, поэтому мы не имѣемъ нужды въ свя-

щенствѣ, которое потребно было до 7-ми тысячъ лѣтъ; у насъ есть Вѣчный Іерей Господь Іисусъ Христосъ, который насъ озаряетъ своимъ невещественнымъ свѣтомъ и изливаетъ на насъ свою божественную благодать. Не имѣемъ нужды, продолжалъ Курбатовъ, и въ прочихъ видимыхъ таинствахъ и обрядахъ".

Признавая себя живущими въ 8 вѣкѣ или иначе въ будущей жизни, и отрицая, поэтому, необходимость таинствъ, сектанты однако учатъ, что таинства у нихъ есть—только невидимыя, духовныя.

Однако въ ученіи о церкви и таинствахъ сектантами указываются такія особенности церкви и таинствъ, которыя должны быть признаны видимыми. „Нѣтъ у насъ, излагалъ епархіальному миссіонеру свое ученіе о церкви Курбатовъ, видимой церкви, но есть невидимая, духовная, которую составляемъ мы сами", по Слову Божію: „вы есте Церкве Бога жива". „Нѣтъ у насъ, говорилъ тотъ же Курбатовъ, воднаго крещенія, но есть крещеніе слезами по ученію Большаго Катихизиса (Бол. Кат. л. 132 об. о крещ.). Нѣтъ безкровной жертвы, но есть духовная жертва—самоумерщвленіе тѣла и распинаніе со страстями, которая, по словамъ Толковаго Апостола, есть жертва благопріятная и не требуетъ іерея (Толк. Ап. л. 990). Нѣтъ у насъ видимаго покаянія, но есть невидимое, духовное, выражаемое слезами, по примѣру Давидова покаянія: не премолчи, Господи, слезъ моихъ, но пріиди на память... не премолчи убо, рече, и незабуди: но сотвори, рече, жертву очную пролитіемъ слезъ (Марг. сл. 12-е о умиленіи и слезахъ)".

Интересно вскрыть, почему немоляки для оправданія своего безсвященнословнаго и безтаинственнаго,—кратко, безпоповщинскаго состоянія, обратились къ ученію о 8-й тысячѣ лѣтъ? Какую особенность въ будущемъ вѣкѣ отмѣчаютъ сектанты?—А ту, что „будущій вѣкъ есть безтрудный животъ" (Толк. Ап. л. 8). Безтрудный этотъ животъ понимается ими въ смыслѣ противоположности его настоящей жизни, какъ такой, когда люди трудятся, несутъ повинности, платятъ подати. „Будущій вѣкъ, объяснялъ епархіальному миссіонеру Курбатовъ, есть безтрудный животъ, а поэтому въ настоящее время намъ не слѣдовало бы работать и трудиться, платить подати и разныя повинности, но къ этому побуждаетъ насъ начальство". Курбатовъ призываетъ, писалъ

Прокуроръ Вятскаго окружнаго суда, къ неповиновенію Государю Императору и установленнымъ отъ него властямъ. Веселухинъ также училъ не повиноваться властямъ. Вслѣдъ за Курбатовымъ и Веселухинымъ и остальные сектанты, доносилъ Благочинный 2 округа Глазовскаго уѣзда, не признаютъ богоустановленной власти и не воздаютъ ей должнаго почитанія.

Вотъ разгадка страннаго ученія сектантовъ о 8 вѣкѣ. сектанты захотѣли отдѣлаться отъ властей, повинностей, податей и трудовъ здѣшней жизни и создали соотвѣтствующее ученіе.

Т. об., по основному побужденію, опредѣлившему направленіе и характеръ немоляковъ, а также по послѣдствіямъ, поскольку успѣли они проявиться, секта немоляковъ оказывается вредною и въ государственномъ отношеніи.

Вслѣдствіе этой вредности, а также возможности широкаго распространенія, секта обратила на себя вниманіе благочиннаго священника Петра Чемоданова, который принялъ мѣры къ ея уничтоженію. Когда о собраніяхъ, устраивавшихся Веселухинымъ въ видахъ распространенія секты, сдѣлалось извѣстнымъ благочинному, онъ попросилъ заводоуправленіе удалить немедленно Веселухина и тѣмъ лишить его возможности продолжать распространеніе секты. Заводоуправленіе немедленно уволило Веселухина отъ работъ.

Гражданская власть, по собственному почину возбудившая дѣло о сектѣ, также употребила мѣры противъ немоляковъ. Вятскій окружный судъ приговоромъ 1892 г. 11 Марта опредѣлилъ подсудимыхъ—крестьянина Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, Омутнинскаго завода, П. Л. Курбатова—45 лѣтъ—сослать, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, на поселеніе въ Закавказье,—а крестьянина И. Е. Веселухина—58 лѣтъ—заключить въ тюрьму на три мѣсяца.

Веселухинъ на судѣ принесъ полное раскаяніе въ своемъ заблужденіи и выразилъ желаніе искать истину и въ случаѣ обрѣтенія ея немедленно присоединиться къ церкви. Но раскаяніе и обѣщаніе Веселухина присоединиться были не искренними. Оправданный вердиктомъ г. присяжныхъ засѣдателей, можетъ быть, именно вслѣдствіе своего раскаянія и обѣщанія присоединиться, Веселухинъ, получивъ свободу и поселившись на починкѣ, остался упорнымъ сектантомъ, весьма далекимъ отъ соединенія съ церковью.

Курбатовъ послѣ осужденія изъявилъ согласіе присоединиться, въ надеждѣ „получить облегченіе въ наказаніи или и совсѣмъ прощеніе за свое преступленіе“. Благочинный Петръ Чемодановъ отрицалъ искренность желанія Курбатова присоединиться. Дѣйствительно, Курбатовъ въ сентябрѣ 1892 г. отказался отъ присоединенія и былъ сосланъ на Кавказъ.

Послѣ преданія суду представителей секты немоляковъ Курбатова и Веселухина, послѣ постановленія заводоуправленія не принимать сектантовъ ни на какія заводскія работы, распространеніе секты остановилось. Въ сектѣ осталось 3—4 семейства, крайне враждебныхъ къ православной церкви.

Миссіонеръ *В. Тронинъ.*

Заблужденіе раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка *).

Если мы обратимся къ отдѣльнымъ мѣстамъ Писанія, имѣющимъ отношеніе къ поставленному нами вопросу о всевозможности послѣдняго суда Божія, то найдемъ въ нихъ полное подтвержденіе высказанныхъ мыслей. Совершенно ясно говоритъ Апостолъ Павелъ, что *всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 10); и въ другомъ мѣстѣ: *вси мы предстанемъ на судъ Христовъ* (Рим. XIV, 10). Особенное вниманіе должно обратить здѣсь на силу выраженія перваго текста: выше онъ говоритъ просто *„мы“ воздыхаемъ, мы благодушествуемъ* (ст. 2—9), такъ какъ имѣлъ въ виду однихъ праведниковъ, которые, по отшествіи изъ тѣла, водворяются у Господа; переходя же къ мысли о всеобщности суда, онъ употребляетъ выраженіе: *всѣмъ намъ*, какъ бы желая уничтожить всякія сомнѣнія относительно значенія своихъ словъ. „Всѣ мы“, т. е. всѣ, исповѣдующіе имя Христово, и прежде всего праведники, къ числу которыхъ принадлежитъ самъ Апостолъ. Но такъ какъ среди явившихся

---

*) См. Миссіон. Обозр. Май.

предъ Судіею будутъ и такіе, которые, живя въ тѣлѣ, дѣлали худое и которые получатъ соотвѣтственное этому воздаяніе, то несомнѣнно, что, по мысли Апостола, всѣ христіане явятся на судъ, независимо отъ ихъ нравственнаго состоянія, и явятся съ одинаковою цѣлію принять отъ Судіи соотвѣтствующее ихъ земной жизни воздаяніе.

Ясность и сила приведенныхъ текстовъ заставляютъ сектантовъ прибѣгать къ всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы ослабить ихъ доказательность. Намъ пришлось слышать даже такую фразу отъ одного изъ руководителей пашковщины: „вѣдь Христосъ то больше Апостола; Вы прочитайте сначала Его слова, а Онъ прямо говоритъ, что *вѣрующій не судится*". Впрочемъ, нужно думать, что упомянутая фраза сорвалась съ языка нашего собесѣдника въ пылу увлеченія за неимѣніемъ болѣе серьезныхъ возраженій, такъ какъ пашковцы, при своемъ глубокомъ уваженіи къ Писанію, едва ли рѣшатся серьезно утверждать, что въ немъ мыслимы ошибки или противорѣчія. Изъ другихъ возраженій, которымъ сами они придаютъ болѣе вѣса, намъ пришлось слышать два. Указываютъ, во первыхъ, ссылаясь на греческій подлинникъ, что упоминаемое здѣсь судилище, предъ которое должны явиться всѣ люди, совершенно не то, что престолъ славы, на который возсядетъ Судія для совершенія послѣдняго суда (Мѳ. XXV, 31), изъ чего будто бы слѣдуетъ, что данныя мѣста говорятъ не о страшномъ судѣ и къ вопросу о его всеобщности отношенія не имѣютъ. Кромѣ того самое слово „явиться" во 2 Кор. V, 10 представляетъ совершенно невѣрный переводъ соотвѣтствующаго греческаго выраженія. Во вторыхъ, указываютъ на то, что у Апостола будто бы ничего не говорится о судѣ надъ вѣрующими, а только о явленіи ихъ предъ судилище, такъ что, хотя и всѣ явятся предъ судейскимъ престоломъ Господа, но изъ этого не слѣдуетъ, что всѣ будутъ судимы. Это свое возраженіе объясняютъ обыкновенно такого рода примѣромъ. „Представьте, говорятъ,—себѣ, что мы съ Вами были бы вызваны или сами бы пришли къ судьѣ вмѣстѣ съ многими еще другими. Выходитъ судья; видитъ насъ и еще нѣсколькихъ знакомыхъ и обращается къ нимъ: „а пожалуйте" и проводитъ къ себѣ въ компаты, а остальныхъ начинаетъ судить. Такъ будетъ и при второмъ пришествіи".

Отвѣчая на первое возраженіе сектантовъ противъ отно-

шенія приведенныхъ текстовъ къ вопросу о страшномъ судѣ, мы прежде всего должны замѣтить, что, какъ судейскій престолъ Господа, такъ и престолъ славы нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. Этого, вѣроятно, не будутъ оспаривать и сами сектанты. Писаніе часто представляетъ Бога сидящимъ на престолѣ, но не потому, конечно, чтобы Онъ дѣйствительно нуждался, или имѣлъ вещественное сѣдалище, а желая наглядно представить намъ Его царское достоинство, власть и славу. При этомъ, когда нужно указать на величіе царя царствующихъ, самый престолъ называется престоломъ величія (θρόνος μεγαλωσύνης Евр. VIII, ч.), или престоломъ славы (θρόνος δόξης—Мѳ. XXV, 31 и др.); когда оттѣняется Его безконечное милосердіе, Онъ представляется сидящимъ на престолѣ благодати (θρονος χαριτος—Евр. IV, 16); наконецъ, когда говорится о Его судейской дѣятельности, и престолъ носитъ спеціальное названіе судейскаго престола (βημα). Поэтому и упоминаемый въ описаніи страшнаго суда у Евангелиста Матѳея престолъ славы мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать судейскимъ трономъ, такъ какъ Христосъ представляется возсѣдающимъ на немъ для суда надъ народами, и въ данномъ случаѣ рѣшительно утверждаемъ, что судейское сѣдалище, какъ сѣдалище Бога, есть вмѣстѣ и престолъ Его славы. Такимъ образомъ, между сопоставляемыми мѣстами Писанія нельзя видѣть ни малѣйшаго противорѣчія; оба они говорятъ о послѣднемъ судѣ Божіемъ надъ человѣками, но одно обращаетъ наше вниманіе на величіе и славу сходящаго съ неба Судіи, второе же имѣетъ въ виду цѣль Его пришествія. Только при грубо-чувственномъ представленіи Бога сидящимъ въ разное время на различныхъ вещественныхъ престолахъ и возможно возраженіе, которымъ сектанты пытаются отклонить отношеніе 2 Кор. 5, 10 къ вопросу о страшномъ судѣ.

Что касается невѣрности русскаго перевода того же мѣста, то дѣйствительно, онъ не достаточно точно передаетъ мысль подлиннаго текста, только ссылка на послѣдній говоритъ не въ пользу сектантовъ. Соотвѣтствующее слову „явиться" греческое φανερωθῆναι—отъ глагола φανερόω—дѣлать видимымъ, явнымъ, обнаруживать, точнѣе по-русски должно бы быть передано: быть обнаруженными. Эту мысль и содержитъ славянскій переводъ, такъ какъ славянское *явитися* не значитъ

„предстать“, а именно „сдѣлаться явнымъ“, „обнаружиться“ (напр. 1 Кор. **3**, 13; 1 Іоан. **3**, 2; 1 Кор. **14**, 25 и др.). Правильность такого перевода и пониманія будетъ для насъ совершенно ясна, если мы обратимъ вниманіе на параллельное разсматриваемому мѣсто изъ 1-го посл. къ Кор.: *не судите никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое въ мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому похвала будетъ отъ Бога* (4, 5). Словамъ: *обнаружитъ сердечныя намѣренія* въ подлинникѣ соотвѣтствуетъ выраженіе: φανερώσει τὰς βουλὰς τῶν καρδιῶν, въ которомъ употребленъ тотъ же глаголъ φανερόω, что и во 2 Кор. **5**, **10**, съ яснымъ значеніемъ: „обнаруживать“. Здѣсь говорится объ обнаруженіи на судѣ сердечныхъ намѣреній, во 2 Кор.,—что будемъ обнаружены мы сами, слѣдовательно, не одни только намѣренія, а вся совокупность мыслей, желаній и поступковъ. Но, какъ мы уже видѣли, обнаруженіе Господомъ жизни каждаго составляетъ одинъ изъ двухъ существенныхъ актовъ божественнаго суда, соотвѣтствующій въ судахъ человѣческихъ выясненію правоты или виновности судимаго. Указаніе на второй актъ суда—дарованіе судимымъ вѣчнаго блаженства, или преданіе вѣчному огню, мы видимъ въ первомъ мѣстѣ въ словахъ: *тогда каждому похвала будетъ отъ Бога*, во второмъ: *получитъ каждый*... При этомъ необходимо отмѣтить, что обнаруженіе жизни человѣка на судѣ Апостолъ представляетъ какъ необходимое условіе полученія вѣчнаго воздаянія, потому что говоритъ: намъ *должно быть обнаруженными*. Для чего? для того, *чтобы каждый получилъ... доброе или худое*. Если же въ отношеніи къ самому Апостолу и всѣмъ вѣрующимъ, которымъ онъ пишетъ, необходимо, чтобы на послѣднемъ судѣ открылась ихъ жизнь и выяснилась степень ихъ нравственнаго совершенства, то было бы слишкомъ дерзкимъ утверждать, что кто-либо изъ людей можетъ обойтись безъ такого разслѣдованія его жизни.

Такимъ образомъ, ссылка на греческій текстъ 2 Кор. **5**, 10 не оправдываетъ мнѣнія сектантовъ ни о свободѣ вѣрующихъ отъ суда, ни даже объ особенномъ положеніи ихъ на судѣ, такъ какъ способъ суда—обнаруженіе божественнымъ всемогуществомъ жизни каждаго человѣка—совершенно одинаковъ, какъ для вѣрующихъ, такъ и для невѣрующихъ, какъ для праведниковъ, такъ и для грѣшниковъ; различенъ только результатъ суда для тѣхъ и другихъ. Но для во-

проса о всеобщности страшнаго суда разобранное возраженіе не имѣетъ никакого значенія еще и по той причинѣ, что оно направлено только противъ одного изъ двухъ приведенныхъ нами мѣстъ. Въ другомъ же, въ словахъ Апостола Рим. **14**, 10: *ты что осуждаешь брата твоего? Всѣ мы предстанемъ на судъ Христовъ*,—не можетъ быть никакого сомнѣнія ни въ вѣрности русскаго и славянскаго переводовъ (πάντες γὰρ παραστησόμεθα τῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ), ни въ смыслѣ выраженія: *предстанемъ на судъ*, или, какъ точнѣе выражено въ славянскомъ переводѣ: *предстанемъ судищу*. Судище (по греч. βῆμα) не значитъ „судъ", не указываетъ также на мѣсто, или зданіе, въ которомъ онъ происходитъ, но такъ называется судейское мѣсто или судейскій тронъ, на который у древнихъ Евреевъ садился судья во время производства суда. Это можетъ быть очевиднымъ для всякаго изъ двухъ мѣстъ Евангелія о судѣ надъ Іисусомъ Христомъ: *между тѣмъ какъ сидѣлъ онъ* (Пилатъ) *на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать* (Мѳ. **27**, 19)... *Пилатъ сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ называемомъ Лиѳостротонъ, а по еврейски Гавваѳа* (Іоан. **19**, 13)... Словамъ: „судейское мѣсто" и „судилище" въ греческомъ текстѣ соотвѣтсвуетъ то же слово βῆμα. Смыслъ рѣчи Апостола, такимъ образомъ, тотъ, что всѣ христіане должны предстать предъ судейскимъ престоломъ Христа Спасителя, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; къ этимъ словамъ и имѣетъ отношеніе второе изъ упомянутыхъ нами возраженій со стороны сектантовъ, что „вѣрующіе" только явятся предъ Судіею, но не будутъ судимы.

На это мы должны замѣтить, что, какъ уже сказано было выше, судейскій престолъ Господа есть только образное выраженіе, съ которымъ мы не можемъ соединять мысли о какомъ либо дѣйствительномъ сѣдалищѣ. Но отсюда слѣдуетъ, что и слова: „всѣ мы предстанемъ предъ судейскимъ престоломъ Христа" нельзя изъяснять и понимать въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ предстать предъ престоломъ, котораго въ дѣйствительности нѣтъ, невозможно. А какая мысль должна заключаться въ подобнаго рода образныхъ выраженіяхъ, это должно быть понятно всякому. Для болѣе же нагляднаго поясненія ея припомнимъ мѣсто изъ книги Екклезіастъ: *всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно или худо* (12, 14). Что значитъ: „Богъ

приведетъ на судъ всякое дѣло и все тайное“, какъ не то, что всѣ дѣла человѣческія будутъ предметомъ суда Божія надъ человѣкомъ. Или въ Новомъ Завѣтѣ Господь говоритъ: *когда ты идешь съ соперникомъ своимъ къ начальству: то на дорогѣ постарайся освободиться отъ него, чтобы онъ не привелъ тебя къ судьѣ, а судья не отдалъ тебя истязателю, а истязатель не ввергъ тебя въ темницу* (Лук. **12**, 58). И здѣсь ни слова не говорится о судѣ, а только о приведеніи къ судьѣ, однако едва ли кто рѣшится отрицать, что въ этомъ выраженіи заключается мысль о преданіи суду, такъ какъ приведеніе къ судьѣ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ отданіе истязателямъ и вверженіе въ темницу. Подобныхъ выраженій можно привести много, но мы ограничимся указаніемъ на самыя обычныя фразы, которыя приходилось слыхать каждому, и смыслъ которыхъ понятенъ безъ всякихъ поясненій, напр., „будешь у мироваго“, „прогуляешься въ Окружной“ и т. под.

Приведеннаго разбора двухъ мѣстъ изъ апостола Павла можетъ быть совершенно достаточно для непредубѣжденнаго читателя, чтобы видѣть, что, по ученію Писанія, не только всѣ люди предстанутъ на судъ, но всѣ будутъ и судимы одинаковымъ образомъ. Но мы можемъ привести и еще многія мѣста Писанія, неопровержимо утверждающія истину всеобщности послѣдняго суда Божія надъ человѣками. Во многихъ мѣстахъ Писанія мы читаемъ, что при второмъ пришествіи Господа *каждый* получитъ отъ Него воздаяніе (Мѳ. **16**, 27; 1 Пт. **1**, 17; Рим. **2**, **6**; **1** Кор. **3**, 8; **4**, 5; 2 Кор. **5**, 10; Еф. **6**, 8; Апок. **2**, 23; **22**, 12), что, какъ мы видѣли, необходимо предполагаетъ и судъ надъ каждымъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ мѣстъ можно видѣть, что каждый не только грѣшникъ, но и праведникъ подвергнется суду, такъ какъ одни изъ судимыхъ понесутъ наказаніе, а другіе получатъ награду. Наиболѣе ясно въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто: *и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ... и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ* (Апок. **20**, 12—13). Здѣсь говорится не о воздаяніи только, а прямо о судѣ. При этомъ, по словамъ Апостола, море, смерть и адъ отдали для суда мертвыхъ, которые были въ нихъ, а такъ какъ во власти смерти находятся рѣшительно всѣ умершіе, то въ ихъ числѣ несомнѣнно есть и праведники, и вѣрующіе. А что они дѣйствительно вмѣстѣ

съ прочими будутъ на судѣ, видно изъ того, что здѣсь будетъ раскрыта книга жизни, и что не всѣ послѣ суда будутъ брошены въ озеро огненное, но только тѣ, которые окажутся не записанными у Господа въ этой книгѣ.

Указаніе на одинаковый способъ совершенія послѣдняго суда надъ всѣми людьми можно видѣть и въ извѣстной рѣчи Спасителя о судѣ (Мѳ. 25, 34—46). Какъ праведники, такъ и грѣшники сначала приводятся къ сознанію своего нравственнаго состоянія чрезъ указаніе имъ ихъ добрыхъ и дурныхъ дѣлъ, а затѣмъ, какъ надъ тѣми, такъ и надъ другими произносится божественный приговоръ. При этомъ мы можемъ усматривать и причину, по которой обнаруженіе жизни каждаго является необходимымъ условіемъ для полной справедливости суда: она заключается въ томъ, что ни праведники, по своему смиренію, ни грѣшники, вслѣдствіе своего закоснѣлаго упорства, не могутъ сами придти къ признанію безусловной справедливости произносимаго приговора надъ ними.

Приведемъ, наконецъ, еще одно краткое, но много говорящее замѣчаніе Апостола Павла: *каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу* (Рим. 14, 12). Апостолъ увѣщаетъ вѣрующихъ церкви Римской не осуждать братьевъ и для этого обращаетъ ихъ мысль къ послѣднему суду. Сказавъ въ ст. 12, что всѣ мѣ предстанемъ предъ судейскимъ престоломъ Христовымъ, онъ, какъ бы предвидя возраженія сектантовъ противъ смысла его словъ, повторяетъ ту же мысль въ болѣе опредѣленной и недопускающей никакихъ перетолкованій формѣ: *каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу.* Подъ „каждымъ изъ насъ“ мы прежде всего должны разумѣть самого Апостола и членовъ церкви Римской, къ которымъ написано посланіе, и едва ли кто скажетъ, что эта христіанская община состояла изъ людей менѣе вѣрующихъ (Рим. 1, 8), чѣмъ наши сектанты. По крайней мѣрѣ относительно Апостола никто не скажетъ этого, но если и онъ предстанетъ на судъ, чтобы дать отчетъ Господу о своей земной жизни, то кто же это „вѣрующіе“, которые окажутся выше Апостола и будутъ свободны отъ суда?

Единственнымъ основаніемъ закрывать глаза предъ столь яснымъ ученіемъ слова Божія о всеобщности страшнаго суда является ложное пониманіе сектантами двухъ мѣстъ изъ Евангелія Іоанна: *слушающій слово Мое и вѣрующій въ*

пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь (5, 24); *вѣрующій въ Него* (Христа) *не судится, а не вѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія* (3, 18). Первое изъ приведенныхъ мѣстъ прямо утверждаетъ, что „вѣрующіе" даже не явятся на судъ, во второмъ говорится только, что они не судятся. Оба эти положенія выражены совершенно ясно и подтверждали бы ученіе сектантовъ о судѣ во всемъ его объемѣ, еслибы они относились къ послѣднему страшному суду. Однако, какъ внутренній смыслъ этихъ словъ Спасителя, такъ и сопоставленіе ихъ съ другими, относящимися сюда мѣстами, доказываютъ совершенно противное. Дѣло въ томъ, что слово: „судъ" имѣетъ въ Писаніи не одно значеніе. Иногда оно означаетъ самое производство суда, но часто значитъ и „осужденіе" (напр. Мр. 3, 29; 1 Тим. 3, 6 и мн. др.). Различнымъ значеніемъ слова „судъ" и объясняются нѣкоторыя кажущіяся противорѣчія въ Писаніи, гдѣ въ одномъ мѣстѣ Господь говоритъ, что Онъ пришелъ *не судить, но спасти міръ* (Іоан. 3, 17), а въ другомъ: *нынѣ судъ міру сему*. Въ разсматриваемыхъ соблазняющихъ сектантовъ текстахъ „судъ" и значитъ именно „осужденіе", а не послѣдній страшный судъ надъ міромъ. Дѣйствительно, мы уже видѣли столь много мѣстъ, въ которыхъ говорится ясно и опредѣленно, что всѣ люди будутъ одинаково судимы, что намъ остается предположить одно изъ двухъ: или Писаніе противорѣчитъ себѣ, отрицая въ одномъ мѣстѣ мысль, которую такъ настойчиво утверждаетъ въ другихъ, или что оно употребляетъ слово „судъ" въ томъ и другомъ случаѣ въ различныхъ смыслахъ. Отвергнувъ первое предположеніе, какъ несогласное съ мыслью о боговдохновенности и безусловной истинности Писанія во всѣхъ его частяхъ, мы должны будемъ остановиться на второмъ и увидимъ его безусловную вѣрность. Въ разобранныхъ выше мѣстахъ рѣчь идетъ несомнѣнно о послѣднемъ страшномъ судѣ, въ двухъ же послѣднихъ мы находимъ достаточно ясныя указанія на то, что Господь говоритъ здѣсь о судѣ, совершающемся именно: *на судъ не приходитъ, не судится*, тогда какъ о будущемъ страшномъ судѣ слѣдовало бы сказать: „на судъ не придетъ", „не будетъ судиться". Далѣе прибавляется: *но перешелъ отъ смерти въ жизнь*. Изъ этихъ словъ, если бы они были сказаны о послѣд-

немъ судѣ, слѣдовало бы, что всѣ вообще люди, вступившіе здѣсь на землѣ въ вѣчную жизнь со Христомъ, свободны отъ суда и не явятся на него. Но такая мысль опровергается всѣми тѣми мѣстами, изъ которыхъ мы видѣли, что на судѣ будутъ и такіе люди, которые будутъ оправданы и получатъ награду отъ Господа. Самъ Судья называетъ ихъ благословенными Отца Своего, (Мѳ. 25, 34) и никто, конечно, не будетъ утверждать, что они во время земной своей жизни пребывали въ отчужденіи отъ Бога, „не перешли отъ смерти въ жизнь“. Наконецъ, если мы допустимъ правильность сектантскаго объясненія словъ Спасителя, то должны будемъ ограничить объемъ суда одними только невѣрующими, но и относительно ихъ тутъ же читаемъ, что они уже осуждены, такъ какъ не увѣровали въ Единороднаго Сына Божія, слѣдовательно, и имъ не за чѣмъ являться на судъ. Но надъ кѣмъ же въ такомъ случаѣ будетъ страшный судъ? На этотъ вопросъ едва ли сумѣютъ отвѣтить сами сектанты. Мы имѣемъ здѣсь два совершенно сходныхъ по мысли положенія: *вѣрующій не судится и невѣрующій уже осужденъ*, но, если мы не выводимъ изъ втораго, что всѣ невѣрующіе не предстанутъ на судъ, то не имѣемъ никакого права утверждать и на основаніи перваго, что всѣ вѣрующіе будутъ свободны отъ послѣдняго страшнаго суда Божія.

О какомъ судѣ говоритъ Господь въ Своихъ словахъ: *вѣрующій на судъ не приходитъ и не судится*, можно видѣть изъ Его дальнѣйшей рѣчи. *Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.* Какъ только пришелъ въ міръ Свѣтъ истинный (Іоан. 1, 9), такъ и начался для человѣчества судъ. Одни изъ людей, которые не боялись обнаруженія своихъ дѣлъ, пошли къ Свѣту, увѣровали въ Него и получили отъ Него вѣчную жизнь. Наоборотъ, другіе, чьи дѣла злы, возненавидѣли Свѣтъ и, оставаясь во тьмѣ, осудили сами себя на вѣчную смерть, такъ какъ не увѣровали въ Единороднаго Сына Божія. Что касается первыхъ, они не подлежатъ осужденію за свою прежнюю жизнь. Какъ блудный сынъ обращается къ отцу, ожидая отъ него словъ укоризны и жесто-

каго наказанія, но находитъ отеческія объятія раскрытыми и входитъ на пиръ, устроенный отцемъ по случаю его возвращенія; такъ и человѣкъ, если онъ съ вѣрою обращается къ Спасителю, никогда не отталкивается Имъ (Іоан. 6, 37), но принимается съ любовію и всепрощеніемъ. Съ этого момента онъ перешелъ отъ смерти въ жизнь. Господь не судитъ до Своего втораго пришествія даже и тѣхъ, кто слышитъ слово Его и не вѣруетъ, потому что Онъ пришелъ не судить, но спасти міръ (Іоан. 13, 47).

Свящ. А. Темномѣровъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Вѣро-нравоученіе хлыстовъ *).

II.

Разсматривая всю жизнь съ точки зрѣнія свободы, хлысты въ глубинѣ души не могутъ сочувственно относиться къ опредѣленному, твердо установившемуся, вѣками сложенному строю жизни,—который представляется имъ чѣмъ-то внѣшнимъ и принудительнымъ. Все внѣшнее, принудительное для хлыстовъ не имѣетъ цѣнности, никакого достоинства. Они вообще враги всякаго стѣсненія какъ религіознаго, такъ домашняго и общественнаго и т. д.

Всякая власть, всякое принудительство имъ въ тягость. Они любятъ только власть, опирающуюся не на силу принужденія, не на внѣшніе законы, а добровольно подчиняющую себѣ, единственно лишь силою непроизвольнаго вліянія своей личности, или какими нибудь особенными выдающимися талантами, поражающими человѣка. Такой власти они готовы отдаться до самоотверженія, но на существующія власти смотрятъ холодно, попуская имъ владѣть собою, но не отдавая своей души. Существующая власть противорѣчитъ ихъ понятію свободы и ихъ желанію дѣлать все по своему, отъ души. Особенно непріятно относятся хлысты къ преслѣдованію гражданскими властями разныхъ оказательствъ какой либо секты. Употребленіе власти въ этомъ

*) См. Мис. Обозр. Апрѣль

дѣлѣ, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ незаконно. За дурныя дѣла наказывать—это можно, но преслѣдовать „хорошихъ“ людей за ихъ слова, за вѣру — прямо грѣхъ. Власти — это тѣ же книжники и фарисеи, архіереи и старцы людскіе, распявшіе Христа. По мнѣнію хлыстовъ, вся вѣра православная силой держится. Не будь властей, всѣ бы сдѣлались сектантами, а теперь сдерживаетъ страхъ предъ властями.

Не признавая въ принципѣ законности всякаго стѣсненія проявленій свободнаго человѣческаго духа, хлысты только внѣшне принуждены мириться съ общественнымъ порядкомъ и установленными правилами жизни. Въ глубинѣ же души они ненавидятъ все это, но такъ таятъ свою ненависть, что внѣшнею исправностью превосходятъ другихъ. Все, налагаемое общественнымъ уставомъ, они исполняютъ въ точности и исправности, и въ этомъ отношеніи исполнительны черезчуръ, такъ что сами рисуются и хвалятся своею общественною добропорядочностью. Подати у нихъ всегда заплачены, недоимокъ за ними нѣтъ, общественныя должности несутъ старательно. Въ отношеніи ко всему этому,—говорятъ, мы подражаемъ примѣру Спасителя, Который на заявленіе Петра, что пришелъ сборщикъ податей, замѣтилъ ему, что они свободны отъ дани, однако не пошелъ наперекоръ власти, а повелѣлъ закинуть уду и достать рыбу, внутри которой и найдена была требуемая монета.

Не сочувствуя въ душѣ никакому общему дѣлу, они уклоняются отъ мірскихъ сходовъ, мірскихъ вопросовъ. Прежде у нихъ еще строже была заповѣдь объ удаленіи отъ сходовъ: „Что тамъ дѣлать?.. Я—не противъ другихъ... Отъ другихъ не отстанемъ“... Но чтобы самимъ задумать что полезное для общества, поднять и отстоять какой общественный вопросъ—этого нѣтъ. Впрочемъ, не [illegible]ая сами на сходахъ, они имѣютъ тамъ своихъ агентовъ, кот[illegible]е отстаиваютъ ихъ дѣла. Благодаря своему богатству, они, можно сказать, держатъ весь сходъ въ своихъ рукахъ. Прошлый годъ они затормозили и пріостановили много полезныхъ предпріятій для общества. Самое главное, хлысты подстроили міроѣдовъ, чтобы отказать земству въ подвозкѣ матеріаловъ, какіе оно хотѣло дать для устроенія земской школы въ селѣ,—и дѣло построенія школы рухнуло. При ремонтировкѣ церкви, они понадѣлали много препятствій попечительству, возбуждая противъ его дѣйствій общественное мнѣніе. Не

давали состояться приговору о неработѣ въ праздничные дни. Препятствовали предложенію духовенства о заведеніи регента. И всегда дѣйствовали скрытно, не бывая лично на сходѣ, чрезъ подручныхъ людей. Поднять, возбудить какое дѣло, особенно противъ духовенства,—это ихъ первое удовольствіе.

Въ отношеніяхъ къ православнымъ сосѣдямъ у хлыстовъ нѣтъ ничего искренняго. Связанные общею жизнью, въ одномъ селѣ, они, волей и неволей, должны сталкиваться съ православными и бесѣдовать съ ними. Эти бесѣды всегда ведутся свысока, говорятъ какъ бы съ низшими,—и разговоръ большею частью состоитъ въ насмѣшкахъ надъ мірскими обычаями, пьянствомъ и проч.—первая вылазка ихъ противъ православія. Но эти бесѣды—еще снисхожденіе православнымъ. Болѣе строгіе изъ хлыстовъ не удостоиваютъ православныхъ даже разговора: таковыми въ началѣ секты были всѣ они, но теперь стали, какъ видимъ, уступчивѣе и мягче. Родственники—хлысты съ родственниками—православными разрываютъ всякую связь: не бываютъ на крестинахъ, свадьбахъ и другихъ семейныхъ праздникахъ, не бываютъ даже на погребеніи—они для нихъ совершенно чужіе. „Братья"—только они, сектанты. Стоящіе внѣ секты—посторонній внѣшній міръ, мало того, міръ грѣховный, во злѣ лежащій и ненавистный, стоящій изъ людей пустыхъ „порожнихъ", не имѣющій и думы о душѣ: „какъ такая же скотина, все одно"! Естественно, что при такомъ понятіи о православныхъ, — нечего ждать отъ нихъ добраго чувства къ послѣднимъ, состраданія, сожалѣнія, помощи... Для нихъ только — укоръ, выговоръ или мягкая, — у лучшихъ изъ нихъ,—насмѣшка: бѣденъ—оттого что пьянствуешь, праздники не работаешь, прогуливаешь"... и т. д.

Переходя къ изображенію взглядовъ сектантовъ на семейную жизнь, мы должны сказать, что непремѣнное требованіе подчиненія младшихъ членовъ семьи старшимъ вызываетъ горячій протестъ въ своевольной душѣ сектанта—хлыста. Они считаютъ вовсе не Божественнымъ закономъ установленіе почитанія родителей и старшихъ и эту заповѣдь—не обязательной.

— Не тотъ отецъ, кто родилъ, а кто къ дѣлу пристроилъ или кто имѣніе нажилъ. А это—что за отецъ? Онъ вовсе не

имѣлъ въ виду лично тебя, когда зачиналъ: онъ творилъ собственное удовольствіе. За что же и почитать его?

Дѣствительно, отношенія въ семьяхъ между членами ихъ въ высшей степени странныя: какъ только и держатся ихъ семьи! Старики добровольно уступаютъ, и молодые забираютъ въ руки власть и все распоряженіе,—или, если уже невозможно, то берутъ въ полныя свои руки какой-нибудь отдѣлъ хозяйства, въ которомъ они—полные властители, напр., если мельница есть—мельницу, ссыпкой занимаются — ссыпку, участокъ и проч. Нечего и говорить, что родители лишены всякаго вліянія на личную жизнь ихъ дѣтей — здѣсь уже полная ихъ воля. Въ хозяйствѣ—еще можно заставить, ну а здѣсь ужъ не прикасайся!

Еще страннѣе и непонятнѣе отношенія между супругами, которые почти сплошь да рядомъ бываютъ связаны только внѣшне, тогда какъ душой раздѣлены. Вѣдь извѣстно, что у каждаго хлыста есть своя „духовница“, духовная жена,— и у каждой хлыстовки—„духовникъ“, т. е. духовный мужъ. Рѣдко бываетъ такъ, чтобы мужъ былъ духовникомъ жены, а жена—его духовницей—это тогда лишь, когда они сойдутся по духу. Но, по большей части, каждый, кромѣ законной, имѣетъ свою особую жену, и каждая, кромѣ законнаго мужа,—своего духовника. Какъ живутъ—просто нѣтъ возможности понять, но живутъ, и живутъ долго, всю жизнь свою, до самой смерти, и наружу не выплываетъ ничего, чтобы могло скандализировать ихъ въ глазахъ другихъ. Тутъ, вѣроятно, поддерживаетъ ихъ всегдашнее стараніе не уронить себя во мнѣніи „внѣшнихъ“, не посрамить себя предъ ними, не ударить въ грязь и не замарать все общество. Да и сами „братія“ не позволяютъ выносить грязный соръ изъ избы на „улицу“. Они употребляютъ всѣ усилія для умиренія и для заглажденія малѣйшихъ неровностей въ жизни отдѣльнаго брака. А бывали примѣры страшной и злобной ревности супружеской, о которыхъ смутно дошли слухи и до православныхъ.

Съ внѣшней же стороны жизнь сектантовъ — хлыстовъ привлекательна: они—народъ трудолюбивый и предпріимчивый, охотный перенять у другихъ все хорошее. Лѣности они не терпятъ. Хотя имѣютъ работниковъ, но исключительно по необходимости, и сами работаютъ съ ними, не покладая рукъ. Хозяйство всегда въ образцовомъ порядкѣ.

Дома—чисто и опрятно. Въ одеждѣ они любятъ щегольнуть и не скупятся въ деньгахъ, чтобы нарядиться лучше другаго. О наружности своей всегда заботятся: моются, кажется, въ десяти водахъ, обязательно съ мыломъ. А женщины и дѣвушки даже румянятся и бѣлятся. Особенно такъ тщательно собираются они на свои радѣнія: всегда вымытые, причесанные, примазанные масломъ ли, или помадой, въ новыхъ бѣлыхъ коленкоровыхъ сорочкахъ и портахъ являются они туда какъ на праздникъ какой.

Относительно характера сектантовъ—хлыстовъ надо сказать, что преобладающею чертою его является ихъ *гордость*,—воспитываемая, вѣроятно, самымъ вѣроученіемъ ихъ и подогрѣваемая ласкательствомъ другъ ко другу. Затѣмъ не менѣе же замѣтной чертой служитъ *скупость* и жадность. О какой нибудь помощи и не заикайся. Они и своимъ братьямъ помогаютъ не иначе, какъ за большіе проценты, причемъ берутъ прямо жидовскіе проценты рубля по 3 — 4 въ мѣсяцъ съ сотни. Нищихъ всегда оговариваютъ, тоже и странниковъ. О злобѣ хлыстовской существуетъ даже поговорка, что православные злы до кабака, а хлысты по самый гробъ, на вѣчные вѣка. И такая злоба существуетъ между ними самими,—и мы знаемъ такихъ изъ нихъ, которые уже много лѣтъ не говорятъ другъ съ другомъ.

Цѣломудріе—слабо развито. И сами хлысты удивляются и особенно цѣнятъ такихъ, какіе не прегрѣшали. Большинство же, удовлетворяя страсти, прячетъ лишь концы въ воду. Какимъ образомъ, достовѣрно неизвѣстно: одни говорятъ, въ сношеніяхъ съ женщинами подражаютъ Онану, другіе говорятъ, что употребляютъ гандоны, резиновые мѣшечки, которые покупали въ Тамбовѣ у Мѣшкомаева, третьи утверждаютъ, что женщины научаются отъ докторовъ не рождать, или берутъ снадобья отъ бабокъ, чтобы вытравить плодъ (послѣднихъ случаевъ весьма много въ Березовкѣ). Бывали и страшныя дѣла умерщвленій уже рожденныхъ дѣтей,—дѣла, которыя всплывали наружу,—но хлысты умѣли загасить своими деньгами. Чтобы полнѣе потѣшить себя запрещеннымъ плодомъ, хлысты развращаютъ православныхъ женщинъ и дѣвушекъ, и въ этомъ отношеніи портятъ нравы жителей Березовки.

Хотя хлысты и хвалятся своею особою честностью, но на практикѣ она не выдерживаетъ критики. Обмѣриваніе, обвѣ-

шиванiе, взятiе большей цѣны, чѣмъ слѣдуетъ—обычное явленiе и у нихъ, какъ и у всѣхъ торговцевъ. Нерѣдко бываетъ и воровство, прорывается и сквернословiе. Наконецъ, заповѣдь о пищѣ начинаетъ тяготить молодыхъ хлыстовъ,—вся молодежь хлыстовская уже кушаетъ чай, употребляетъ сахаръ, пожалуй даже красное винцо, вообще очень ропщутъ на „стариковъ“, что тѣ запретили чай, а „безъ него нынче нельзя.., особенно когда дѣла съ людьми дѣлаешь, никакъ не обойдешься“.

Я не сказалъ о лицемѣрiи, которое само собою понятно.

Изъ всего сказаннаго видно, что перерожденiе, о которомъ постоянно твердятъ хлысты и которымъ хвалятся, на дѣлѣ не проявляется ничѣмъ,—оставляетъ ихъ такими же, какими были, сообщивъ лишь нѣкоторый внѣшнiй видъ доброповеденiя, и надѣливъ сердце новыми тягчайшими грѣхами—гордостью, злобою и лицемѣрiемъ — этою духовной троицею, уподобляющей сатанинскому характеру.

Въ нравственномъ отношенiи характеръ ихъ вообще не представляетъ ничего привлекательнаго: одно только неотъемлемо надо признать за ними—твердость характера и энергiю воли, любовь къ дѣятельности, духъ инициативы любви къ познанiю. Между ними много плотниковъ, прекрасно понимающихъ *механику* мельницъ и подобныхъ зданiй, пчеловодовъ, мельниковъ, маслобойщиковъ, скотоводовъ, ссыпщиковъ хлѣба на станцiи. Нѣкоторые выписываютъ и газеты: „Торгово-Промышленную“, „Русскiй Пчеловодный Вѣстникъ“, „Биржевыя Вѣдомости“, — имѣютъ и книжки серьезнаго содержанiя: о пчеловодствѣ, о строенiи машинъ.

Трудолюбiе и стремленiе узнать и перенять, что новое,—завидныя черты въ сектантахъ, которыя являются причиною ихъ зажиточности и составляютъ нравственную силу сектантовъ.

Свящ. *Н. Ремеровъ.*

(*Окончанiе слѣдуетъ*).

Церковно государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты *).

Какъ правительство должно поступать съ еретиками и раскольниками?

На этотъ вопросъ Высокопреосвященный м. Филаретъ отвѣчаетъ такъ: *«отечески»*, что это значитъ? Отцы земные для исправленія дѣтей употребляютъ не одни кроткія увѣщанія, но и другія мѣры. Отецъ небесный при всей безконечной благости своей обращаетъ на путь истины заблуждшихъ большею частію строгими мѣрами, и грѣшники нерѣдко начинаютъ исправляться сначала по страху гнѣва и наказанія Божія, а не по усердію и любви къ добродѣтели. Правительство, отечески пекущееся о благѣ ввѣренныхъ ему, должно поступать съ народомъ, по своей необразованности не умѣющимъ отличать истины отъ заблужденія, полезнаго отъ вреднаго, какъ съ малыми дѣтями, которыя рѣдко научаются чему-либо полезному и доброму безъ понужденія, а послѣ вспоминаютъ о томъ съ благодарностью [1]). Съ такой отеческой точки зрѣнія, или съ точки зрѣнія терпимости, умѣряемой осторожностью «для раскольниковъ собственно въ ихъ пользу, нуженъ одинъ законъ, что они не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и приватное моленіе по ихъ обряду, каковой законъ въ Россіи и существуетъ» [2]). Такимъ образомъ, законъ терпитъ заблужденіе раскола, несопровождаемое оказательствомъ или совращеніемъ отъ православія или нарушеніемъ гражданскаго закона. «Доколѣ рѣшено не выходить изъ сихъ предѣловъ, дотолѣ возможное и должное на него дѣйствованіе есть духовно-нравственное, назидательнымъ словомъ и примѣромъ отъ духовенства, примѣромъ и увѣщаніемъ отъ имѣющихъ власть, а также недопущеніемъ раскольниковъ до власти надъ православными, предпочтеніемъ православныхъ раскольникамъ въ общественныхъ отношеніяхъ, осторожностью противъ усилія раскольниковъ являться предъ властями въ видѣ особаго сословія, и входить съ ними въ пріязненныя отношенія преимущественно предъ православными. Оказательство раскола, совра-

*) «Миссіонерск. Обозр.» мартъ, 390—397.

[1]) Собр. мн. и отз. IV т., 300 стр.

[2]) Тамъ-же, III т. 293

щеніе раскольниками православныхъ, нарушеніе оными существующихъ законовъ и правилъ, даютъ случай болѣе сильному дѣйствованію на расколъ. Какъ оставленіе такихъ случаевъ безъ вниманія даетъ расколу большую смѣлость и силу, такъ, напротивъ, уничтоженіе открывшагося оказательства раскола, вѣрное открытіе и обличеніе совратителя, и отнятіе у него средствъ совращенія, неослабное дѣйствіе правосудія на раскольниковъ нарушившихъ существующіе законы и правила, ослабляя смѣлость и охоту къ подобнымъ дѣйствіямъ, приводятъ въ упадокъ духъ расколоводителей и самый расколъ. Чѣмъ своевременнѣе и неослабнѣе дѣйствіе власти въ таковыхъ случаяхъ, тѣмъ его послѣдствія благонадежнѣе [3]). Должное взысканіе за оказательство раскола, за совращеніе раскольниками православныхъ и за нарушеніе оными существующихъ законовъ и правилъ, по мысли Филарета, нельзя почитать мученіемъ и гоненіемъ по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ. «Если бы не было воспрещенія совращать православныхъ въ расколъ ими соблазнять ихъ оказательствомъ раскола; если бы ослушники сего не преслѣдовались закономъ, то какъ же бы иначе правительство охраняло вѣру и вѣрныхъ ей? А если уклонившіеся отъ законнаго порядка и содѣйствующіе уклоненію другихъ ограничиваются закономъ въ правахъ, злоупотребляемыхъ или для успѣха секты на прельщеніе слабыхъ мірскими выгодами, тутъ видно одно законное слѣдствіе общественнаго благоустройства: иначе не будетъ предѣловъ своеволію и прельщенію. Наконецъ, закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ сектаторскихъ мѣстъ и сборищъ есть простая потребность всякаго благоустроеннаго государства, въ коемъ подобное самовольство не дозволяется и людямъ господствующей вѣры. Безъ таковыхъ законовъ, конечно, непріятныхъ расколу (равно всѣмъ его сектамъ и фракціямъ) «не было бы и покровительства православію и ничмалѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры. Но тогда нарушены были бы и самые уставы вселенскихъ соборовъ, на основаніи коихъ въ христіанской имперіи оказывается защита православію отъ ересей» [4]). Взятіе у раскольниковъ нѣкоторыхъ монастырей и обращеніе ихъ въ единовѣрческіе, Филаретъ оправдывалъ съ иной точки зрѣнія.

---

[3]) Собр. мн. и отз. III т. 29 стр.

[4]) Собр. мн. и отз. II т. дополнит., 465 стр. 292 — 273; V т. 2-я ч. 605 стр.

«Если бы кто возымѣлъ мысль винить сіе дѣйствіе правительства, то онъ долженъ былъ бы обвинить многія подобныя дѣйствія благочестивыхъ защитниковъ православія, напр., онъ долженъ былъ бы обвинять императора Ѳеодосія и святаго Григорія Богослова за то, что они отняли у аріанъ главный константинопольскій храмъ, и императоръ ввелъ въ него Святителя подъ охраненіемъ воиновъ, какъ о семъ сказываетъ самъ святый Григорій» [5]).

Правда, раскольники, а равно и еретики, стараются представить всякое ограниченіе ихъ дѣйствій въ видѣ притѣсненія и гоненія. Но если смотрѣть со стороны справедливости, то возбуждающее жалобы дѣйствованіе правительства на раскольниковъ является очень далекимъ отъ того, что въ древнія времена называется гоненіемъ. «Если при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ строго поступлено съ раскольниками, запершимися въ Соловецкомъ монастырѣ, и при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ съ раскольниками, неистовствующими въ кремлѣ и самомъ дворцѣ: это было укрощеніе мятежа, а не гоненіе. Если своевольно и противозаконно построенную раскольническую часовню не позволяется починивать, а только позволяется терпѣть до разрушенія силою времени: это не гоненіе, а снисхожденіе въ томъ, что незаконное не разрушено тотчасъ. Если запечатываютъ часовню за то, что она вопреки существующему запрещенію перестроена: это не гоненіе, а неизбѣжное охраненіе закона, чтобы онъ не былъ презираемъ. Если раскольническаго священника берутъ къ суду за то, что совратилъ православнаго: это не гоненіе, а защищеніе господствующей церкви отъ сдѣланнаго на нее нападенія и даже снисхожденіе въ томъ, что бѣглаго не преслѣдовали за побѣгъ, а прибѣгли къ правосудію надъ нимъ только послѣ новаго преступленія. Если не дадутъ раскольникамъ священниковъ, независимыхъ отъ духовнаго начальства, раскольники на сіе не могутъ жаловаться, потому что не имѣютъ никакого права требовать священниковъ отъ церкви, къ которой сами принадлежать не хотятъ. Если бы у церкви, противъ ея правилъ, взяты были священники и отданы были на произволъ раскольникамъ, наименованіе гоненія и стѣсненія здѣсь были бы болѣе у мѣста, нежели во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ; но это было бы не въ отношеніи къ расколу, а въ отношеніи къ церкви. Можно здѣсь указать на

---

[5]) Собр. мн. и отз. 292—293 стр.

взятіе у раскольниковъ нѣкоторыхъ монастырей и обращеніе ихъ въ единовѣрческіе». Но «если бы кто и изъ православныхъ самовольно построитъ монастырь, и безъ законнаго дозволенія постригъ въ немъ монаховъ, не уничтожила ли бы сіе законная власть, какъ скоро узнала бы? Неужели только своеволіе православныхъ должно прекращать, а своеволіе раскольниковъ надлежитъ оставлять неприкосновеннымъ? [6]). Вообще, если по отношенію къ раскольникамъ (равно и еритикамъ) и должна быть допущена терпимость, то съ точки зрѣнія Филарета, «Сводъ Законовъ назначилъ приложенію сего правила справедливые предѣлы» [7]) При такомъ своемъ общемъ направленіи, мѣропріятія правительства для успѣшнаго достиженія ослабленія раскола прежде всего и главнымъ образомъ должны быть тверды, постоянны. Разъ «принявши извѣстныя мѣры, правительство должно слѣдовать имъ неуклонно и неослабно, потому что малѣйшее ослабленіе ихъ приводитъ раскольниковъ къ убѣжденію въ безсиліи и слабости правительства и въ ихъ могуществѣ, посредствомъ происковъ и денегъ, дѣлать тщетными предпринимаемыя противъ нихъ мѣры» [8]). Такимъ образомъ, «мѣры предпринятыя и невыдержанныя нерѣдко бываютъ вреднѣе, нежели когда бы оныхъ совсѣмъ не было предпринято» [9]). Не менѣе важенъ для успѣха и самый способъ приведенія въ исполненіе предпринимаемыхъ мѣръ. Точное исполненіе и «точное храненіе секрета, гдѣ иногда онъ нуженъ» — необходимы. Наконецъ, «тщательное избраніе и образованіе способныхъ орудій и бдительное наблюденіе за вѣрностью ихъ дѣйствованія» — есть также необходимое условіе гражданскихъ мѣропріятій.

Таковъ, по взгляду Филарета, долженъ быть нормальный, чуждый крайностей и вредной терпимости и несвойственной христіанству жестокости общій характеръ отношеній правительства къ раскольникамъ. Однако въ частномъ своемъ примѣненіи къ разнаго рода сектамъ и фракціямъ этотъ общій характеръ долженъ разнообразиться сообразно съ духомъ и ученіемъ послѣднихъ и той степенью вреда, которую онѣ приносятъ церкви и государству. Чѣмъ опаснѣе секта въ церковномъ и государственномъ отношеніи, тѣмъ строже должны быть предпринимаемыя къ ея искорененію мѣры. «Если бы вниманіе пра-

---

[6]) Собр. мн. и отз. III т. 292 стр.
[7]) Тамъ-же, 293 стр.
[8]) Собр. мн. и отз. IV т., 300 стр.
[9]) Тамъ-же IV, 318 стр.

вительства одинаково сильно устремлено было на всѣ виды расколовъ, съ изысканіемъ и употребленіемъ рѣшительныхъ укротительныхъ мѣръ, то могло бы открыться обременительное множество и разнообразіе дѣлъ и распоряженій, которымъ вниманіе могло быть развлечено, а отъ сего могло бы послѣдовать, что не всѣ предпринимаемыя мѣры будутъ выдержаны.

Посему вниманіе правительства, между разными родами расколовъ и сектъ, нужно раздѣлить по настоящимъ обстоятельствамъ такъ: 1) чтобы за расколами было менѣе вредности, продолжаемъ былъ бдительный надзоръ противъ ихъ усиленія, а къ ослабленію ихъ дѣйствуемо было съ неослабнымъ наблюденіемъ правилъ, донынѣ принятыхъ; 2) но, чтобы противъ сектъ болѣе вредныхъ и опасныхъ для общественнаго блага и спокойствія, приняты были болѣе прежнихъ дѣйствительныя мѣры, законодательныя и распорядительныя. Относительно раскола поповщинскаго главнѣйшіе предметы наблюденія суть: 1) чтобы всякое построеніе и возобновленіе молитвенныхъ домовъ... было или не допущено, или подвергало уничтоженію мѣста, ознаменованныя неповиновеніемъ закону; 2) чтобы раскольникамъ сего толка изъяснено было мѣстными гражданскими начальствами, что какъ всякій побѣгъ есть преступленіе противъ общественнаго порядка и закона, то и побѣгъ священника отъ своего законнаго мѣста не можно не почитать преступленіемъ, и что посему государственное правосудіе не можетъ попустить навсегда того снисхожденія къ бѣглымъ раскольникамъ попамъ, которое до времени (на основаніи секретныхъ правилъ 1822 г.) оказываемо было только въ надеждѣ вразумленія и обращенія къ порядку; 3) въ особенности, чтобы раскольническій священникъ, совратившій въ расколъ православнаго, или, что то же, совершившій какое-либо таинство надъ православнымъ, немедленно лишаемъ былъ терпимости, которою дотолѣ пользовался, и отсылаемъ былъ къ суду своего законнаго начальства; 4) чтобы мѣстныя начальства отнюдь не уклонялись отъ исполненія существующихъ узаконеній противъ оказательства раскола и противъ порученія раскольникамъ начальственныхъ должностей; 5) чтобы совратители православныхъ въ расколъ, кто бы они ни были, не оставались безъ отвѣтственности, какъ нарушители общественнаго спокойствія и правъ господствующаго вѣроисповѣданія; 6) чтобы раскольники не были свободнѣе отъ законовъ, нежели православные, какъ, напримѣръ, чтобы не оставались безъ отвѣтственности вступаю-

щіе въ бракъ въ несовершенныхъ лѣтахъ, погребающіе умершихъ ранѣе трехъ дней отъ смерти, погребающіе скоропостижно умершіе безъ объявленія полиціи.

Къ тѣмъ отраслямъ безпоповщины, въ которыхъ пріемлется моленіе за царя и не совсѣмъ отвергается бракъ, можно примѣнить тѣ же правила, какія нужны въ отношеніи къ поповщинѣ. Изъ сектъ, болѣе вредныхъ и опасныхъ, особеннаго вниманія требуетъ секта молоканская, которая, по духу своеволія и неуваженія ко всему чтимому, по времени можетъ угрожать общественному спокойствію, если не поставятся твердыя преграды ея распространенію. Средства противодѣйствія сей вредной сектѣ могутъ состоять частью въ приложеніи къ ней съ особенной силою существующихъ узаконеній противъ расколовъ, частію въ новыхъ, особенныхъ мѣрахъ, которыя бы уменьшали значительность членовъ сей секты въ обществѣ и вліяніе на другихъ, и такимъ образомъ отнимали способы пріобщенія и привлеченія въ секту; какъ-то: всякое оказательство молоканской секты должно быть не только запрещено, но и, по возможности, предотвращаемо надзоромъ, а сдѣланное немедленно прекращаемо и сопровождаемо отвѣтственностью нарушителей закона. Молоканскія собранія для богослуженія и ученія секты, какъ въ особыхъ устроенныхъ для того сборныхъ избахъ, такъ и въ частныхъ домахъ, не позволительны. Молоканскія сборныя избы, какъ скоро будутъ усмотрѣны, подлежатъ сломкѣ, а матеріалъ — продажѣ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Собраніе молоканъ въ частномъ домѣ болѣе десяти человѣкъ, сверхъ принадлежащихъ къ семейству того дома, признается оказательствомъ секты, и потому непозволительнымъ. Полиція, усмотрѣвъ молоканское собраніе, въ первый разъ немедленно распускаетъ оное, а хозяину дома и начальствующему въ собраніи, изъяснивъ непозволительность онаго, обязываетъ ихъ подпискою не держать впредь собраній. Принявшій къ себѣ въ домъ молоканское собраніе или начальствующій онымъ, послѣ вышеозначеннаго личнаго воспрещенія, подвергается семидневному аресту, или употребленію въ общественную работу на столько же дней. Замѣченный въ томъ же въ третій разъ подвергается подобному взысканію; съ увеличеніемъ срока задержанія отъ двухъ до четырехъ недѣль, смотря по обстоятельствамъ. Замѣченный въ томъ же въ четвертый разъ предается суду, какъ распространитель молоканской секты. Молоканинъ, проповѣдующій публично молоканское ученіе

вслухъ православнымъ, за первое дѣйствіе сего рода, предается суду, какъ распространитель секты. Молоканинъ, совратившій въ свою секту православнаго, предается суду, какъ распространитель секты, а совращенный препровождается къ духовному начальству для вразумленія и обращенія. Молоканинъ, преданный суду за одно изъ вышеозначенныхъ дѣйствій, также препровождается къ духовному начальству для увѣщанія къ обращенію; и если обратится къ церкви, получаетъ прощеніе въ тѣхъ сектаторскихъ дѣйствіяхъ, за кои преданъ былъ суду. На увѣщаніе можно употреблять отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, и, смотря по надобности и для удобства въ увѣщаніи, увѣщаемый можетъ быть содержанъ въ сіе время въ монастырѣ. Распространитель молоканства, облеченный и непринявшій увѣщанія къ оставленію своего заблужденія, долженъ быть удаленъ изъ общества, въ которомъ оказался вреднымъ. Дабы лишить секту тѣхъ способовъ усиленія и распространенія, которые она заимствуетъ изъ правъ и отношеній общественныхъ, нужно ограничить сіи права и отношенія. Молоканинъ не долженъ имѣть права записываться въ купеческія гильдіи. (Заградить входъ даже въ мѣщанство было бы неудобно въ отношеніи къ тѣмъ, которые донынѣ принадлежали уже къ городскимъ обществамъ). Молоканинъ, принадлежащій къ крестьянскому обществу, не долженъ имѣть права перейти въ городское (хотя бы и получилъ свободу отъ помѣщика). Молоканинъ не долженъ имѣть права принимать православныхъ въ постоянную зависимость, какъ-то: имѣть ихъ въ услуженіи, въ ученикахъ по ремеслу, и въ работникахъ по фабрикѣ или другому заведенію. Членъ молоканскаго семейства, принадлежащій или вновь обратившійся къ православію, долженъ быть принимаемъ въ покровительство начальства противъ притѣсненій со стороны неправославныхъ членовъ семейства. Неотдѣленный сынъ молоканина, обратившійся къ православію, долженъ получить право отдѣленнаго сына, и, въ пособіе къ первоначальному пропитанію и обзаведенію долю изъ общей собственности семейства, къ которому принадлежалъ. Льгота на время отъ податей обращающимся отъ молоканства не представляется вообще удобнымъ къ употребленію средствомъ къ обращенію. Всегда православный платитъ подати. Чѣмъ счастливѣе тотъ, кто побывалъ въ молоканствѣ, чтобы получить свободу на время отъ податей? Можно предоставить сіе только тѣмъ, которые, при обращеніи къ церкви, отдѣляясь отъ молоканскихъ семействъ, не вдругъ могутъ

устроить свое хозяйственное состояніе и быть въ силахъ платить подати. То же можно сказать и о рекрутской повинности. Поощреніе отличіями и почетнымъ званіемъ тѣхъ изъ молоканъ, которые обратятся и обратятъ съ собою многихъ, можетъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ употреблено быть, какъ высочайшая милость; но и сіе принять и огласить за общую мѣру едва ли удобно и полезно [10]).

Тѣ же самыя мѣры, какія правительственная власть, по мысли Филарета, должна употреблять по отношенію къ сектѣ молоканъ, съ равнымъ правомъ могутъ быть примѣняемы и къ сектѣ духоборцевъ, ибо «духоборцы, какъ извѣстно, одинаковаго духа съ молоканами». [11]). «Къ жидовствующимъ» точно также «можно приложить мѣры, предполагаемыя для молоканъ, или въ то же время, или съ нѣкоторою постепенностію, по испытаніи оныхъ надъ молоканами». «Относительно скопцовъ. Поелику скопители истребляютъ потомство скопляемыхъ, то не было ли бы полезно дѣйствіе скопителей объявить въ законѣ преступленіемъ, близкимъ къ убійству, не столько для того, чтобы увеличить строгость наказанія, сколько для того, чтобы показать болѣе низкимъ и презрѣннымъ преступленіе?» [12]).

Законность и пользу охранительныхъ мѣръ относительно еретиковъ и раскольниковъ м. Филаретъ оправдывалъ не однимъ только фактомъ признанія ихъ вреда въ церковномъ и государственномъ, а еще: а) примѣромъ другихъ западно-европейскихъ государствъ, поддерживающихъ и охраняющихъ господствующія у себя вѣроисповѣданія; б) фактами исторіи и фактомъ распространенія самаго раскола и его еретическихъ сектъ и фракцій, показывающими, что стѣснительныя мѣры, выдержанныя строго и неуклонно, способны не только остановить успѣхи того или другаго возникшаго вѣроученія, но и вовсе подавить его распространеніе и, наоборотъ, мѣры кротости и снисхожденія къ нему способны его усилить; в) примѣромъ древне-вселенской церкви, которая въ лицѣ христіанскхъ императоровъ, св. отцевъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ одобряла репрессивныя мѣры противъ еретиковъ и раскольниковъ и, наконецъ; г) необходимостью избѣжанія тѣхъ печальныхъ результатовъ для церкви и государства, которые воспослѣдуютъ, если расколъ, со всѣми

---

[10]) Собр. мн. и отз., II т., 369--372 стр.

[11]) Собр. мн. и отз. III т., 92 стр.

[12]) Собр. мн. и отз. II т., 372 стр.

своими развѣтвленіями, будетъ признанъ отдѣльнымъ въ государствѣ и совершенно свободнымъ въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ вѣроисповѣданіемъ.

Г. Добротинъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Автобіографія сектанта Степана Шарипова, насадителя штунды въ Нижегородской губерніи *).

1894 г. августа 1 дня берусь я за перо и начинаю провѣрять ревностно шаткую жизнь мою со дня рожденія моего. Родился я 28 октября 1840 года отъ родителей крестьянскаго званія православнаго вѣроисповѣданія, въ которомъ и воспитывался я, и отданъ былъ родителями для обученія грамотѣ читать и писать приходскому дьякону, у котораго и кончилъ курсъ науки моего образованія. Одиннадцати лѣтъ въ 1851 году я лишился своего родителя и продолжалъ жить съ моей родительницей. Еще вмѣстѣ со мною воспитывался мой меньшой братъ. Жизнь моя съ самаго юношества направлена была ко благу, кротости и смиренію, вмѣсто юношескихъ забавъ полюбилъ я читать священное писаніе, а именно: житіе святыхъ отцевъ, которыя помѣщались въ мѣсячныхъ четьминеяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, увидя во мнѣ народъ такого ревностнаго мальчика, стали ко мнѣ во время праздничныхъ дней приходить ревностно набожные обоего пола старики и старухи и я имъ читалъ житье святыхъ отцевъ, разсказывалъ жизнь святыхъ и такъ далѣе; я и другіе приходившіе ко мнѣ просиживали цѣлыя ночи, увлекались въ эту мертвую букву, не подозрѣвая ея погибельной. А также я принадлежалъ ревностнымъ слугою нашей приходской видимой церкви, которую я цѣнилъ выше

*) Помѣщаемая на страницахъ нашего журнала автобіографія одного изъ выдающихся и типичныхъ распространителей новѣйшаго сектантства представляетъ собою весьма цѣнный и интересный документъ во многихъ отношеніяхъ, особенно для характеристики психологіи главарей сектантовъ. На скорбную исторію совращенія Степана же похоже большинство случаевъ отпаденій нашихъ простолюдиновъ. Заслуживаетъ вниманія и описаніе способовъ распространенія лжеученія въ столицѣ и деревняхъ. Описываетъ сектантъ свою жизнь собственноручно безъискуственно и вполнѣ откровенно.

Ред.

всякаго достоинства. Село, въ которомъ находилась церковь, отъ нашей деревни на 3 версты разстоянія, я по своей ревности, въ праздничные дни завсегда ходилъ въ церковь къ утренней службѣ еще до колокольнаго звона. А также послѣ окончательной службы, недавая мнѣ отдыху, сообщался ко мнѣ народъ и просили меня, чтобы я имъ читалъ слово Божіе, и я этому радовался, а на это имѣлъ даръ истолкованія передавать мертвую букву и сталъ въ возрастѣ болѣе въ познаніи мертвой буквы и сталъ я извѣстнымъ и какимъ то отдѣльнымъ мальчикомъ отъ общества народа и меня уже узнали не только нашего прихода народъ, но и во многихъ окрестностяхъ прошелъ обо мнѣ по моей жизни ревностной слухъ, и это все доходило до ушей моихъ и я еще болѣе началъ ревновать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ показывать себя на дѣлахъ праведности, сталъ разсуждать о постахъ, въ которые принималъ пищу со умѣренностью, а тоже не принимать пищи по цѣлымъ днямъ и еще усвоилъ себѣ понедѣльникъ, чтобы не есть въ него скоромнаго въ знакъ того, что этотъ день принадлежитъ Михаилу Архангелу, который за это меня встрѣтитъ въ будущей жизни; также передавалъ я и другимъ и меня многіе слушали и поступали также и я далъ себѣ слово, что жить мнѣ надо еще строже для Бога, мнѣ нужно отдѣлить себя отъ міра, я запустилъ свои волосы до моихъ плечъ. Въ церкви я становился на одномъ мѣстѣ предъ иконой всѣхъ Скорбящихъ радости и молился по большей части на колѣнкахъ усердными воздыханіями и въ глазахъ всего народа. По окончаніи службы старался воздать каждой иконѣ отдѣльное поклоненіе и потомъ ожидалъ высокопочтеннаго своего пастыря, чтобы съ покорностью подойти и просить у него руки благословенія и тогда отправлялся къ нему въ домъ, предлагалъ ему мои услуги, которыя онъ мнѣ поручалъ, я исполнялъ съ ревностію при полной радости безвозмездно, но не остались мои молитвы тщетными предъ иконой всѣхъ Скорбящихъ, а также любовь и почтенье къ высокопочтенному моему батюшкѣ. Батюшка меня благословилъ въ церкви во время службы быть при алтарѣ, подавать кадило и зажигать свѣчи и помогать дьячку пѣть на лѣвомъ клиросѣ. А на правомъ пѣли у насъ господскіе пѣвчіе и при томъ же батюшка, видя меня въ этомъ дѣлѣ ревностнымъ, принялъ мѣры и самъ сталъ меня подъучать уставу церковному, который я такъ скоро перенялъ и къ тому-же дьячекъ былъ старъ и по старости радъ былъ мнѣ; я такъ часто замѣнялъ его должность, отправлялъ службу за дьячка, и у меня на это былъ особый даръ и я былъ прославленъ этимъ во всей своей странѣ и такъ много мнѣ приходилось читать посреди церкви Апостола и въ другихъ церквахъ и я совершалъ конецъ яко вѣнецъ и послѣ службы за это получалъ вознагражденіе съ жертвенника просфору, которая въ то

время для меня была какъ неоцѣненный даръ, и притомъ же ревность и усердіе мое не ослабѣвало, а возрастало, сталъ я посѣщать близъ окрестные монастыри и много тамъ познакомился съ прозорливцами разнаго званія и они меня такъ хорошо принимали и я этому всему радовался; а также нерѣдко меня посѣщали на дому монахи и монашенки и разнаго рода странники, да я въ то время и самъ былъ на подобіе Семіона страннопріимца въ очахъ народа; я сталъ набожнымъ человѣкомъ и такъ далѣе продолжалась жизнь моя ревностная, когда въ нашу деревню въ годъ два раза по обѣщанію стариковъ приносились изъ церкви иконы и въ это время приходило много народу съ другихъ деревень и по окончаніи крестнаго хода наполнялся домъ мой стариками и старухами, вообще набожными людьми, для которыхъ былъ у меня приготовленъ обѣдъ, а послѣ обѣда продолжалась духовная бесѣда, пѣли духовныя пѣсни и читали житіе святыхъ отцевъ. Евангеліе въ то время у меня находилось изъ церкви толковое, но оно не считалось нужнымъ для чтенія и оставалось нечитаннымъ, въ то самое время народу обучено было очень мало, даже и мое ученіе въ очахъ народа становилось высокимъ, стали ко мнѣ приходить многіе и просить меня, что бы я взялся обучать ихъ дѣтей, но я не отказался; въ одной изъ большихъ деревень сняли для меня домъ, въ которомъ я четыре зимы обучалъ мальчиковъ и въ то время былъ у меня заведенъ уставъ— каждый вечеръ читались вечернія молитвы, каноны, акафисты и мальчики хорошо пѣли, народъ сходился много молиться и меня за это полюбили все окрестное священство, а нашъ священникъ, которому я принадлежалъ, настолько меня любилъ, что, когда я долго не бываю давалъ извѣстія, чтобы я пришелъ и онъ часто говорилъ прихожанамъ и ставилъ меня имъ примѣромъ, что я не пропускаю ни одной службы и являюсь изъ деревни на разстояніе 3-хъ верстъ къ заутрени первымъ. А также передавалъ обо мнѣ по окрестности господамъ, которыми я былъ любимъ, и всѣ знали, что моя жизнь отдѣльная отъ міра, но мнѣ казалось этого недостаточно и мнѣ нужно пойдти въ монастырь и быть монахомъ и сталъ я просить у своей родительницы, чтобы она меня благословила, но родительница не была на это склонна, не давала мнѣ благословенія, но видя во мнѣ такое ревностное желаніе, опасалась, что бы я не ушелъ тихонько и знала она твердо, что я во всемъ слушалъ своего пастыря и просила его, что бы онъ меня уговаривалъ, который меня упрашивалъ, что бы я эту мысль выбросилъ изъ головы и я его послушалъ, остался при матери и долженъ былъ вступить въ союзъ супружеской любви, сталъ заботиться о хозяйствѣ. И вотъ въ одно прекрасное время одинъ человѣкъ, живши нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, и пріѣхалъ погостить и опять сряжается въ Петербургъ, сталъ

приглашать и меня въ Петербургъ, я изъявилъ желаніе отправиться съ нимъ. Родительница меня отпускаетъ, только осталось посовѣтоваться и попросить благословенія у моего дорогаго батюшки и я отправился къ нему и сказалъ ему: батюшка, посовѣтуешь ли мнѣ ѣхать въ Петербургъ и благословишь ли меня, изъявилъ ему согласіе своей матери, онъ благословилъ меня, но этого благословенія мнѣ было недостаточно. Я еще поѣхалъ верстъ за 30 къ одному священнику, который считался прозорливымъ; онъ меня хорошо зналъ, я сказалъ ему: батюшка, благослови меня ѣхать въ Петербургъ, но онъ мнѣ отвѣтилъ Степанушко, я несовѣтовалъ бы тебѣ потому, что Петербургъ городъ завоеванный и въ немъ народъ избалованный, а ты теперь хорошенькій, а тамъ недолго сдѣлаться худымъ; но я настаиваю на своемъ, прошу благословенья, онъ хотя и не отъ полнаго желанія, но благословилъ. Я съ нимъ простился и поѣхалъ съ полной радостію, что получилъ отъ такого великаго подвижника благословеніе, которое вполнѣ можетъ послужить мнѣ счастіемъ жить въ Петербургѣ; по пріѣздѣ отъ прозорливца срядился ѣхать въ Петербургъ, мать съ плачемъ благословила меня иконой, на которой были изображены Николай Чудотворецъ, Тихонъ Задонскій и Митрофаній Воронежскій, которую я хранилъ какъ неоцѣненный даръ; по пріѣздѣ въ Петербургъ я отправился прежде всего посѣтить Святые: Невскій монастырь, Казанскій соборъ и др. святыны, предъ которыми такъ усердно молился съ колѣнопреклоненіемъ. Потомъ поступилъ я на должность въ дворъ къ хорошему хозяину, у котораго прислуги такъ много и я не забылъ свое ревностное дѣло: сталъ читать и ко мнѣ стали собираться въ свободное время слушать, и я понравился имъ, что такъ хорошо читаю и разсказываю, но вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ, что нужно бы накупить книгъ, житіе Св. Отецъ и прислуги сдѣлали сборъ и купили Четьминею трехъ мѣсячную и такъ я много пріучилъ народу; каждый вечеръ занимались чтеніемъ, а также каждые праздники посѣщалъ Петербургскіе храмы; проживши 8 лѣтъ, отправился на родину. На родинѣ всѣ были еще живы и гостилъ на родинѣ 3 мѣсяца, болѣе находился у своего любимаго пастыря, который мнѣ былъ очень радъ, потомъ отправился опять въ Петербургъ. По пріѣздѣ поступилъ уже къ другому хозяину, потому что тотъ хозяинъ домъ распродалъ. По второму разу я въ Петербургѣ жизнь повелъ иначе, жилъ старшимъ дворникомъ и познакомился съ такими товарищами, которые пріучили меня ко всему развратному пути, по которому я шелъ неправо, сталъ я заниматься хмѣльными напитками прежде по немногу, а потомъ и много, къ тому же стали прилагаться и др. пороки и забылъ я всю свою прежнюю ревностную жизнь, но не забывалъ свое родительское благословеніе, предъ которымъ на всегда теплилась и горѣла

лампада; но вотъ теперь то такую порочную жизнь привожу на память, въ одно прекрасное время вздумалось мнѣ розыскать одного друга, котораго я такъ долго не видалъ, а раньше мы съ нимъ угощались дружески хмѣльными напитками. Я и услышалъ объ немъ, что онъ живетъ на Выборгской сторонѣ въ д. В. А. Пашкова. Я и отправился туда; дѣйствительно, онъ живетъ тамъ, встрѣчаюсь съ нимъ и говорю: Ваня, милый, теперь угощай меня, потому что я съ тобой такъ долго не видался, но онъ сказалъ мнѣ: милый Степа, я не пью ничего. Но я сказалъ—меня потчуй; онъ вынимаетъ евангеліе и начинаетъ мнѣ читать, я слушать; вся гл. 12-я со ст. 46 до конца, я ему говорю — я, братъ самъ знаю писанія; еще тебя поучу, но онъ сказалъ: это хорошо если ты знаешь, пойдемъ со мной, у насъ есть собраны пріѣзжіе старички; я пошелъ съ нимъ въ квартиру, сидятъ старичковъ человѣка четыре и на столѣ лежали книги—нѣсколько евангеліевъ и библіи; онъ имъ говоритъ: вотъ я къ вамъ привелъ, это мой знакомый, они меня съ радостію приняли и посадили; и начинаютъ мнѣ говорить изъ евангелія, я имъ говорю—намъ въ церкви читаютъ, но они говорятъ мнѣ, что вы только *знаете церковь лукавнующую*, о которой мы должны плакать, а не радоваться; они мнѣ предложили прочитать гл. 17-ую—23-ю, я и думаю себѣ, куда я попался, что то говорятъ несогласно со словомъ Божіимъ, я началъ имъ приводить изъ другихъ книгъ мертвую букву. Но одинъ изъ нихъ сказалъ—спасибо тебѣ, что хотя по мертвой буквѣ да знаешь писанія, съ тобой можно обойтись. Я себѣ думаю, кабы на меня зданіе не повалилось, я допустилъ себѣ принять такія слова о святыни, встаю и иду домой; но попрощался съ ними и спросилъ, откуда они, только помню одинъ сказалъ, что онъ съ Ростова. Я прихожу домой, начинаю объ этомъ думать, что они мнѣ говорили и вдругъ посмотрѣлъ—моя лампадочка не теплится, хочу зажечь, но наконецъ и думаю, что они мнѣ говорили и пошла у меня борьба въ моемъ сердцѣ. Потомъ такъ поставилъ эту лампаду не зажженой. Это было посреди недѣли, потомъ дожилъ до воскресенья, и направился нарочно на Выборгскую для разъясненія слова Божія; прихожу въ домъ Пашкова, старичковъ уже нѣтъ; мнѣ сказали, что они уѣхали по своимъ мѣстамъ, тогда былъ въ столовой кухоннымъ мужикомъ одинъ изъ вѣрующихъ, взялъ меня за руки и пошли въ маленькій домикъ, который выходитъ фасадомъ на Сампсоніевскій просп. и посадили меня за столъ и дали мнѣ евангеліе въ руки и изъ другого начали говорить слова о вѣрѣ и страданіяхъ Господа Нашего Іисуса Христа. Я тогда съ радостію слушалъ, потому что я за этимъ пришелъ, и самъ разсматривалъ во св. евангеліи, которое мнѣ казалось какимъ то новымъ и поучительнымъ; и я это все прини-

малъ съ радостію. Потомъ тутъ же подошелъ Петръ Яковлевичъ и вмѣстѣ мнѣ говорили такъ много изъ евангелія и потомъ я отправился такимъ новымъ человѣкомъ, но тутъ же вскорѣ повстрѣчалось со мной новое происшествіе—я задумалъ отказаться отъ должности своей домовладѣлицы, у которой я служилъ; она этимъ осталась недовольна и я ей былъ долженъ сдать все, что у меня было принято и хранилось подъ моимъ надзоромъ; и у меня не оказалось одной желѣзной печки и нѣсколько штукъ стеклянныхъ банокъ, которыя были дѣйствительно мной уничтожены и переданы сосѣднему дворнику, съ которымъ вмѣстѣ продали и деньги пропили на винѣ: но дѣло пустяшное, а хозяйка мнѣ не желала простить или бы хотя высчитать изъ моего жалованья; но заявила полиціи, о чемъ и былъ составленъ протоколъ, который передали мировому судьѣ; и меня вызвали на судъ. Мировой судья меня приговорилъ какъ за уничтоженіе чужой собственности въ тюремное заключеніе на 4 мѣсяца, я остался рѣшеніемъ недоволенъ. Подалъ апелляціонную жалобу на мировой съѣздъ, какъ за неправильное рѣшеніе, и нанялъ себѣ повѣреннаго, когда вызвали меня на судъ, тогда я молился предъ иконами, такъ: если есть тутъ истинный Богъ и святыня во Святыхъ Его сила и помощь, то вы мнѣ этотъ разъ окажите. Тогда я васъ вѣчно буду почитать и буду для васъ ревностнымъ вѣчно слугою и никогда не буду колебаться, а если же вы меня на этотъ разъ не спасете и въ этомъ не поможете мнѣ, тогда не буду васъ знать и не буду болѣе вамъ кланяться, а буду знать какъ мнѣ говорили изъ евангелія, сказалъ такъ Господь: самъ ты яви силу, если только ты не помилуешь меня, тогда я иконамъ кланяться не буду, а тебя Единаго только живого одного любить буду, съ тѣмъ и отправился на судъ. Но хотя я еще обозначаю, что вещи были уничтожены мной, но у хозяйки не было никакого доказательства, что я уничтожилъ, потому что подписки у нея не было для храненія вещей, легко могъ бы судъ меня оправдать, но угодно такъ было Господу, онъ сжалился надо мной и такимъ путемъ захотѣлъ взять меня изо рва погибели, изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ и отвести меня отъ поклоненія чужимъ и мертвымъ богамъ для поклоненія Ему живому, истинному помощнику и заступнику, спасителю и искупителю души моея. Какъ уже выше было сказано, что у меня былъ повѣренный для веденія этого дѣла на судѣ, оказался полякъ, и хозяйка моя, которая меня обвиняла—полячка, онъ съ ней сошелся и вмѣсто защиты онъ мнѣ сдѣлался помѣхой, потому что мнѣ и видно было, что онъ меня сплавлялъ, но самому говорить нельзя, потому что ему была дана довѣренность и мировой съѣздъ приговоръ утвердилъ мироваго судьи. Это все такъ благоугодно Господу. А я хотя и по дѣломъ наказанъ былъ, но

сердце мое нисколько не приняло печаль, но напротивъ, я былъ радостенъ, потому, что тутъ же мнѣ оказалось, что я позналъ истиннаго Господа и сказалъ себѣ: теперь я этихъ мертвыхъ боговъ и бездушныхъ ненавижу и съ того времени и до сего дня они мнѣ противны и по милости дорогаго Господа отбылъ я наказаніе при полной радости и купилъ себѣ евангелія и оно мнѣ тогда служило полнымъ утѣшеніемъ и потомъ я лишенъ былъ Петербурга на 3 года, почему я и былъ отправленъ на родину, проживя по второму разу же въ Петербургѣ 12 лѣтъ. Но мнѣ не было ничего жалко въ Петербургѣ какъ только одного того, что я мало такъ узналъ о истинномъ Богѣ и о вѣрѣ въ него.

Пріѣзжая на родину, начинаю прямо не боясь ничего объ этихъ мертвыхъ богахъ и бездушныхъ идолахъ и открыто говорю—да погибнутъ всѣ, кто поклоняется имъ, но о любви Господа говорить не могъ, потому что я и самъ еще не позналъ, но родительница моя была уже померши безъ меня, домашніе мои никто не прекословили, кромѣ снохи, пріѣхалъ я на родину на самую Пасху, но нашъ общественный народъ, зная меня прежде такого ревностнаго поклонника этимъ мертвымъ богамъ, дивились, но никто не возражалъ противъ меня, а только удивлялись; когда по обычаю на Пасхѣ принесли иконы въ деревню и ходили съ ними домамъ дошли до насъ, я въ это время ушелъ на дворъ, чтобы не видѣть ихъ бездушныхъ и я тогда смотрѣлъ на нихъ съ полнымъ презрѣніемъ и къ священнику тогда уже никогда не ходилъ и мнѣ поредавали, такъ что попадья ему говорила—такъ отецъ ты сходилъ бы къ Степанушкѣ и поговорилъ бы съ нимъ, можетъ быть онъ и послушалъ, но священникъ ей на это ничего не высказалъ и ни разу у меня не былъ; я отъ Пасхи дожилъ до Троицы и узналъ, что не болѣе верстъ 80 отъ моего жительство В. А. Пашкова, я и вздумалъ, что навѣрно тамъ есть одной со мной вѣры и пошелъ пѣшкомъ; наканунѣ Троицына дня прихожу туда, мнѣ попался мужичекъ и я его спрашиваю: скажите, пожалуста, есть ли въ имѣніи Василья Александровича такіе люди, которые не кланяются иконамъ, онъ мнѣ началъ разсказывать, сколько ихъ и какъ ихъ звать по имени. Сказалъ — да и я самъ къ нимъ похаживаю; я дальше пошелъ съ радостью и прихожу во дворъ, спрашиваю такихъ, то меня прямо направили къ нимъ, я прихожу къ одному брату, у него еще есть другіе, я имъ прямо говорю, что я изъ Петербурга вѣрующій и былъ въ домѣ Василія Александровича Пашкова. Меня они такъ радостно приняли точно ангела съ неба и преклонили колѣна, начали благодарить Господа за мое посѣщеніе и я у нихъ прожилъ двое сутокъ; они меня тутъ въ это время подучили и сказали о любви ко Господу и я это время у нихъ провелъ какъ одинъ часъ и они мнѣ все показали, что у

нихъ есть рѣдкость у Василья Александровича и когда я отъ нихъ срядился въ путь, они мнѣ напекли лепешекъ и яицъ и дали въ подарокъ библію и нѣсколько евангеліевъ и другихъ много брошюръ и ихъ радостный пріемъ и братскую ко мнѣ любовь нѣсколько мнѣ придали радости и ревности о Господѣ Нашемъ Іисусѣ Христѣ и я отъ нихъ шелъ, поя и скача и хваля Бога; и въ одномъ селѣ на моемъ пути попадается мнѣ крестный ходъ, иду мимо и шапки не ломая; изъ толпы народа одна женщина говоритъ: какъ же ты русскій, а хуже татарина; потомъ придя я въ свою деревню и начинаю проповѣдывать живаго Господа и укоряя немощь бездушныхъ и мертвыхъ боговъ; тогда разнеслась обо мнѣ молва, что я не только что не кланяюсь иконамъ, но и другимъ не даю совѣта для почитанія ихъ бездушныхъ; и еще напоминаю себѣ въ одинъ изъ праздничныхъ дней изъ другой деревни, въ которой такъ много сектантовъ перекрещенцевъ и эти сектанты пожелали меня къ себѣ для бесѣды о словѣ Божіемъ, я не смотря на мое слабое познаніе любви Христовой по моей ревности не отказался, взялъ съ собою подаренную мнѣ библію и отправился по назначенію ихнему въ домъ, которые меня тамъ приняли ласково, узналъ это народъ и нашло такъ много, что едва могли помѣститься. Я рѣшился съ ними вести бесѣды только при такихъ условіяхъ, что я не принимаю другихъ книгъ кромѣ Богодухновенной библіи и о которой мы начали бесѣдовать и мнѣ ихній попъ предложилъ: 1-я, что Іисусъ Навинъ поклонился ангелу, но я сказалъ ему, что онъ не изъ-за того поклонился, чтобы слѣдовало, но пришелъ въ страхъ вдругъ увидя ангела вооруженнаго съ мечемъ; 2-е, мнѣ предложилъ и книги Числъ, какъ Моисей вознесъ мѣднаго змѣя и народъ кланялся ему, но я отвѣчалъ ему, что это не было поклоненіемъ, а кто съ вѣрою воззритъ на него и будетъ исцѣленъ, это служило прообразомъ Іисуса Христа; потомъ я имъ передалъ и пс. 113 со ст. 11-го до ст. 17 и перешелъ въ Новый Завѣтъ, изъ котораго передалъ имъ дѣяній гл. 17 и посланіе къ римл., на что они мнѣ изъ этихъ книгъ не могли сдѣлать никакихъ возраженій и начали руководиться другими книгами, которыя я не принялъ и они остались побѣждены словомъ Божіимъ и мнѣ было такъ радостно, что Господь ко мнѣ благоволитъ своею любовію и возвратился въ свой домъ съ великой радостью и просилъ Господа, чтобы онъ помогъ мнѣ возрастать въ познаніи истины. По пріѣздѣ въ Петербургъ проживя я три мѣсяца, отправился въ городъ Астрахань на пароходѣ по рѣкѣ Волгѣ. По пріѣздѣ въ Астрахань мнѣ пало на мысль прежде чѣмъ поступить на должность розыскать кого нибудь изъ братьевъ или хотя кого изъ молоканъ; потому что я вполнѣ зналъ, что молокане тоже не кланяются иконамъ, а потомъ я отъ нихъ могу узнать и о братьяхъ, но думаю

себѣ, спрашивать русскихъ невозможно, то я рѣшился объ этомъ обратиться въ персидскую лавку и распросить о молоканахъ у персіянина, потому что, думаю себѣ, что персіяне иконамъ не кланяются, они навѣрно знаютъ о молоканахъ и направятъ меня, но къ сожалѣнію моему тутъ со мной могло произойти такое направленіе, а именно, персъ попался такой хитрый и лукавый, который поступилъ со мной такъ: когда онъ меня выслушалъ и сказалъ мнѣ: да я знаю гдѣ живутъ молокане, пойдемъ я тебя сведу къ нимъ и привелъ меня въ домъ, въ которомъ помѣщалась мастерская ременной сбруи; народу сидѣло, работало много, но въ Астрахани народъ знаетъ по персидски и онъ имъ передалъ по персидски и ушелъ; одинъ изъ нихъ ко мнѣ обращается—садись не бойся, мы молокане, вотъ одинъ скоро придетъ и съ тобой будетъ говорить; я сѣлъ и смотрю, что стали перешептываться и мнѣ это стало подозрительнымъ; я сказалъ: я зайду другой разъ, встаю и хочу уходить; одинъ изъ мастеровыхъ беретъ со стѣны висѣвшую ременную плеть и начинаетъ мнѣ накладывать ей по спинѣ и гдѣ попало; я направился бѣжать къ выходной двери, а онъ за мной и накладываетъ мнѣ съ приговоромъ: вотъ я тебѣ покажу какъ молоканъ розыскивать, а мы православные, и къ тому же шлея была выкрашена и не засохшая, весь я оказался въ краскѣ; выбѣжалъ на улицу и онъ вернулся назадъ, я и думаю—вотъ персъ меня направилъ, а я сталъ благодарить Господа, что онъ мнѣ даровалъ принять любви ради его побои; и потомъ разыскалъ моего хозяина, у котораго служилъ здѣсь въ Петербургѣ и онъ помѣстилъ меня на должность и я служилъ у нихъ еще въ Астрахани 8 лѣтъ; хозяинъ рыбопромышленникъ очень богатый человѣкъ и съ доброй душой; прислуги въ домѣ было очень много, меня всѣ любили и почитали за молокана, а между тѣмъ я разыскалъ и молоканъ и еще духоборцевъ, которые тоже иконамъ не кланяются; и къ духоборцамъ я частенько ходилъ на собраніе и они меня пріучали, но я съ ними по слову Божію не сходился, потомъ я отошелъ отъ хозяина и открылъ торговлю—мелочную и бакалейную лавочку, въ которой торговалъ два года. Жизнь моя была не сходственна со словомъ Божіимъ, а проповѣдь моя усиливалась о не почитаніи мертвыхъ боговъ. Но сердце мое предвозвѣщало мнѣ, что мнѣ нужно дополнить мою радость по слову Господа, я и рѣшился уничтожить всѣ торговыя принадлежности и ѣхать прямо въ С.-Петербургъ, не заѣзжая на родину. Прибылъ я въ С.-Петербургъ 1-го октября 1890 г. на Выборгскую сторону въ домъ В. А. Пашкова и розыскалъ Петра Яковлевича, чрезъ котораго узналъ о собраніяхъ Петербургской церкви и вся моя цѣль была какъ бы лишь достигнуть той цѣли, чтобы участвовать въ братствѣ и быть членомъ церкви Христовой, но еще у меня не доста-

вало очень много для достиженія той дорогой цѣли; я рѣшился прежде всего просить Господа, чтобы онъ открылъ мнѣ, отъ кого научиться; меня направили къ одному изъ Петербургскихъ братьевъ, съ которымъ я бесѣдовалъ о словѣ Божіемъ, о возрожденіи и о крещеніи и о преломленіи и былъ я направленъ такъ:—покаяніе и возрожденіе необходимо, безъ крещенія можно обойтись. Но мнѣ свидѣтельствовало слово и мое полное желаніе, чтобы получить для полнаго совершенства и исполненія воли Божіей, и я былъ направленъ къ брату Фасту, которому тоже передалъ я мое желаніе о крещеніи, братъ Фастъ мнѣ сказалъ, что непремѣнно по полученіи возрожденія и обновленія духомъ св. озаботится и о крещеніи, а потомъ о преломленіи хлѣба. Я получилъ это радостное назиданіе, сталъ просить Господа, чтобы онъ далъ мнѣ при сокрушеніи сердца принести ему покаяніе; Господь не замедлилъ, далъ мнѣ скоро сокрушенное сердце и я цѣлый мѣсяцъ плакалъ о грѣхахъ, содѣланныхъ мною и даже во слезахъ забывалъ самъ о себѣ. Въ одно прекрасное время шелъ по улицѣ на Выборгской сторонѣ и во слезахъ говорю и разсуждаю въ слухъ самъ съ собою и смотрю: народу такъ много останавливается и смотритъ и я смотрю, но ничего не подозрѣваю, но потомъ понялъ, что народъ смотритъ на меня и потомъ далѣе продолжалось со мной также, но никогда не можетъ забыться мною та дорогая ночь, въ которую я получилъ истинный свѣтъ отъ Господа и моего Спасителя и Искупителя Іисуса Христа; днемъ я работалъ такъ тяжело, пришедши на квартиру, живу въ уголкѣ между невѣрующими; помолиться мнѣ съ колѣнопоклоненіемъ было невозможно, я молился лежа на кровати духомъ со слезами и просилъ Господа, чтобы помогъ онъ мнѣ еще болѣе просить о днѣ возрожденія и послалъ бы въ сердце мое благодать духа Христова, и Господь не замедлилъ принять мое прошеніе. Передъ самымъ утромъ я почувствовалъ въ сердцѣ моемъ переворотъ, какъ что то прошло по моему тѣлу и отъ сердца что то отъ меня отвалилось и я сталъ, я чувствовалъ въ сердцѣ моемъ легость и неизрѣченную радость, я тутъ же всталъ и сказалъ себѣ—вотъ я когда получилъ благодать духа Христова и началъ благодарить Его за Его великую и богатую милость и съ радостью и благодареніемъ провелъ и сказалъ себѣ: вотъ когда я вкусилъ какъ благъ Господь. До этого дня я плавалъ въ житейскомъ морѣ созерцающаго океанъ и приплылъ къ такому пристаницу и поставленъ на твердомъ камени на камнѣ исповѣданія Іисуса Христа моего Спасителя. Эта счастливая и свѣтлая ночь была для меня въ послѣднихъ числахъ ноября 1890 г., присоединеніе къ братіи и церкви Христовой въ 1-хъ числахъ января 1891 г.; крещеніе я получилъ 14 марта 1891 г.; я получилъ отъ Господа крещеніе, предъ которымъ давалъ обѣщаніе доброй совѣсти

умереть для грѣха, а жить для праведности Іисуса Христа и служить ему всѣмъ сердцемъ и всею внутренностію моею, воздавать ему благодареніе за всю любовь и милость, которую онъ благословилъ ко мнѣ бѣдному грѣшнику; и когда на мнѣ исполнилась воля Божія и я вполнѣ обрадованъ, что совлекся ветхаго человѣка и сказалъ себѣ: кто меня теперь отлучитъ отъ любви Христовой къ римлян. гл. 8-я со ст. 25 до конца. Со дня принятія крещенія описываю жизнь мою: вскорѣ получилъ отъ Господа посѣщеніе болѣзни, былъ я цѣльное лѣто боленъ, которую переносилъ при полной радости, какъ отъ руки самого Господа и Господь благословилъ меня—далъ мнѣ здоровье; далѣе 1892 года еще Господь посѣтилъ меня, взялъ въ загробную жизнь мою супругу, съ которой я проживши въ супружеской любви 36 лѣтъ и я объ этомъ извѣстіе принялъ къ сердцу печально; и преклонилъ колѣна предъ Господомъ и онъ помогъ мнѣ отнять печаль отъ сердца моего и тутъ у меня явилось еще больше любви и ревности къ Господу и сказалъ, что я теперь одинъ и тебѣ принадлежу. Господь, ты отними отъ меня все попеченіе о домѣ и о дѣтяхъ моихъ, потому что они у меня въ полномъ возрастѣ, я ихъ всѣхъ кладу къ ногамъ твоимъ. А также прошу тебя, освободи мое сердце отъ присутствія земныхъ благъ, дабы я не былъ привязанъ къ нимъ сердцемъ, подай мнѣ то, чтобы я могъ навсегда надѣяться на тебя, гдѣ я не буду, ты меня нигдѣ не оставишь и нигдѣ не покинешь, и Господь услышалъ меня и отнялъ отъ моего сердца всѣ эти заботы. Благодареніе ему за всѣ его ко мнѣ милости, которыя я получилъ отъ него. Далѣе въ 1893 году я сталъ стремиться чтобы по мѣрѣ вѣры моей передавать любовь Господа незнающему народу, а именно: продолжалъ и мое дѣло въ рынкѣ торговлей и въ одномъ изъ трактировъ часто доводилось говорить слово Божіе, а также со мной въ этомъ дѣлѣ участвовалъ одинъ братъ Ѳаддей Сафроновъ. Намъ въ трактиръ ходить запретили, мы перешли рядомъ въ другой и тамъ стали проповѣдывать любовь Христа; насъ выгнали изъ этого трактира. 1893 г. 3 ноября я отправился съ братомъ Семеномъ Алексѣевымъ въ одинъ домъ къ содержателю ломоваго извоза для проповѣди слова Божія 8 ч. вечера; гдѣ я только лишь началъ читать евангеліе и пришли 2 дворника и городовой взяли насъ и повели въ участокъ, гдѣ мы и представлены были предъ лицо пристава, который со мною пожелалъ вступить въ разговоръ о словѣ Божіемъ и я въ то время въ полномъ сознаніи чувствовалъ особый даръ благодати духа св. и я съ нимъ говорилъ болѣе часу и Господь помогъ мнѣ передать ему о вѣрѣ въ страданіе Іисуса Христа и въ чемъ состоитъ церковь Христова, о нашемъ душевномъ и духовномъ и о преломленіи хлѣба и о другихъ многихъ дивныхъ дѣлахъ Господа. Послѣднимъ словомъ закончилъ приставъ, какъ

наши митрополиты: я указалъ ему лежавшее на столѣ евангеліе и сказалъ объ этомъ—смотрите въ этой книгѣ и потомъ намъ была объявлена свобода и мы пошли домой, радовались и напоминали Св. апостоловъ, какъ они получали побои за имя Іисуса Христа, радовались. Потомъ въ одинъ прекрасный день Господь помогъ мнѣ на рынкѣ говорить слово Божіе всей толпѣ народа и многіе изъ народа слышали съ радостію, а нѣкоторыя ожесточились и съ разъяренными средцами бросились на меня и на мальчика 15 лѣтняго, вотъ который ходилъ со мной и били насъ всенародно и мы получа столь жестокіе побои остались невредимы, и не чувствуя никакой болѣзни, а также и далѣе Господь часто помогаетъ передавать любовь Господа незнающему народу; по слову Господа наши дѣла сѣять на доброй землѣ, сѣять и на голой скалѣ, а возраститъ Господь; вотъ теперь въ чемъ сестоитъ жизнь моя радостная—я неразуменъ—Господь премудрость моя—вразумляетъ и научаетъ меня, я немощенъ—Господь въ семъ помощь моя, я слабъ и безсиленъ, Господь проявляетъ силу въ немощи моей. Врагъ, діаволъ становитъ преграды на пути моемъ, но я силою моего Господа разрушаю всѣ преграды изъ мысли его. Господь моя радость, Господь моя помощь и твердыня во всемъ, Господь мой помощникъ и заступникъ и отецъ. Господь моя охрана; Господь Пастырь мой, я ни въ чемъ не буду нуждаться.

Мое знакомство и поѣздка съ лжеепископомъ Петромъ и характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ.

Давно хотѣлось мнѣ познакомиться съ раскольническимъ „владыкою“ Петромъ, лжеепископомъ Бессарабскимъ и Черниговскимъ. Это мое желаніе осуществилось, наконецъ, 30 апрѣля. Утромъ этого дня я, прибывъ въ г. Бендеры, направился во дворъ старообрядческой часовенной церкви. Меня сопровождали двое городовыхъ, взятыхъ мною на всякій случай *). Въ виду того, что въ прежніе мои пріѣзды раскольники всячески устраняли мою встрѣчу съ ихъ „владыкою“ и увѣряли меня, будто ихъ „епископъ“ выѣхалъ изъ города, я принялъ нѣкоторыя мѣры, благодаря которымъ на этотъ разъ наше свиданіе состоялось. Увидаться съ Петромъ мнѣ пришлось на кухнѣ, „его преосвященства“. Здѣсь—въ углу тѣсной и грязно содержимой комнаты, подъ образами, сидѣли за столомъ два старца въ старо-

*) Позволяемъ себѣ высказать сожалѣніе, что молодой миссіонеръ не замѣнилъ эту стражу просто ревнителями—спутниками. Ред.

обрядческомъ монашескомъ одѣяніи и съ скуфьями на головѣ: одинъ изъ нихъ—здоровый и плотный, лѣтъ 70,— и былъ „владыка“ Петръ. Я сразу его узналъ, такъ какъ въ день Благовѣщенья видѣлъ его служеніе въ г. Кишиневѣ, въ старообрядческой церкви, находящейся въ Часовенномъ переулкѣ. Другого старца мнѣ также приходилось видать: онъ занимаетъ у бендерскихъ раскольниковъ должность привратника при моленной и келейника и стряпухи при особѣ своего лжеархіерея. Въ сторонѣ на скамейкѣ сидѣли двѣ женщины, какъ я потомъ узналъ—племянницы Петра, пришедшія его навѣстить по случаю праздника. На столѣ стояло блюдо съ горячею лапшой; вино почему-то отсутствовало, хотя Петръ—большой любитель выпить; этого не скрываютъ и сами старообрядцы. Истово перекрестившись передъ образами три раза, я поздоровался со „владыкой“ и заявилъ ему о своемъ желаніи съ нимъ познакомиться. Старикъ сразу догадался, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. „Не хочу я съ тобою знакомиться“! сказалъ онъ мнѣ съ гнѣвомъ, и на его лицѣ появилось знакомое мнѣ выраженіе ненависти, свойственной фанатично настроеннымъ раскольникамъ. „Зачѣмъ ты сюда пришелъ? Я тебя не звалъ“! продолжалъ Петръ съ возрастающимъ возбужденіемъ. „Ты пріѣхалъ сюда гавкать,— ну и гавкай себѣ на улицѣ, а меня не смѣй безпокоить“!

—„Напрасно вы на меня гнѣваетесь“! мягко возразилъ я. „Я не сказалъ вамъ ни одного слова, которое бы васъ могло прогнѣвать. Что же касается моего желанія познакомиться съ вами, то оно такъ понятно: странно было бы, еслибы противораскольническій миссіонеръ не былъ знакомъ съ главою бессарабскихъ старообрядцевъ-неокружниковъ! Вы выразились, что я пріѣхалъ сюда „гавкать“. Подумайте сами: можно ли называть „гавканьемъ бесѣды о вѣрѣ“!..

—„Намъ вашихъ бесѣдъ не надо“! съ сердцемъ отвѣтилъ Петръ. „Сами вы заблудили, да еще и нашихъ хотите увлечь за собою. Напрасно ты безпокоишься: ничего здѣсь не достигнешь!.. А это что за люди“? спросилъ Петръ, указывая на полицейскихъ. „Зачѣмъ ты привелъ ихъ съ собою? Вы—миссіонеры—только и дѣйствуете при помощи полиціи и вообще всячески насъ притѣсняете“!

—„Ну, на притѣсненія со стороны полиціи вы, кажется, пожаловаться не можете“! возразилъ я. „Вы, напримѣръ, свободно разъѣзжаете по раскольническимъ весямъ сѣверной Бессарабіи, а, вѣдь, такія поѣздки старообрядческихъ архіереевъ именуются пропагандою раскола и запрещены закономъ. Несправедливо вы сѣтуете и на то, что я явился къ вамъ съ городовыми. Я уже пробовалъ ходить сюда одинъ, но оказалось, что въ Бендерахъ это не безопасно. Напримѣръ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, уставщикъ Лукьянъ Семеновъ былъ до того со мною дерзокъ, что не постѣснился публично выгонять меня изъ молельни.

—„Уставщикъ былъ пьянъ виномъ, а ты—пьянъ умомъ"! воскликнулъ Петръ съ поразившею меня находчивостью.

— Я отвѣтилъ: „Кто изъ насъ пьянъ умомъ—я или „ваше преосвященство"—это мы увидимъ на бесѣдѣ. Вѣдь: для того миссіонеръ и пріѣзжаетъ къ старообрядцамъ, чтобы своими бесѣдами содѣйствовать разъясненію вопроса-кто находится въ заблужденіи—старообрядцы или Церковь Православная"?

—„Знаю, изъ-за чего ты хлопочешь"! перебилъ меня лжеепископъ: „тебя привлекаетъ жалованье, которое ты получаешь отъ правительства".

—„Совершенно напрасно вы упрекаете меня жалованьемъ"! возразилъ я. „Еслибы я не получалъ жалованья, мнѣ бы не на что было совершать и свои поѣздки къ старообрядцамъ. Притомъ оплачивается не одинъ только миссіонерскій, но и всякій другой трудъ. Въ качествѣ старообрядческаго „епископа" вы должны знать слова Христа, сказанныя Апостоламъ: „*достоинъ дѣлатель мзды своея*". А сами-то вы развѣ не получаете жалованья? Припомните, сколько денегъ вы получили отъ бѣлецкихъ, грубенскихъ и покровскихъ старообрядцевъ, когда ѣздили къ нимъ въ концѣ января и въ началѣ февраля мѣсяца прошлаго года"?

—„Ну, и ѣздилъ"! съ задоромъ воскликнулъ Петръ. „А тебѣ какое дѣло? Ты считалъ, что ли, сколько мнѣ дали старообрядцы"?

—„Это вы сами сосчитали, безъ моей помощи"! отвѣтилъ я. „А напомнилъ я вамъ объ этомъ для того, чтобы показать вамъ, что и сами вы получаете содержаніе отъ старообрядцевъ. Вообще, живется вамъ не худо: ваши пасомые даютъ вамъ не только деньги, но и дарятъ вино и при всякомъ удобномъ случаѣ угощаютъ сытными обѣдами"!

—„Ну, будетъ тебѣ говорить"! прервалъ мою рѣчь лжеепископъ. „Уходи отсюда: дай мнѣ спокойно пообѣдать"!

Вслѣдъ за его словами на меня обрушился цѣлый потокъ брани со стороны раскольницъ. „Не далъ пообѣдать нашему родителю"! (племянницы Петра, именно, такъ называли своего „владыку") говорили онѣ съ укоризною. Чтобы не мѣшать трапезѣ, я на время прекратилъ бесѣду и сѣлъ на скамейку рядомъ со старообрядками. Легко было замѣтить, что мой визитъ совершенно испортилъ настроеніе лжеархіерея: все остальное время онъ сосредоточенно молчалъ, и съ его лица уже не сходило выраженіе крайняго неудовольствія. Кончивъ обѣдать, онъ спѣшно помолился передъ образами и пошелъ въ свои покои, находящіеся противъ кухни, на другой сторонѣ корридора. Я послѣдовалъ, было, за нимъ, но Петръ сказалъ мнѣ съ сердцемъ: „оставь ты меня: не нуждаюсь я въ твоей бесѣдѣ"! Войдя въ свою образную, онъ быстро захлопнулъ дверь и заперъ комнату изнутри. Когда я отправился домой, слѣдомъ за мною

вышли изъ „архіерейскихъ покоевъ“ и племянницы лжеепископа. На церковномъ дворѣ онѣ снова осыпали меня укоризнами и перестали браниться только тогда, когда потеряли меня изъ виду.

Въ г. Бендерахъ я провелъ четыре дня. Со старообрядцами ежедневно имѣлъ публичныя бесѣды; онѣ происходили на открытомъ воздухѣ, во дворѣ раскольнической часовенной церкви. Бесѣды велись на тему о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія и о незаконности старообрядческаго Бѣлокриницкаго священства. Моими возражателями были начетчики: Алексѣй Вышибаевъ, Спиридонъ Новиковъ, Иванъ Худяковъ и нѣкоторые другіе старообрядцы. Содержаніе бесѣдъ я передавать не буду. Скажу только, что меня крайне удивила перемѣна въ настроеніи раскольниковъ: въ нихъ не осталось и слѣда отъ той ненависти, какая отличала ихъ въ прежніе мои пріѣзды. На послѣднихъ моихъ бесѣдахъ раскольники вели себя гораздо сдержаннѣе, чѣмъ прежде, слушали меня съ большимъ вниманіемъ и, по окончаніи бесѣдъ, любезно прощались со мною и даже приглашали къ себѣ въ гости. Я дважды воспользовался этимъ приглашеніемъ, и мнѣ не пришлось раскаяваться въ томъ, что я навѣстилъ старообрядцевъ: они приняли меня съ чисто-русскимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, и даже раскольническій лжеіерей Іуліанъ Гулькинъ былъ въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ расходахъ на угощеніе миссіонера. Оказанное мнѣ гостепріимство является тѣмъ болѣе цѣннымъ для меня, что раскольники проявили здѣсь значительное мужество и шли наперекоръ волѣ своего „владыки“: лжеепископъ Петръ потомъ признавался мнѣ, что онъ подвергнулъ эпитиміи всѣхъ лицъ, которыя меня принимали.—Перемѣнѣ отношеній ко мнѣ, какую я замѣтилъ въ бендерскихъ старообрядцахъ, много содѣйствовало укоренившееся среди раскольниковъ убѣжденіе, что я—бывшій старообрядецъ, присоединившійся къ Церкви Православной.

„Это изъ нашихъ“! убѣжденно говорили про меня слушатели моихъ бесѣдъ. Сколько ни пытался я разубѣдить раскольниковъ, они не придавали вѣры моимъ словамъ. „Напрасно, голубчикъ, трудишься: что ты „съ нашихъ“,— это видно и по твоей наружности и по выговору и по всѣмъ твоимъ манерамъ“! говорили мнѣ раскольницы—старушки, съ которыми я бесѣдовалъ о своемъ происхожденіи.

Въ первый же день моего пріѣзда старообрядцы познакомили меня со всѣми новостями, какія случились со времени моего послѣдняго пріѣзда въ г. Бендеры. Самою интересною для меня новостью было смѣщеніе съ должности уставщика того самаго Лукьяна Семенова, который дерзко обращался со мною на моихъ бендерскихъ бесѣдахъ въ сен-

тябрѣ мѣсяцѣ 1899 года *). „Съ тобою наживешь разныхъ непріятностей“! говорили старообрядцы Семенову на сходкѣ: „миссіонеръ посланъ отъ правительства—и съ нимъ нельзя такъ обращаться“!

Изъ г. Бендеръ я выѣхалъ 3-го числа мая, въ 8 часовъ вечера, въ село Куничное, Сорокскаго уѣзда **), куда нужно ѣхать по желѣзной дорогѣ.

Получивъ въ кассѣ билетъ, я оглянулся назадъ и долго не могъ опомниться отъ удивленія: слѣдомъ за мною протянулъ къ кассиру руку за билетомъ раскольническій „владыка“ Петръ Бендерскій! Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него стояла группа раскольниковъ, пришедшихъ проводить своего „владыку“. Свиту Петра составляли: лжеіерей Іуліанъ пономарь раскольнической часовенной церкви, старообрядческій уставщикъ, церковный староста и нѣкоторыя другія почетныя лица.

—„Отче, куда это вы направляетесь“? обратился я съ вопросомъ къ лжеепископу въ то время, какъ онъ получилъ билетъ и отошелъ отъ кассы.

—„А я ѣду на праздникъ въ Куреневскій монастырь“! отвѣтилъ мнѣ Петръ, улыбаясь. „9-го мая тамъ бываетъ большое торжество, и къ этому времени въ Куреневку стекаются старообрядцы изъ разныхъ губерній“ ***).

Любезный тонъ Петра былъ для меня тѣмъ неожиданнѣе, что я не считалъ лжеепископа способнымъ на мирный разговоръ съ миссіонеромъ.

—„Скажите мнѣ, почему вы такъ сурово отнеслись ко мнѣ, когда я сдѣлалъ вамъ визитъ въ вашей кельѣ“? снова спросилъ я лжеархіерея.

—„Ну, я тогда еще не былъ съ вами знакомъ,—оттого и осерчалъ немного“! благодушно отвѣтилъ мнѣ раскольническій „владыка“: „а теперь я познакомился съ вами, и мы ссориться болѣе не будемъ“! прибавилъ онъ дружелюбнымъ тономъ.

---

*) Эти бесѣды описаны мною въ статьѣ, напечатанной въ декабрьскихъ №№ „Кишинев. Епарх. Вѣдомостей“ за 1899 годъ, подъ такимъ заглавіемъ: „Какъ ведутъ себя на бесѣдахъ съ миссіонеромъ бендерскіе старообрядцы“.

**) Село „Куничное“—главный раскольническій пунктъ моего района и уже по самому количеству своихъ жителей является, вмѣстѣ съ слободою Грубно, средоточіемъ раскола въ сѣверной Бессарабіи. Сами куничане съ гордостію называютъ свое селеніе „старообрядческою лаврою“. Жителей въ Куничномъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ обоего пола. Всѣ они—неокружники прихода Петра, лжеепископа Бессарабскаго и Черниговскаго; священствуетъ у нихъ уважаемый старообрядцами престарѣлый лжепротопопъ Іероѳей Макаренковъ.

***) Куреневскій раскольническій монастырь находится въ Подольской губерніи, въ 15 верстахъ отъ станціи „Попелюхи“ Кіево-Одесской желѣзной дороги. Относительно Куреневскаго монастыря вотъ что сказано въ отчетѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора за 1896 и

Нѣкоторыя лица изъ свиты Петра обратились ко мнѣ съ разными вопросами, и разговоръ сдѣлался общимъ. Я выразилъ Петру желаніе ѣхать въ одномъ съ нимъ вагонѣ, и онъ, хотя и безъ особеннаго удовольствія, на это согласился.

Вмѣстѣ съ Петромъ въ Куреневскій монастырь ѣхали— раскольническій діаконъ, необходимый для участія въ архіерейскомъ служеніи, и еще одинъ бендерскій старообрядецъ. На Петрѣ былъ обыкновенный раскольническій костюмъ, лжедіаконъ былъ одѣтъ въ такую же рясу, какую носитъ и православное духовенство, а третій старообрядецъ былъ въ мірскомъ платьѣ. Когда поѣздъ тронулся, „владыка" обратился ко мнѣ съ такою рѣчью: „Скажите, г. миссіонеръ, зачѣмъ это вы трудитесь и понапрасну голову людямъ забиваете? Старообрядцы живутъ себѣ спокойно и никого изъ васъ не трогаютъ. Чего же вы отъ нихъ хотите? Богу они молятся, посты хранятъ, табакъ не курятъ, бороду не брѣютъ и всячески блюдутся отъ поганыхъ обычаевъ, которые умножились у васъ за послѣднее время. Зачѣмъ-же вы ѣздите развращать ихъ и убѣждаете ихъ склониться на вашу „никоніанскую" вѣру? Скажите, что хорошаго въ вашей Церкви? Посмотрите вы на своихъ священниковъ, какую они ведутъ жизнь? Курятъ табакъ, посты не соблюдаютъ, сокращаютъ службу, вымогаютъ за требы"... Я хотѣлъ отвѣчать Петру, но спутники „владыки" меня перебили и настоятельно потребовали, чтобы я до конца ихъ выслушалъ. Я предоставилъ имъ свободу слова, и они наперерывъ стали сообщать мнѣ свѣдѣнія о разныхъ неблаговидныхъ поступкахъ знакомыхъ имъ православныхъ священниковъ. Нѣсколько разъ я хотѣлъ прервать потокъ раскольничьяго краснорѣчія, но мои собесѣдники всякій разъ перебивали мою рѣчь и лишали меня возможности отвѣтить на приведенныя ими обвиненія. Замолчали они только по требованію другихъ пассажировъ вагона, заявившихъ, что должно выслушать и отвѣтъ миссіонера.

1897 годы („Церков. Вѣдомости" 1900 г., № 3, стр. 21): „Нѣкоторые изъ раскольническихъ монастырей, по своему вліянію на расколъ, выдѣляются изъ ряда другихъ. Таковъ Куреневскій раскольническій (мужской и женскій) монастырь, находящійся въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи. Снабжая всю Россію раскольническими архіереями противоокружническаго толка, монастырь этотъ разсылаетъ по своему югу своихъ монаховъ и монахинь, какъ агентовъ для поддержанія и распространенія раскола". По словамъ куничскаго лжепротопопа Іерооея Макаренкова, съ которымъ я имѣлъ бесѣду 5-го числа мая, въ Куреневку собирается на Николинъ день до четырехъ тысячъ раскольниковъ. Изъ старообрядческихъ „владыкъ" сюда къ этому времени пріѣзжаютъ: Петръ Бессарабскій и Черниговскій, Кириллъ Одесскій и Михаилъ Черниговскій; что же касается лжеіереевъ, то ихъ собирается изъ разныхъ губерній иногда болѣе двадцати человѣкъ. Мой собесѣдникъ, куничскій лжепротопопъ Іерооей, вечеромъ 6-го мая, также уѣхалъ въ Куреневскій монастырь, въ которомъ онъ ежегодно бываетъ въ это время.

— „Я не буду входить въ разсмотрѣніе того,—началъ я,—насколько справедливы упреки моихъ собесѣдниковъ по адресу православнаго духовенства. Но пусть будетъ правдою все, что они разсказали. Что же отсюда слѣдуетъ? Это значитъ, что среди православныхъ священниковъ есть лица, имѣющія тѣ или другіе недостатки. Но, вѣдь, и Самъ Христосъ сказалъ, что въ Его Церкви вмѣстѣ съ пшеницею будутъ всегда расти и плевелы. Даже въ обществѣ учениковъ Христовыхъ нашелся Іуда предатель. Старообрядцы требуютъ, чтобы православные священники были вовсе свободны отъ недостатковъ. Но мои собесѣдники забываютъ, что іерей—такой же человѣкъ, какъ и всѣ другіе, и что онъ подверженъ общимъ человѣческимъ слабостямъ. Недостойные священники были даже и во времена наиболѣе почитаемаго старообрядцами святаго Златоуста. „Случаетъ бо ся,—говоритъ св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ,—начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ: и людяниномъ убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же—въ лукавствѣ“ (Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій св. Апостола Павла, л. 602-й). Упреки старообрядцевъ имѣли бы силу въ томъ лишь случаѣ, еслибы недостатки священниковъ лишали Церковь православія и препятствовали благодати Св. Духа сходить на вѣрующихъ въ таинствахъ, совершаемыхъ недостойными священниками. Но отъ такихъ мыслей удерживаетъ христіанъ тотъ же св. Златоустъ въ слѣдующихъ словахъ: „Не имяше ниже крещеніе быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ онѣми, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимъ же крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается, понеже имѣлъ бы пріемляй умалитися; яко убо аще и не часто бываютъ сія, бываютъ обаче. *Сія же глаголю, да никто отъ предстоящихъ, житіе испытуяй священническое, соблазнится о совершаемыхъ тайнахъ: ничто же бо человѣкъ въ предлежащая вводитъ, но сіе Божія силы дѣло есть, и Той есть тайно водяй*“ (тамъ-же). Уважаемая старообрядцами книга „Большой Катихизисъ“ также говоритъ, что благодать сходитъ на вѣрующихъ и черезъ порочныхъ священниковъ: „благодать Божія множицею и недостойными дѣйствуется, яко же и недостойными священники освящаемся“ (л. 15-й об.). Въ заключеніе я долженъ сказать, что, осуждая священниковъ, старообрядцы нарушаютъ слѣдующія слова св. Іоанна Златоуста: „Ты почто осуждаеши брата твоего? Аще брата не подобаетъ осуждати, много паче учителя... Аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и Ангелъ будетъ, не повинуйся: аще ли же право учитъ,—не житію внимай, но глаголомъ“ (тамъ-же, л. 2553-й). А, вѣдь, ни одинъ православный священникъ,—прибавилъ я,—не будетъ учить, что можно нарушать постъ или обижать ближняго“.

Раскольники, послѣ моего отвѣта, значительно измѣнили тонъ: они поняли, что главный ихъ упрекъ, послѣ моихъ разъясненій, потерялъ свою силу. Что же касается остальныхъ слушателей, то они выражали видимое свое удовольствіе, что я не остался въ долгу у навѣтниковъ на православіе. О бесѣдѣ православнаго миссіонера съ раскольническимъ лжеархіереемъ скоро стало извѣстно во всемъ поѣздѣ, и нашъ вагонъ сталъ наполняться пассажирами изъ сосѣднихъ вагоновъ; въ короткое время около насъ собралась цѣлая толпа слушателей.

— „Скажите, г. миссіонеръ,—обратился ко мнѣ раскольникъ въ мірскомъ одѣяніи,—какими церковными правилами дозволено употреблять на свадьбахъ музыку и провожать новобрачныхъ отъ церкви до дому съ плясками и пѣніемъ свѣтскихъ пѣсенъ“?

— „Церковныхъ правилъ, разрѣшающихъ это,—отвѣтилъ я.—не существуетъ, но вы напрасно думаете, что обычай употреблять на свадьбахъ музыку ведетъ свое происхожденіе отъ патр. Никона. Вы сейчасъ увидите, что этотъ обычай былъ на Руси въ употребленіи задолго до отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. Раскрывъ бывшую при мнѣ книгу „Стоглавъ“, я прочелъ изъ нея слѣдующее мѣсто: „Въ мирскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и арганники и смѣхотворцы и гусельники и бѣсовскіе пѣсни поютъ икакъ къ церкви вѣнчатися поѣдутъ. Священникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ, а священницы имъ о томъ не возбраняютъ. и священникомъ о томъ достоитъ запрещати. И о томъ отвѣтъ. Къ вѣнчанію ко святымъ церквамъ скоморохомъ и глумцомъ предъ свадьбою не ходити и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещеніемъ, чтобы таковое безчиние никогда же не именовалося“ (Стоглавъ Казан. изданія, стр. 85-я).

— „Пусть миссіонеръ покажетъ намъ, какими церковными правилами дозволено христіанамъ брить бороду!“—обратился къ слушателямъ раскольническій лжеепископъ.

— „Церковныхъ правилъ, позволяющихъ брить бороду, правда, нѣтъ,—отвѣтилъ я,—но, вѣдь, Православная Церковь никому изъ христіанъ и не даетъ благословенія на остриженіе брады. Напротивъ, священники православные побуждаютъ христіанъ къ сохраненію брады даже своимъ собственнымъ примѣромъ. Притомъ, я могу доказать своимъ собесѣдникамъ, что обычай брить бороду появился у русскихъ не со временъ патр. Никона, какъ это обычно утверждаютъ старообрядцы а былъ въ употребленіи гораздо ранѣе. На обычай брить бороду указывалъ еще Стоглавый соборъ, въ слѣдующихъ словахъ: „да по грѣхомъ слабость и небреженіе и нерадѣніе вниде въ миръ, въ нынѣшнее время нарицаемся хрестьяне, а въ тридцать лѣтъ и старые главы брѣютъ и брады и усъ

и платье и одежи иновѣрныхъ земель носятъ, то почему познати хрестьянъ" (Стоглавъ, стр. 34-я). Въ Служебникѣ патр. Іосифа также говорится: „И не вѣмъ, како и откуду въ сицевой народъ православія и въ кое время въ велицѣй Русіи еретическій недугъ (т. е. брадобритіе) привниде" (Служебникъ 1646 г., л. 521-й).

— „Видите: Іосифъ патріархъ называетъ брадобритіе обычаемъ еретическимъ!" — воскликнулъ раскольническій „владыко".

— Я отвѣтилъ: „Еретическимъ онъ названъ потому, что это—обычай иноземный, а всѣхъ иностранцевъ русскіе привыкли считать еретиками. Важно то, что этотъ обычай имѣетъ давнее происхожденіе, и старообрядцы совсѣмъ несправедливо приписываютъ введеніе его патріарху Никону".

— „А знаете ли вы, что брадобритіе запрещено Стоглавымъ соборомъ?"—обратился ко мнѣ съ вопросомъ лжеепископъ.

— Я отвѣтилъ, что это запрещаніе мнѣ хорошо извѣстно и, раскрывъ Стоглавъ на 77-й страницѣ, прочелъ изъ него нужное мѣсто.

— „Ну, а табакъ?—хоромъ спросили меня мои собесѣдники.—Что скажете вы въ его защиту?"

— Я отвѣтилъ, что и табакъ употреблялся въ Россіи гораздо ранѣе патр. Никона, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ „Книги о вѣрѣ", перепечатанной при патр. Іосифѣ: при піянствѣ и „бѣсовская табака возниче" (л. 128-й). „Вообще, я долженъ сказать, — заключилъ я свою рѣчь,—что старообрядцы совершенно несправедливо обвиняютъ Церковь за употребленіе православными христіанами табака и за брадобритіе. Церковь никому изъ христіанъ разрѣшенія на это не даетъ, и православные содержатъ эти обычаи по собственному своему побужденію а не по церковному благословенію".

Видя, что поразить меня на догматической почвѣ имъ не удалось, старообрядческій „владыка" и остальные двое раскольниковъ снова стали указывать на разные недостатки, замѣчаемые въ православныхъ жителяхъ Бессарабіи. Давъ имъ вволю наговориться, я обратился къ слушателямъ съ такими словами: „Вы слышали разсказы старообрядцевъ о недостаткахъ, свойственныхъ православнымъ христіанамъ. Теперь я прошу у васъ позволеніе дать характеристику самихъ старообрядцевъ. 28-го числа апрѣля, слѣдовательно, пять дней тому назадъ, я представилъ преосв. Іакову, епископу Кишиневскому, отчетъ о своей дѣятельности за 1899-й годъ. Въ этомъ отчетѣ я вотъ, между прочимъ, что писалъ о старообрядцахъ сѣверной Бессарабіи. „Среди старообрядцевъ моего района замѣчается сильный развратъ, и многіе изъ нихъ очень легко смотрятъ на внѣбрачныя сожительства; среди единецкихъ безпоповцевъ распространенъ даже гнусный

порокъ мужеложства. Что же касается браковъ, то они заключаются у раскольниковъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство, въ такіе годы, когда даже сама природа противъ этого протестуетъ: нерѣдки случаи, когда пожилые мужчины женятся на 13 и даже 12-лѣтнихъ дѣвочкахъ!.. Когда мнѣ привелось быть, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ деревнѣ Покровкѣ (Сорокскаго уѣзда), домъ хозяевъ, у которыхъ я остановился, навѣщала нерѣдко одна молодая староообрядка, лѣтъ шестнадцати на видъ, приходившая всегда съ ребенкомъ на рукахъ. Я полагалъ, что она нянчится съ своимъ маленькимъ братомъ. Коково-же было мое удивленіе, когда хозяева сообщили мнѣ, что гостья ихъ уже девятый годъ находится замужемъ: она была обвѣнчена покровскимъ лжеіереемъ Іаннуаріемъ по тринадцатому году и въ настоящее время уже имѣетъ четверыхъ дѣтей!.. Въ совершеніи подобныхъ браковъ раскольническіе лжеіереи не видятъ ничего противозаконнаго и даже своихъ дѣтей вѣнчаютъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ: напримѣръ, грубенскій лжепротопопъ Филиппъ Никитинъ свою дочь выдалъ замужъ тринадцати лѣтъ отъ роду.—Я долженъ, далѣе, отмѣтить, что среди раскольниковъ сѣверной Бессарабіи сильно распространенъ порокъ пьянства. Многіе изъ раскольниковъ пропиваютъ почти все изъ того, что они успѣваютъ заработать въ теченіе года. Сами старообрядцы признавились мнѣ, что среди нихъ есть такіе отчаянные люди, которые „и одного дня въ году не обрящутъ, когда бы они были трезвы“. Безпробудное пьянство уничтожаетъ въ старообрядцахъ сознаніе человѣческаго достоинства, губитъ ихъ здоровье и бываетъ нерѣдко причиною того, что они отваживаются на разныя преступленія, съ цѣлію добыть себѣ деньги на выпивку. Напримѣръ, среди раскольниковъ села Куничнаго силно развито воровство и многіе изъ нихъ сдѣлали себѣ промыселъ изъ конокрадства. Дѣти самого куничскаго лжепротопопа Іероѳея пріобрѣли репутацію отчаянныхъ конокрадовъ и цѣлый округъ держатъ въ постоянномп страхѣ; одинъ изъ нихъ не постѣснялся обокрасть, даже своего отца [1]). Не удивительно послѣ этого, что многіе изъ куничанъ подолгу сидятъ въ тюрьмахъ и вѣчно скитаются по судамъ. Наклонностью къ воровству и даже къ разбою отличаются и безпоповцы-ѳедосѣевцы мѣстечка Единецъ: два года тому назадъ многіе изъ нихъ были сосланы за разныя преступленія на каторгу. Любопытно, что на судѣ высказался противъ раскольниковъ самъ же

---

1) Лжепротопопъ Іероѳей не столько сожалѣлъ объ украденныхъ деньгахъ, сколько о томъ, что воръ по неосторожности опрокинулъ кувшинъ съ мvромъ, стоявшій подъ лавкою. „Откуда мы теперь достанемъ мvро?!“ съ горечью говорилъ Іероѳей своимъ пасомымъ, послѣ одного изъ своихъ служеній въ часовенной церкви. Я отмѣчаю эту подробность потому, что она прекрасно характеризуетъ небрежное отношеніе раскольниковъ къ своей мнимой святынѣ.

ихъ наставникъ, котораго судебный слѣдователь просилъ дѣлать показанія по совѣсти: честный и всѣми уважаемый старикъ не захотѣлъ покривить душею и разсказалъ о старообрядцахъ все, что ему было извѣстно. Раскольники за это его возненавидѣли и отказали ему отъ должности „отца"; но правосудіе должно быть благодарно этому человѣку, своимъ показаніемъ много содѣйствовавшему обнаруженію правды относительно обвиняемыхъ. Воровство и другія преступленія замѣчаются и среди грубенскихъ раскольниковъ: покойный лжепротопопъ Филиппъ Никитинъ (ум. въ 1899-мъ году) долженъ былъ часто выступать на судѣ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о раскольникахъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи разныхъ преступленій. За послѣднее время въ слободѣ Грубно (Хотинскаго уѣзда) сталъ практиковаться жестокій способъ мести. Будучи кѣмъ-нибудь недовольны, раскольники забираются ночью въ фруктовый садъ своего противника и подрубаютъ коренья у яблонь и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Первый такой случай былъ обнаруженъ въ саду Трефилія Тугарова—лучшаго грубенскаго начетчика. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1899-го года, въ періодъ цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ, Тугаровъ сталъ замѣчать, что нѣкоторыя изъ лучшихъ яблонь его сада запаздываютъ цвѣтомъ и выглядятъ очень вялыми. Каково же было его горе, когда онъ увидѣлъ, что корни яблонь подрублены какою-то мстительною рукою!.. Величину этой потери легко будетъ понять, если я скажу, что фруктовые сады, арендуемые у помѣщика Маразли, составляютъ единственное достояніе грубенскихъ старообрядцевъ: на продажѣ фруктовъ, отправляемыхъ въ Одессу и Кіевъ, нѣкоторые изъ раскольниковъ добываютъ по триста и даже болѣе рублей въ лѣто. Трефилій Ивановичъ съ болью въ душѣ говорилъ мнѣ, что онъ менѣе бы горевалъ, еслибы преступникъ увелъ лошадей изъ его конюшни: въ числѣ погубленныхъ яблонь было не мало такихъ, съ которыхъ онъ каждую осень собиралъ по нѣсколько пудовъ превосходныхъ яблоковъ. Разслѣдованіе обнаружило, что виновницею этого преступленія была одна старообрядка, которую за годъ передъ этимъ. Тугаровъ засталъ съ корзиною въ рукахъ въ своемъ малинникѣ: раскольница придумала способъ отомстить ему за то, что онъ поймалъ ее на мѣстѣ преступленія. Поступокъ старообрядки скоро нашелъ подражателей, и въ настоящее время злонамѣренное поврежденіе фруктовыхъ деревьевъ врага является въ Грубно наиболѣе часто практикуемымъ способомъ мести [1]". Старообрядческій „владыка", къ удо-

---

[1]) Сдѣланная мною характеристика бессарабскихъ раскольниковъ нисколько не страдаетъ преувеличеніемъ. Отмѣченная мною наклонность старообрядцевъ къ воровству и мести находитъ для себя объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что главные раскольническіе пункты сѣверной Бессарабіи населены преступными выходцами изъ Россіи,

вольствію слушателей былъ совершенно уничтоженъ моими словами и даже попытки не сдѣлалъ что-нибудь возразить мнѣ по поводу характеристики бессарабскихъ раскольниковъ: сообщенные мною факты ему были даже лучше извѣстны, чѣмъ мнѣ.

Воспользовавшись молчаніемъ старообрядцевъ, я обратился къ раскольническому лжеепископу съ вопросомъ: „скажите мнѣ, гдѣ, по вашему мнѣнію, получилъ архіерейскую благодать митрополитъ Амвросій, отъ котораго ведетъ свое происхожденіе старообрядческое Бѣлокриницкое священство?“

Этотъ мой вопросъ вызвалъ оживленное преніе, продолжавшееся нѣсколько часовъ. Но объ этомъ побесѣдуемъ въ слѣдующей книжкѣ въ отдѣлѣ Миссіонерской полемики.

Кишинев. епарх. миссіонеръ *Иванъ Сахаровъ.*

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Примѣрная бесѣда на харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о молитвенномъ призываніи святыхъ и о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

По почину казанскаго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, епархіальные миссіонерскіе съѣзды стали все охотнѣе и охотнѣе удѣлять время на миссіонерскую полемику и практику — на выработку лучшихъ пріемовъ и методовъ преній, на способы удобнѣйшаго рѣшенія пререкаемыхъ

бѣжавшими сюда еще въ то время, когда Бессарабія находилась подъ турецкимъ владычествомъ. Въ болѣе позднее время населеніе здѣшнихъ раскольническихъ слободъ увеличилось людьми, которые бѣжали въ Бессарабію изъ внутреннихъ губерніи, - спасаясь отъ кары закона за содѣянныя преступленія или отъ рекрутской повинности. И въ настоящее время въ селѣ Куничномъ, да и въ другихъ раскольническихъ селеніяхъ сѣверной Бессарабіи, находятъ себѣ пріютъ люди съ самымъ сомнительнымъ прошлымъ, вынужденные мѣнять свое имя для того, чтобы личность ихъ не была обнаружена. Такимъ образомъ, наклонность къ совершенію преступленій является врожденнымъ качествомъ бессарабскихъ старообрядцевъ. Не удивительно послѣ этого, что въ селѣ Куничномъ, напр., не только воровство, но даже и убійство—обычное явленіе. Всего замечательнѣе, что судебнымъ властямъ рѣдко удается обнаружить виновныхъ. Всякій разъ, когда въ Куничное пріѣзжаетъ судебный слѣдователь совершать дознаніе по какому-нибудь дѣлу, раскольники, заранѣе сговорившись, даютъ ему неправильныя показанія и намѣренно выгораживаютъ виновныхъ, стараясь направить слѣдствіе на ложный путь. Показать правду никто изъ раскольниковъ не рѣшается, изъ опасенія жестокой мести со стороны своихъ единовѣрцевъ.

вопросовъ. По общему признанію,—это самая благоплодная сторона дѣятельности миссіонерскихъ собраній. Примѣрныя бесѣды происходятъ между членами съѣздовъ и сектантами мѣстными или же между самими членами, изъ которыхъ одни являются въ роли учителей той или другой секты, другіе защитниками православнаго ученія вѣры. Такія бесѣды происходили, между прочимъ, и на послѣднемъ харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Подъ руководствомъ такихъ опытныхъ и горячо преданныхъ миссіи дѣятелей, какъ предсѣдатель съѣзда о. протоіерей, профессоръ университета, Т. В. Буткевичъ и епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, примѣрныя бесѣды харьковскаго съѣзда проведены были съ несомнѣнною пользою для приходскихъ пастырей и, дѣйствительно, *примѣрно*, а потому мы считаемъ небезъинтереснымъ для своихъ читателей помѣстить нѣкоторыя изъ нихъ на страницахъ нашего журнала въ той редакціи, какъ они воспроизведены въ харьковскомъ епархіальномъ органѣ („Листокъ для харьковской епархіи").

Особенное вниманіе по полнотѣ и ясности доказательствъ останавливаетъ на себѣ бесѣда о молитвенномъ призываніи святыхъ.

Выслушавъ православное ученіе объ этомъ предметѣ, изложенное въ общихъ и краткихъ чертахъ свящ. Александромъ Смирнскимъ, члены собранія, припоминая изъ собственной практики возраженія штундистовъ, вступили между собою въ слѣдующую бесѣду.

Учитель штунд. Зачѣмъ будемъ прибѣгать къ посредству святыхъ, если имѣемъ у себя Господа Іисуса, совершившаго крестною своею смертью дѣло нашего спасенія: „Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ" (1 Тим. 2, 5),

Учитель прав. Вы указываете на слова ап. Павла, послушайте же, что говоритъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ: „молимся всегда за васъ", говоритъ онъ Ѳессалоникійцамъ (2 Ѳес. 1, 11). Ясно, что если апостолъ собственнымъ примѣромъ побуждаетъ насъ искать ходатайства святыхъ, то вы ложно истолковываете приводимое нами мѣсто св. Писанія.

Шт. Вы сами указываете на явное противорѣчіе, каковыхъ въ Писаніи много. „Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ"; святъ одинъ Богъ и почитаніе ангеловъ и святыхъ угодниковъ должно быть отвергнуто.

Пр. Въ Словѣ Божіемъ, написанномъ по вдохновенію отъ Духа Святаго, противорѣчій быть не можетъ. Уразумѣйте, что говоритъ апостолъ. Именуя Іисуса Христа единымъ посредникомъ и ходатаемъ, онъ выражаетъ мысль, что спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти могъ только одинъ Іисусъ Христосъ честною своею кровію, и въ этомъ смыслѣ Онъ есть *единственный* нашъ Искупитель. Но

это вовсе не отнимаетъ у св. угодниковъ посредничества и ходатайства по заслугамъ и благодати Самого Христа. Несомнѣнно также и то, что Господь благъ, и святъ, но славу свою Онъ далъ и святымъ своимъ (Іоан. 17, 28), которые именуются чрезъ то друзьями Божіими (Іоан. 15, 14). Вотъ почему и сыны израилевы просятъ у Самуила ходатайства предъ Господомъ (1 Ц. 7, 8) и Моисей имѣетъ дерзновеніе взывать къ Богу: прости имъ (народу, впавшему въ идолопоклонство) грѣхъ, а если нѣтъ, то изгладь и меня изъ книги твоей, въ которую ты вписалъ (Исх. 32, 30).

Шт. Но развѣ не читали въ Писаніи, что ходатайства Моисея и Самуила безплодны: „хотя бы предъ лице мое предстали Моисей и Самуилъ, говоритъ Господь, душа моя не преклонится къ народу" (Іер. 15, 1). Иначе, какъ могъ бы Господь сказать: „только лице Іова приму" (Іов. 42, 8).

Пр. Молитва одного Іова принимается изъ числа трехъ друзей его; ходатайство же Моисея и Самуила не принимается Господомъ по грѣхамъ народа. Вообще же много можетъ усиленная молитва праведнаго (Іак, 5, 16) и много можетъ молитва матерняя ко благосердію владыки.

Шт. Но вѣдь всѣ представляемые вами случаи относятся къ молитвенному призыванію живыхъ угодниковъ Божіихъ, еще не отошедшихъ въ загробную жизнь, а вы молитесь преставльшимся.

Пр. Богъ Авраама, Исаака, Іакова—Богъ не мертвыхъ, но живыхъ. Между членами церкви небесной и земной существуетъ постоянное взаимодѣйствіе (I Кор. 12, 15—27), основанное на любви, которая никогда не перестаетъ (I Кор. 13, 8). При томъ же развѣ не читали, какъ Саулъ призывалъ Самуила уже умершаго, или Моисей, молясь Богу о помилованіи народа, говорилъ: „вспомни Авраама, Исаака, Іакова" (Исх. 32, 13).

Шт. Примѣры для насъ не доказательны, ибо Саулъ волхвованіемъ вызывалъ Самуила, а во второмъ случаѣ не прямо говорится о молитвенномъ призываніи святыхъ.

Пр. Тогда читайте притчу о Богачѣ и Лазарѣ: „Отче, Аврааме, такъ молился богачъ, умилосердись надо мною" и далѣе молился за живыхъ своихъ братьевъ (Лк. 16, 19—31).

Шт. Но то молитва за гробомъ, а вы, будучи живы, призываете въ своихъ молитвахъ святыхъ.

Пр. Повторяемъ, что богачъ умеръ для насъ, о Господѣ же всѣ живы. Но св. Писаніе свидѣтельствуетъ и о томъ, что угодники Божіи ходатайствуютъ за участь людей, еще живущихъ на землѣ. Объ Іереміи читаемъ: „это братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ градѣ, Іеремія, пророкъ Божій" (2 Мак. 15, 14). А пророкъ Варухъ, будучи живымъ, молился объ умершихъ Израиля (Вар. 3, 4).

Шт. Книгъ неканоническихъ Ветхаго Завѣта мы не признаемъ какъ вымысловъ человѣческихъ. „Вымыслы чело-

вѣческіе ненавижу, а законъ твой не люблю", сказано въ Писаніи.

Пр. Вспомните молитву ангела, возносившаго молитву предъ святаго (Тов. 12), вспомните молитву ангела объ Іерусалимѣ (Зах. I, 12) или молитву Даніила: не отними отъ насъ милости ради Авраама, Исаака и Іакова (Дан. 3, 35). Въ Новомъ Завѣтѣ ап. Павелъ обѣщаетъ христіанамъ не прекращать своего попеченія о нихъ и послѣ смерти (2 Петр. 1, 15). На этомъ основаніи и православная церковь всегда находится въ надеждѣ получить помилованіе „молитвъ ради Пречистыя своея матери и всѣхъ святыхъ". Св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи видѣлъ на небеси возношеніе молитвъ святыхъ предъ престоломъ Божіимъ (Ап. 5, 8; 8, 3—4). Таковы случаи ходатайства святыхъ за живыхъ и умершихъ, молитвеннаго призыванія живыхъ и уже отошедшихъ въ загробную жизнь, ходатайства святыхъ угодниковъ во плоти и преставльшихся. Что еще для васъ невразумительно?

Шт. Почему же апостолъ Петръ не принялъ почитанія отъ Корнилія (Дѣян. 10, 25—26).

Пр. По чувству смиренія, дабы ликаонскіе язычники, признавши ихъ за боговъ, не воздали имъ божескихъ почестей.

Шт. Пусть такъ, но для насъ есть и болѣе убѣдительные случаи: Самъ ангелъ Господень не принялъ почитанія отъ Іоанна Богослова сказавъ ему: „Смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ—Богу поклонись" (Ап. 19, 10).

Пр. Вы не знаете Писанія; святые равны ангеламъ (Лк. 20, 36; Мѳ. 22, 30) и именуемый вами ангелъ не принялъ отъ Іоанна Богослова почтенія, какъ отъ равнаго себѣ, ибо св. евангелистъ въ данную минуту находился во вдохновеніи Св. Духа, какъ свящ. писатель.

Шт. Это ваше толкованіе для насъ неубѣдительно.

Пр. Есть много мѣстъ въ св. Писаніи, указывающихъ на справедливость почитанія св. ангеловъ. Такъ, Іисусъ Навинъ предъ ангеломъ Господнимъ „палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился" (Іис. Нав. 5, 14). Увидя ангела съ обнаженнымъ мечемъ, „палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои" (1 Пар. 21., 16). Сыны пророческіе, увидя Елисея, „поклонялись до земли вѣрному рабу и другу Божію (4 Цар. 2, 15). Валаамъ воздалъ также должное почтеніе ангелу (Числ. 12, 34). Ангелы же и св. угодники Божіи въ свою очередь, какъ указано было выше, принимая отъ насъ молитвенное ходатайство, его возносили къ Богу.

Шт. Но развѣ ангелы всевѣдущи, что они могутъ слышать наши молитвы?

Пр. Ихъ всевѣдѣніе ограниченно сравнительно съ всевѣ-

дѣніемъ Бога, но они настолько многовѣрущи, что будучи посланниками и слугами Божіими, исполняютъ Его волю и всегда слышатъ наши молитвы. Бывшіе съ Маккавеемъ молились и два свѣтлыхъ мужа взяли Маккавея подъ защиту (2 Мак. 10, 24—30; Сн. 2 Мак. 11, 6—10). Ангелы знаютъ объ одномъ кающемся грѣшникѣ и радуются о немъ (Лк. 15, 10).

Шт. Ангелы, какъ духи безплотные, обладаютъ большимъ вѣдѣніемъ, а святые угодники?

Пр. Они равны ангеламъ (Лк. 20, 36).

Шт. Они будутъ равны ангеламъ послѣ второго пришествія, когда прославитъ ихъ Господь.

Пр. Нѣтъ, они и нынѣ прославлены, хотя славою неполною. Притча о Богачѣ и Лазарѣ не доказываетъ ли, что святые слышатъ наши молитвы, не смотря даже на то, что пропасть великая отдѣляетъ праведниковъ отъ грѣшниковъ, и если Авраамъ услышалъ изъ ада, самаго удаленнаго мѣста отъ свѣта, то тѣмъ болѣе можетъ услышать насъ, еще живущихъ на землѣ. Елисей, еще живя во плоти, зналъ, что дѣлается въ станѣ царя Сирійскаго. Отъ одного прикосновенія къ его костямъ воскресъ умершій (4 Ц. 5—6 гл.).

Шт. Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ и потому прославленіе святыхъ наравнѣ съ Богомъ оскорбительно для Него.

Пр. Неужели не разумѣете смысла христіанскаго чествованія святыхъ. Вѣдь православная церковь, почитая святыхъ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ для нашего спасенія (Евр. 1, 14), и прославляя святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ слугъ Господнихъ, воздаетъ честь Самому Господу, сказавшему апостоламъ: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня“ (Мѳ. 10, 40). И хотя благъ и святъ одинъ только Богъ, но славу Онъ далъ и святымъ своимъ (Іоан. 17, 28), которые, какъ наши ходатаи, именуются друзьями Божіими (Іоан. 15, 14). Особенную же честь воздаетъ церковь Пресвятой Дѣвѣ Маріи, ублажая Ее, какъ честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Сама Богоматерь, послужившая тайнѣ спасенія, пророчески предсказала свою славу. „Отнынѣ, сказала Она, будутъ ублажать Меня всѣ роды“ (Лук. I, 48). Не сбывается ли нынѣ на вашихъ глазахъ сіе пророчество?

Приступите же къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта Іисусу (Евр. 12, 22—23).

Отвергая почитаніе ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, штундисты вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаютъ почитаніе

нетлѣнныхъ ихъ мощей и освященныхъ ими одеждъ, усматривая въ этомъ обманъ со стороны духовенства. Ищущему истины не трудно доказать на основаніи св. Писанія необходимость почитанія мощей и останковъ святыхъ: Пс. 15, 10; Пс. 115, 6; Пс. 23, 21; 4 Цар. 13, 21; 4 Цар. 2, 14; Дѣян. 19, 21; Дѣян. 5, 15; Дѣян. 2, 27—30; Мѳ. 27, 62. Самъ Іисусъ Христосъ не видѣлъ тлѣнія и преподобнымъ своимъ, при жизни умертвившимъ въ себѣ грѣхъ, не дастъ видѣть тлѣніе—Онъ начатокъ умершихъ [1]).

Другимъ важнѣйшимъ вопросомъ, бывшимъ предметомъ бесѣды харьковскаго миссіонерскаго собранія духовенства, былъ вопросъ *о поклоненіи Богу духомъ и истиною.* Хотя этотъ вопросъ оффиціально былъ предложенъ для рѣшенія священникамъ Моисею Петрову и Даніилу Попову, но въ обсужденіи его приняло участіе до 20 священниковъ и въ томъ числѣ члены миссіонерскаго совѣта. На основаніи всѣхъ высказанныхъ на бесѣдѣ сужденій, ученіе Спасителя о поклоненіи Богу духомъ и истиною и опроверженіе заблужденій штунды было изложено въ слѣдующемъ видѣ.

Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о поклоненіи Богу духомъ и истиною излагается въ IV главѣ Евангелія отъ Іоанна, въ бесѣдѣ его съ самарянами.

По евангельскому повѣствованію надлежало Іисусу Христу проходить чрезъ Самарію, и Онъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у источника Іаковлева, что близъ Сихема. Въ это время подошла къ источнику самарянка. Господь попросилъ у нея дать Ему испить воды и, когда самарянка удивившись просьбѣ іудея, стала прекословить Спасителю, Онъ отвѣчалъ ей, что дастъ ей воду живую, напившись которой человѣкъ никогда не возжаждетъ.—*Дай мнѣ этой воды*, сказала самарянка. — *Пойди позови мужа твоего*, отвѣтилъ ей Господь.—*У меня нѣтъ мужа*, сказала она, и затѣмъ, когда Господь подтвердилъ ей это слово, открывъ предъ ней тайную ея жизни, продолжала: *вижу, что Ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ*, — другими словами: скажи мнѣ, гдѣ нужно кланяться Богу, здѣсь ли или въ Іерусалимѣ. Отвѣчая на этотъ вопросъ самарянской женщины, Господь и изрекъ Свое ученіе о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Онъ сказалъ: *повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ истины; ибо, такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ.* Вотъ придетъ Мессія, глаголемый Христосъ, Ко-

---

[1]) Изъ „Вѣры и Раз.“ кн. 9

торый возвѣститъ намъ все, сказала самарянка. *Это, Я, Который говорю съ тобою*, отвѣчалъ ей Господь.

Таковы историческія обстоятельства, при которыхъ изречено Господомъ ученіе Его о поклоненіи Богу духомъ и истиною.

Въ чемъ же состоитъ это наивысшее истинно-христіанское поклоненіе Богу духомъ и истиною и какъ нужно понимать это ученіе Спасителя?

Рѣшеніе означеннаго вопроса имѣетъ весьма важное миссіонерское значеніе въ виду искаженій, допускаемыхъ мнимо-духовными христіанами-штундистами, штундо-баптистами и духоборцами—въ ихъ ученіи о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Христіанство по своему внутреннему содержанію, говорятъ сектанты, есть религія духовная, исключающая необходимость внѣшняго богослужебнаго культа. Самъ Іисусъ Христосъ, говорятъ они, будто бы отмѣнилъ внѣшнее видимое богопочтеніе, когда въ бесѣдѣ съ самарянкою сказалъ, что отнынѣ всѣ истинные поклонники „должны покланяться въ духѣ и истинѣ“. Выходя изъ этого ученія, штундисты самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ необходимость православныхъ храмовъ, почитаніе св. ангеловъ и св. угодниковъ, почитаніе св. креста, крестное знаменіе, иконы, возженіе свѣчей, кажденіе ѳиміамомъ, и вообще всю внѣшнюю и обрядовую сторону христіанской религіи.

Отрицаніе сектантами богослужебнаго культа, будто бы вытекающее изъ понятія о христіанской религіи, противорѣчитъ самому основному понятію о ней. Въ самомъ дѣлѣ, христіанская религія, которую исповѣдуютъ и сектанты, есть союзъ Бога съ человѣкомъ, существомъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ. Какъ существо духовно-тѣлесное, человѣкъ не только долженъ, но и не можетъ иначе воздавать поклоненіе Господу, какъ душею и тѣломъ. Будучи существомъ духовно-тѣлеснымъ, какъ иначе человѣкъ можетъ воздавать хвалу и покланяться Господу, какъ не всѣмъ своимъ существомъ. Соотвѣтственно духовно-тѣлесной природѣ человѣка ап. Павелъ даетъ христіанамъ и свою заповѣдь *прославлять Бога и въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20). Правда, Слово Божіе учитъ, что въ составѣ человѣка душа важнѣе тѣла, ибо тѣло безъ духа мертво, а потому духовное поклоненіе должно имѣть первостепенное значеніе. Однако этимъ нисколько не исключается тѣлесное поклоненіе, напротивъ, признавая большую важность за духовною молитвою, св. Писаніе тѣмъ самымъ признаетъ необходимость и внѣшняго богопочтенія, какъ менѣе важнаго.

Неоправдываемая съ точки зрѣнія понятія о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ, существомъ духовно-тѣлеснымъ, одна духовная молитва безъ внѣшнихъ ея обнару-

женій не находитъ себѣ подтвержденія и въ понятіи о человѣкѣ. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; при чемъ обѣ составныя части его существа связаны между собою столь неразрывными узами, что одна обусловливаетъ другую. При такомъ составѣ человѣка и всѣ его дѣйствія необходимо проистекаютъ изъ совокупнаго соединенія душевныхъ состояній и соотвѣтствующихъ имъ тѣлесныхъ обнаруженій. Всякое сердечное чувствованіе, движеніе мысли и порывъ нашей воли находитъ себѣ непосредственное отраженіе въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ. Отсюда вытекаетъ, что сектанты, отвергая внѣшнее обнаруженія молитвы, тѣмъ самымъ отвергаютъ и духовное поклоненіе, потому что чувственные виды поклоненія Богу суть проявленія нашего же духа. Будучи же послѣдовательными съ своей точки зрѣнія на духовное поклоненіе Богу, исключающее необходимость внѣшнихъ обнаруженій, сектанты должны отвергнуть, какъ средство религіознаго общенія, и слова человѣческаго языка, которыя въ чистѣйшемъ своемъ употребленіи не суть самый духъ, а только его проявленіе.

Еще менѣе справедливо основывать ученіе о духовномъ поклоненіи на основаніи вышеприведенной бесѣды Спасителя съ самарянкою. Какъ видно изъ этой бесѣды, самарянка въ рѣчи своей съ Господомъ говорила именно о церковно-общественной молитвѣ на горѣ Гаризинъ и въ храмѣ іерусалимскомъ. Потому и Господь, говоря о томъ духовномъ поклоненіи, которое, по Его словамъ, должно замѣнить собою гаризинское и іерусалимское богослуженія, употребилъ то же слово, какимъ обозначилъ и богослуженія, Имъ отмѣняемыя. Это слово (προςκονεῖν) на языкѣ св. Писанія не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстахъ употребляется для обозначенія общественнаго богослуженія, соединеннаго съ внѣшними обрядами и дѣйствіями. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Дѣяній апостоловъ повѣствуется, какъ ап. Павелъ приходилъ въ Іерусалимъ для поклоненія (Дѣян. 24, 11). Странно было бы думать, что внутренняя или духовная молитва ап. Павла не обнаруживалась въ какихъ либо внѣшнихъ дѣйствіяхъ; ибо въ той же книгѣ и о томъ же апостолѣ повѣствуется, что онъ пришедши въ Іерусалимъ, вошелъ въ храмъ и объявилъ окончаніе дней очищенія, когда за каждаго изъ нихъ должно быть принесено жертвоприношеніе. Въ другомъ мѣстѣ апостолъ Павелъ говоритъ о самомъ себѣ: *свидѣтель мнѣ Богъ, которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его*. Но о томъ же апостолѣ говорится, что служа Богу духомъ, свое служеніе и свою духовную молитву онъ выражаетъ въ внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Такъ, призвавши пресвитеровъ церкви въ Ефесъ и давъ имъ надлежащія наставленія, онъ преклонилъ колѣна и со всѣми ими помолился (Дѣян. 20, 36).

Если мы вмѣстѣ съ сектантами допустимъ, что въ бе-

сѣдѣ съ самарянкою Спаситель отвергъ внѣшнее обрядовое поклоненіе Богу и узаконилъ только одно духовное, тогда какъ же понять, что Онъ Самъ, давшій намъ образъ, *да послѣдуемъ стопамъ Его*, во время Своей земной жизни употреблялъ во время молитвы внѣшнія дѣйствія—возводилъ очи къ небу, дѣлалъ колѣнопреклоненія, падалъ ницъ и т. п. Достаточно припомнить хотя бы одну Его молитву въ Геѳсиманскомъ саду, когда капли пота, какъ капли крови, струились по Его божественному лику (Іоан. 17, 1; Мѳ. 26, 49, Марк. 14, 35; Лук. 22, 41). Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть одинъ изъ трехъ: или тотъ кощунственный отвѣтъ, что Самъ Спаситель не могъ исполнять того закона, который даровалъ, или же, имѣя возможность исполнить, самовольно нарушилъ его, или тотъ, что сектанты мудрствуютъ не по разуму, извращая смыслъ словъ Спасителя. Само собою разумѣется, что выборъ между предложенными отвѣтами не можетъ быть затруднительнымъ для христіанина.

Правда, въ нагорной проповѣди Господь осудилъ общественную молитву фарисеевъ, которые любятъ молиться въ синагогахъ и даже на углахъ улицъ для того, чтобы показаться предъ людьми молящимися и тѣмъ удовлетворить свое тщеславіе. Но осуждая такую молитву и заповѣдуя молиться въ клѣти, Господь говоритъ не о мѣстѣ молитвы, а о настроеніи молящихся. „Гдѣ бы ты ни молился, какъ бы такъ говорилъ Господь, въ храмѣ ли или даже на улицѣ, не думай ни о комъ, кромѣ Бога, Которому молишься, и не о чемъ, кромѣ молитвы, не заботься, ни на кого и ни на что не обращай вниманія, какъ будто около тебя никого кромѣ Всевидящаго Бога нѣтъ, какъ и въ клѣти твоей“.

Какъ бы въ обличеніе лжеумствующихся сектантовъ въ евангельскомъ повѣствованіи мы находимъ достойный глубокаго вниманія примѣръ молитвы въ лицѣ мытаря и фарисея. По притчѣ Господа гордый фарисей молился *въ себѣ*, т. е. внутренно, духовно безъ всякихъ внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ, а мытарь выражалъ свои молитвенныя чувства внѣшними знаками: онъ *біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. И что же? Молитва гордаго фарисея, хваставшагося предъ Богомъ своими добродѣтелями, осуждена Господомъ, какъ тщеславное самовосхваленіе, а молитва мытаря, въ своемъ смиреніи взывавшаго къ Богу о милости къ нему, оправдала его: ибо *всякъ возносяйся*, сказалъ Господь въ заключеніи притчи, *смирится, смиряяй же себѣ, вознесется* (Лк. 18, 14). Отсюда ясно, что по ученію Господа, какъ отсутствіе внѣшнихъ выраженій молитвы не служитъ свидѣтельствомъ объ ея истинности, такъ и наоборотъ—выраженіе молитвенныхъ чувствъ во внѣшнихъ дѣйствіяхъ нисколько не говоритъ противъ этой истинности. Въ молитвѣ имѣютъ значеніе тѣ святыя мысли и чувство-

ванія, которыя и есть по апостолу плоды духа, каковы: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22, 23).

Но какъ же Іисусъ Христосъ въ началѣ Своей рѣчи сказалъ, что *грядетъ часъ, егда ни на горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ поклонятся Отцу*? Онъ показалъ этимъ самарянкѣ, что ни іудейское, ни самарянское богослуженіе не могутъ имѣть постояннаго значенія въ своемъ внѣшнемъ культѣ, ибо настанетъ время, когда и отъ величественнаго храма іерусалимскаго не останется камня на камнѣ, какъ уже случилось это съ храмомъ гаризинскимъ. Поэтому нельзя возлагать всѣ наши надежды на внѣшній культъ, на внѣшнее исполненіе богослужебной обрядности безъ духовнаго служенія Богу. Богу надлежитъ кланяться духомъ и истиною. Иначе сказать: важны и обряды, но они должны вполнѣ соотвѣтствовать духовному содержанію молитвы, для выраженія которой они употребляются. И при этомъ всегда нужно имѣть въ виду, что одни обряды безъ личнаго участія человѣка и разумнаго отношенія къ нимъ—бездушны, безполезны и вредны для спасенія. Это душевное участіе человѣка въ богослужебныхъ обрядахъ, соединенное съ яснымъ сознаніемъ и живымъ чувствованіемъ одухотворяющаго ихъ содержанія, есть необходимое условіе ихъ спасительнаго дѣйствія.

Такимъ образомъ, Господь Своими словами о поклоненіи Богу духомъ и истиною узаконяетъ такое поклоненіе Господу, при которомъ одно внѣшнее участіе въ богослужебной молитвѣ, хотя бы то и законно-правильное, само по себѣ не имѣетъ спасительнаго значенія; оно должно быть соединяемо съ внутреннимъ, духовнымъ настроеніемъ человѣка, выражающимся въ сознаніи его грѣховности и сокрушеніи смиреннаго сердца, вѣры въ Христово спасеніе и надежды на него. Однимъ словомъ, та молитва законна и правильна, при которой съ законно-правильнымъ внѣшнимъ поклоненіемъ Богу соединяется и внутреннее, соотвѣтствующее ему, молитвенное настроеніе.

Свящ. *В. Давыденко.*

Пренія окружниковъ съ неокружниками въ описаніи окружническаго попа.

Окружное посланіе, въ первые годы своего появленія возбудившее ссоры и раздоры, побуждало какъ принявшихъ, такъ и отвергнувшихъ его, заботиться о примиреніи. Съ этою цѣлію одно за однимъ собирались собранія, на коихъ велись споры, кончавшіеся ничѣмъ. Собранія эти были, такъ

сказать, торжественныя въ присутствіи лжеархіереевъ съ той и съ другой стороны, и частныя—мѣстныя. Одно изъ такихъ собраній и описывается въ предлагаемой статьѣ. Описатель его—извѣстный окружническій попъ Ефимъ Мельниковъ. Какъ описатель, онъ выставилъ себя совершеннымъ побѣдителемъ надъ неокружниками, которыхъ представилъ въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ. Для насъ, конечно, важно другое. Описанное собраніе представляетъ для насъ интересный образецъ бесѣды съ неокружниками отъ лица окружника. Мельниковъ здѣсь сильно напоминаетъ Швецова въ его „Истинности“. Какъ тотъ, такъ и этотъ, изобличая своихъ внутреннихъ изъ старообрядцевъ же враговъ, разсуждаетъ правильно, и почти всюду по православному. Но, какъ только приходится имъ себя защищать, они начинаютъ путаться, сбиваться, противорѣчить или увертываться отъ прямыхъ отвѣтовъ. Напр., такъ-таки Е. Мельниковъ и не далъ въ описанномъ имъ собраніи отвѣта на вопросъ о томъ, какъ онъ думаетъ о греко-россійской церкви. Описанной бесѣдой съ большой пользой можно воспользоваться не только противъ неокружниковъ, но и противъ окружниковъ.

Нижеприведенная бесѣда представляетъ собою оффиціальное донесеніе Е. Мельникова своему архіерею Антонію (Шутову) о проведенной имъ бесѣдѣ. Здѣсь она воспроизводится въ точности съ того, какъ она записана въ написанной полууставомъ раскольничей книгѣ, хранящейся въ Полосенскомъ скитѣ.

Преосвященнѣйшій Владыко, Антоній!

Извѣщаемъ Вамъ нѣчто особое, бывшее у насъ въ городѣ Новозыбковѣ октября 20 дня въ пятницу утромъ сего 1872 года отъ рожденія Бога Слова. Этотъ соборъ давно началъ подготовляться ко своему составу, былъ и вынужденъ такимъ образомъ. Отецъ Лазарь *) вскорости по поставленіи его въ іерейскій санъ, когда изъ Москвы пріѣхалъ въ Городню, принялъ мѣры присоединить раздорниковъ **) ко святой церкви. Ему желательно было показать себя истиннымъ пастыремъ, достойнымъ званія своего. Пустилъ онъ свой мягкословесный гласъ къ нимъ ко умиренію церкви святой, но они—надѣясь воспользоваться этимъ случаемъ и обратить миръ въ свою пользу, какъ будетъ объ этомъ ниже пояснено. При свиданіи отецъ Лазарь съ Добрянскимъ попомъ Григоріемъ ***) и Филиппомъ Русачкомъ просилъ ихъ помириться со святой церковью. Они обѣщали помириться, но для мира Церкви объявили быть собору въ нашемъ градѣ Новозыбковѣ, что говорятъ и наши и ваши тутъ будутъ.

---

*) Окружническій попъ. Ред.

**) Т. е. неокружниковъ. Ред.

***) Извѣстный противникъ окружнаго посланія, первый возсталъ противъ него; недавно, какъ слышно, присоединился къ окружникамъ. Ред.

Назначили срокъ черезъ двѣ недѣли и мы, имѣвши это въ виду, приготовили 30 вопросовъ къ собору. Но ихъ къ сроку не было, такъ что еще послѣ сроку прошло еще семь недѣль и мы уже не надѣялись о собраніи собора. Како у раздорниковъ въ это время было предпріятіе, это для насъ остается и доселѣ неизвѣстнымъ. По истеченіи семи недѣль срока пріѣзжаетъ съ Добрянки попъ Григорій и отецъ Петръ Бѣлянкинъ и Вамъ извѣстный Филиппъ Акимычъ Русаченокъ, слывущій за начетчика въ своей слободѣ. Въ Городнѣ они явились къ отцу Лазарю и Василію Григорьевичу Питунову и говорятъ собирайтесь поѣдемъ въ Новозыбковъ на соборъ. Отецъ Лазарь и Василій Григорьевичъ явили сосердіемъ готовность ѣхать на соборъ и ѣхать вмѣстѣ, но покакому-то намѣренію они, Добрянцы, нестали ожидать нашихъ. Но пріѣхали въ Новозыбковъ часовъ нѣсколько впередъ и это ихъ намѣреніе было не безъ цѣли; имъ желалось меня впередъ одного вызвать на бесѣду. Но меня того дня не было въ Новозыбковѣ, я былъ въ Митьковкѣ по случаю требъ. Когда я пріѣхалъ изъ Митьковки, меня на первой встрѣчи говорятъ: попы изъ Добрянки пріѣхали, за тобой два раза присылали. Я подумалъ одному идти неподходитъ, да и поздно ночь темна, и дождь идетъ, разсудилъ лучше оставить до утра. Но въ ту ночь за часъ до разсвѣта слышу творятъ подъ окномъ молитву отецъ Лазарь и Василій Григорьевичъ. Мы отворили имъ, поликовались съ отцемъ Лазаремъ. Я въ радостномъ духѣ сказалъ имъ: Богъ то Васъ принесъ, Вы какъ будто знали пріѣхали. Они улыбнулись и говорятъ, а что тутъ такое у Васъ.

— Тутъ я говорю попы пріѣхали изъ Добрянки, меня требовали на соборъ, пять разъ за мной присылали, но мнѣ небыло случаю идти къ нимъ; а теперь вотъ и Вы пріѣхали, слава Богу, теперь пойдемъ.

— Они говорятъ, да у насъ съ ними общее согласіе было ѣхать сюда, но насъ они недождались и поѣхали впередъ. Мы такъ и замѣчали, что они для того и поѣхали вперь чтобы съ однимъ тобою поговорить раньше.

Дождавшись утра, съ помощію Божіей пошли мы къ нимъ въ домъ къ Ивану Алексѣевичу Присѣкину. Поздоровавшись, *я* имъ началъ говорить. „Вы, отцы, вчера за мной присылали, но мнѣ вчера никакъ неподходило одному идти, а сегодня комнѣ пріѣхали отецъ Лазарь и Василій Григорьевичъ; вотъ мы и пришли. Желаемъ отъ Васъ узнать, зачѣмъ Вы пріѣхали и что Вы хотите сдѣлать для блага Церкви“?,, Вотъ *Григорій* и началъ говорить умоляющимъ голосомъ: „сколько лѣтъ Церковь въ раздорѣ пребываетъ и люди умираютъ и кто будетъ отвѣчать за нихъ; такъ вотъ мы и пріѣхали, какъ-бы умирить Церковь Христову“. ***Я*** ему отвѣтилъ: „это хорошее дѣло Вы выдумали, мы много лѣтъ этого ждали и съ превеликимъ удовольствіемъ на это пред-

ложеніе согласны, только желаемъ узнать, на какомъ основаніи сей миръ нашъ будетъ сдѣланъ Вами". *Григорій*:—„Отъ нашихъ епископовъ былъ третій чинъ изданъ на Васъ, но мы для мира Церкви и безъ чина можемъ помириться; есть, положимъ, и у насъ нѣкоторые бунтовщики, которые настаиваютъ по чину принимать, „но мы съ ними несогласны, мы даже ихъ и не позвали". Мы изъ сихъ словъ ясно поняли, что эта рѣчь Григорья была сказана на Бульбича и Мазича и на солдата Ивана Гомельскаго, самыхъ злыхъ раздорниковъ и бунтарей. *Я* на это опять сказалъ: „мы къ миру съ великою радостію согласны, но Вы скажите, какъ-же мириться не входя ни въ какія разглагольствія, просто помолившись Богу и попрощаться; или же что-нибудь намъ будете представлять". Тогда *Григорій* подаетъ четвертку листа бумаги и на ней два вопроса написаны церковными буквами и говоритъ: „Вамъ нужно эти вопросы подписать". Я прочиталъ эти вопрсы, первый былъ таковъ: „Россійская церковъ во единаго-ли Бога съ нами вѣруетъ или во инаго?" второй вопросъ: „сходитъ-ли Духъ Святый на еретиковъ?" Прочитавъ эти вопросы *я* сказалъ: „если понимать, что благодать Св. Духа сходитъ на еретиковъ, то они не еретики, а мы еретики. Благодать Св. Духа только сходитъ въ Церкви православныхъ христіанъ, въ которой мы пребываемъ, а еретиковъ оставляетъ Духъ Святый и у нихъ не исходитъ. А если Вы заставляете подписать Ваши вопросы, то подписъ долженъ быть не односторонній и Вы должны подписать на нашихъ вопросахъ такого содержанія, или на самыхъ Вашихъ этихъ вопросахъ подписомъ и изъяснить свое мнѣніе". *Григорій* сказалъ: „отъ насъ подпису не требуется". „Почемужъ, спросилъ *я*, отъ Васъ подпису не требуется?„—„Потому, говоритъ *Григорій*, раздоръ не отъ насъ произошолъ, но отъ Васъ, принявшихъ окружное посланіе". Этотъ лживый его отзывъ выпуждалъ меня дѣлать на него возраженіе и опроверженіе, но я уважилъ, потому что намъ желалось вызвать ихъ подпись. *Я* сказалъ: „Если и такъ по Вашему, но всетаки требуется не однимъ намъ подписать, но и Вамъ, для общаго согласія. Односторонними, прибавилъ я, ни накакихъ соборахъ миръ не утверждался. Такъ и теперь, односторонній подписъ не можетъ миръ утвердить, но если Вы желаете наше мнѣніе видѣть на бумагѣ, то Вы должны и свое мнѣніе изъявить на бумагѣ". *Григорій*:—„намъ нельзя подписывать". *Я*.—Почему нельзя? *Григорій*.—Потому что Вы насъ печатаете въ газетахъ и публикуете вездѣ, читаютъ и поляки и нѣмцы и этимъ Вы надъ нами ножъ надставляете. Если-бы это было за Николаемъ *), то всѣмъ намъ идти-бы подъ ножъ. *Я*.—Если-бы за Николаемъ, то такъ, а за Александромъ иначе. Всякому дозволено свое мнѣніе открывать.

*) Т. е. если бы жили въ царствованіе Николая I...

Григорій.—Я и теперь подъ надзоромъ полиціи и отъ 28 октября мѣсяца меня требуютъ. *Я.*—Это у Васъ ужъ давно затвержено, какъ заучка. Восемь лѣтъ, какъ я помню, она твердится. Должно-быть още за Николаемъ затвержена и теперь и за Александромъ еще не забывается, а, по моему, пора-бы уже ее и забыть. *Григорій.*—Это Вамъ теперь свободно, а намъ не свободно, за нами и теперь Правительство слѣдитъ. *Я.*—Еслибы правительство слѣдило, то хотябы одного да засадило-бы въ острогъ. *Григорій.*—А можетъ и посадятъ! *Я.*—Можетъ-либо--двусмысленны и предъ нами неизвѣстное, но мы что видимъ, о томъ и говоримъ. Еслибы Правительство за нами слѣдило, то Давыду-бы Антипову **) не уважило-бы за то, что какъ онъ рѣзко выразился въ пяти пунктахъ, при полномъ собраніи народа. Но Правительство даже не спросило, что такой за Давыдъ. Изъ этого видно, что оно смотритъ какъ на Васъ, такъ и на насъ все равно и говоритъ „раскольники" и больше ничего.—А всетаки, говорю Вамъ, нужно подписать свои вопросы. *Григорій.*—Мы подписывать не будемъ, а Вамъ нужно подписать. *Я.*—Вы нашихъ епископовъ укоряете за то, что на окружномъ посланіи подписалися, а сами насъ принуждаете къ подпису, но мы не отказываемся подписаться, но токмо чтобы Вы прежде подписались. *Григорій.*—Вы отъ насъ никакого подпису не дождетесь; мы Вамъ разъ сказали, что подписывать не будемъ. *Я.*—Такъ словесно должны высказать свое мнѣніе. *Григорій.*—Вы должны прежде свое высказать. *Я.*—Вы наше мнѣніе будете видѣть не на словахъ точію, но на самомъ дѣлѣ, какъ будетъ подписомъ утверждено, а Вы если не хотите подписомъ изъяснить, то должны словесно изъявить свое мнѣніе о греко-россійской церкви. *Григорій* свободно отверзъ свои уста и говоритъ: Мы понимаемъ, что она, греко-россійская церковь, вѣруетъ во иного Бога. *Я.*—Это можете понимать только Вы, а прочіе Ваши иначе. *Григорій* отвѣтилъ, что всѣ такъ понимаютъ. *Я* обратился къ попу Петру говоря: отецъ Петръ и Вы такъ понимаете, что греко-россійская церковь во иного Бога вѣруетъ? и онъ отвѣтилъ на это: „такъ же понимаю, что во иного Бога вѣруетъ". *Я* обратился и къ Филиппу съ симъ вопросомъ, который тоже отвѣтилъ, что греко-россійская церковь вѣруетъ во иного Бога. Тогда я сказалъ: теперь я хорошо понялъ, что Вы всѣ трое понимаете о греко-россійской церкви, что она вѣруетъ во иного Бога, теперь, говорю, остается только одинъ вопросъ доказать намъ, и если Вы правильно и отъ писанія намъ докажете, то мы мелкости оставимъ и говорить о нихъ не будемъ и готовы хоть сейчасъ присоединиться съ Вами

**) Давыдъ Антиповъ, Гуслякъ, грубый, дерзкій и невѣжественный защитникъ неокружниковъ и пріятель не менѣе грубаго и невѣжественнаго лжеархіерея Софронія. Ред.

во едину мысль. *Григорій.*—Что-же Вамъ доказать? *Я.*—Вотъ Вы, отцы, священнодѣйствуете, но скажите, отъ кого Вы получили благодать хиротоніи на священнодѣйствіе? *Григорій* видитъ, что рѣчь идетъ о хиротоніи, то чтобы не дать ходу бесѣдѣ, сказалъ: на что намъ говорить о хиротоніи, мы знаемъ, что хиротонія наша истинная и о томъ не слѣдуетъ Вамъ и спрашивать. Тогда *я* сказалъ:—Почему-же Вы не хотите доказать намъ о хиротоніи, когда мы ее такъ важно почитаемъ, что если Вы намъ о ней докажете, то о мелкостяхъ и говорить даже не будемъ. Филиппъ Акимовичъ не понялъ, куда бесѣда направилась, и видя что за однимъ предметомъ остается дѣло, поусердствовалъ отвѣтить, обратясь къ Григорію, сказалъ: отецъ Григорій, чего-же ты не хотишь ему отвѣчать.—А не надо,—Филиппъ.—Ну, такъ я буду отвѣчать, обратясь ко мнѣ, сказалъ: говори со мной! *Я* сказалъ:—Ну, ты скажи, отъ кого онѣ получили благодать хиротоніи на священнодѣйствіе? *Филиппъ.*—Отъ Антонія епископа. *Григорій* сказалъ:—они оба отъ Антонія, я отъ епископа Конона. *Я* обратился къ Филиппу и спросилъ: а епископъ Кононъ и Антоній вторый отъ кого получили благодать хиротоніи на священнодѣйствіе? *Филиппъ.*—Отъ митрополита Амвросія. *Я.*—А митрополитъ Амвросій отъ кого? *Филиппъ.*—Отъ Цареградскаго патріарха въ греческой церкви. *Я.*—Значитъ, митрополитъ Амвросій принесъ намъ хиротонію отъ греческой церкви, которую получилъ отъ Цареградскаго патріарха? *Филиппъ.*—Да, такъ точно. *Я.*—Тотъ Цареградскій патріархъ, который преподалъ нашему митрополиту Амвросію хиротонію на священнодѣйствіе въ греческой церкви, во единаго ли съ нами Бога вѣровалъ, или во иного? Тутъ *Филиппу* стало тѣсно; если сказать согласно своему первому подтвержденію, что во иного,—то боится, что опять родится вопросъ, какой соборъ, либо писаніе дозволило принимать отъ инобожниковъ хиротонію, а такъ-же и крещеніе. Отвѣтить на этотъ вопросъ нечѣмъ было, нѣтъ матеріала такого въ книгахъ. Если-же сказать: во единаго Бога съ нами вѣровалъ, то надо стать противу перваго своего признанія, которое подтвердили въ троихъ и, слѣдовательно, надо свое это ученіе признать фальшивымъ, ложнымъ и опровергнуть его и быть противникомъ здѣ сидящимъ Добрянскимъ попамъ, съ которыми хотя и во адъ готовъ пойти. Онъ бросился избѣгать бесѣды о Богѣ и обратился къ разговору о ересяхъ, началъ обличать ереси въ Греческой церкви, хотя, говоритъ, въ Греческой-де церкви ересей меньше, чѣмъ въ Россійской церкви. *Я* ему сказалъ, мы не о ересяхъ съ тобою имѣемъ бесѣду, я тебя спрашиваю о Греческой церкви, отъ которой нашъ митрополитъ Амвросій принесъ намъ хиротонію. Во единаго-ли съ нами Бога она вѣруетъ и во единаго-ли съ нами Бога онъ вѣровалъ, или вѣровалъ во иного? Они на это уже не могли отвѣтить. Я имъ еще при-

бавилъ: Истина не можетъ быть безъ отвѣта, говорю, если иначе безъ отвѣта, то это не истина, а ложь. *Григорій* видитъ, что первая бесѣда кончилась не въ ихъ пользу и во избѣжаніе, чтобы не дать ходу второй бесѣдѣ, всталъ, подошелъ ближе къ намъ и началъ насъ уговаривать. „Оставьте объ этомъ говорить, мы не за симъ пріѣхали, мы пріѣхали какъ-бы церковь Христову умирить. *Я* ему на это: Мы не отказывались отъ полезнаго мира для блага Церкви Христовой, но Вы сами вынудили насъ своими вопросами поговорить о греческой церкви. *Филиппъ.*—Мы съ Вами болѣе споримъ о Россійской церкви, которая обливаніе ввела, а Греческая церковь, отъ которой митрополитъ Амвросій къ намъ пришелъ,—не обливаетъ. Тогда *я* спросилъ:—а отъ Россійской церкви митрополитъ Амвросій независимъ былъ по Вашему? *Филиппъ.*—Митрополитъ Амвросій въ Греческой церкви получилъ хиротонію, а не въ Россійской. *Я.*—Напрасно Вы говорите, что митрополитъ Амвросій независимъ отъ Россійской церкви. *Филиппъ.*—Какъ напрасно? *Я.*—А вотъ какъ, скажи ты мнѣ, кто митрополита Амвросія принималъ отъ Греческой церкви и очищалъ его отъ ереси? *Филиппъ.*—Священно-инокъ Іеронимъ. *Я.*—А священно-инокъ Іеронимъ отъ кого получилъ хиротонію на священнодѣйствіе? *Филиппъ.*—Отъ архіерея въ Россійской церкви. *Я.*—Вотъ видите, отъ Россійской церкви Амвросій былъ зависимъ, а Вы напрасно говорили, что былъ независимъ! Теперь скажите Вы мнѣ: тотъ архіерей, который далъ хиротонію нашему попу Іерониму въ Россійской церкви во единаго ли Бога съ нами вѣровалъ, или во иного? Филиппу опять попрежнему стало тѣсно, онъ сталъ въ затрудненіи, ибо пополнить отвѣтъ было нечѣмъ. Попъ *Григорій* видитъ, что Филиппъ не могъ одержать побѣды, подошедши къ намъ поближе, началъ насъ унимать. „Вы, говоритъ, зачѣмъ о еретикахъ спорите, мы пріѣхали ни за Никоніанъ спорить, а Церковь Христову пріѣхали умирять, а о Россійской церкви намъ, даже, не слѣдуетъ и понимать. Тогда *я* спросилъ: такъ-то отецъ Григорій, Вы насъ заставляете понимать о россійской церкви, отъ которой наши предки принимали поповъ, вмѣстѣ съ хиротоніею и крещеніемъ цѣлыхъ почти двѣсти лѣтъ? Такъ Вы заставляете насъ понимать о тѣхъ священницѣхъ и священно-иноцѣхъ, которые приходили къ намъ въ теченіи двухъ вѣковъ отъ Россійской церкви и нашихъ предковъ дѣдовъ и прадѣдовъ напутствовали во иной вѣкъ? Такъ Вы говорите: не надо о нихъ знать, въ котораго они Бога вѣровали—во единаго ли съ нами, или во иного? Напрасно вы говорите; и намъ, и Вамъ непремѣнно нужно знать, что наши священники, которыхъ предки наши принимали, всѣ крещены были и рукоположены были въ Церкви Великороссійской. Да и самъ принятый нами и Вами митрополитъ Амвросій въ Греческой церкви былъ крещенъ и поставленъ

во епископа. По Вашему мудрованію, тѣ первые попы и самъ митрополитъ Амвросій крещены во имя иного Бага и рукоположеніе хиротоніи такъ-же отъ иного Бога приняли. Итакъ, по вашему собственному убѣжденію, у Васъ и крещеніе, и хиротонія имѣютъ свое начало не отъ нашего Единаго Истиннаго Бога, а отъ иного неистиннаго!.. Такъ Вы сами сейчасъ трое признали. Съ такою Вашею вѣрою нельзя имѣть надежды на спасеніе! И это Вы напрасно говорите, что не нужно намъ понятія имѣть о Россійской церкви, это Ваше заявленіе касается основнаго вопроса, во истиннаго-ли Бога крещены наши первые попы и самъ Амвросій, или не въ истиннаго. Если по Вашему понимать, что наши первые попы и Амвросій митрополитъ не въ истиннаго Бога крещены, но во иного; а также и хиротонію получили не отъ истиннаго Бога, а отъ иного, то надо, по Вашему мудрованію, оставить поповство и идти къ безпоповцамъ. Да и о предкахъ нашихъ надлежитъ подумать, могутъ-ли они имѣть во иномъ вѣцѣ, напутствованные, по Вашему, инобожными хиротонисанными священниками! Потому что инобожная хиротонія и крещеніе не пріемлются святою Церковью. А такъ прежнихъ поповъ наши предки не покрещивали и не переправляли. Здѣсь нужно замѣтить, что тѣ попы приходили къ намъ съ инобожнею хиротоніей, по Вашему, и крещеніемъ. А поелику они Бога своего и хиротонію, и крещеніе первое не проклинали, то тѣ попы можетъ быть хотя и переходили къ намъ, а перваго своего Бога и крещенія придерживались, поэтому и ставильныя грамоты инобожныя въ нихъ хранились. То не отправили-ли они нашихъ предковъ ко своему Богу неистинному?!! На это *Филиппъ* сказалъ: Христосъ пріидетъ судить во второе свое и страшное пришествіе, тогда Онъ насъ разсудитъ и Вы узнаете. *Я.*—А вѣришь-ли ты во второе пришествіе, что оно будетъ? *Филиппъ.*—А ты вѣришь? *Я.*—Отъ души моея вѣрю и всѣмъ говорю, какъ смерти не минуть, такъ и страшнаго судища Христова не минуть; но я у Васъ спрашиваю: Вы вѣрите-ли? *Филиппъ.*—Какъ-же, вѣримъ. *Я.*—И думаете предстать къ отвѣту на страшномъ Судѣ Божіи? *Филиппъ.* — Какъ-же, думаемъ. *Я.* — Въ Григорьевомъ видѣніи читалъ, во вторее Христово пришествіе всѣ народы предстанутъ на судъ и будутъ поставлены полками, каждая религія сама собой и Христосъ, праведный Судія, пріидетъ съ небесъ со славою многою, судити всѣ народы отъ Адама и до скончанія міра, вѣришь-ли ты сему? *Филиппъ.*—Какъ-же этому не вѣрить, этого не минуть. *Я.*— Нашъ *Исусъ* Христосъ будетъ судить, сѣдя на престолѣ Своея и будетъ судить вся племена земная и языцы. *Филиппъ.*— Такъ точно! *Я.*—Гдѣ-же *Іисусъ*, по Вашему, иной Богъ, Россійской церкви Богъ сидѣть будетъ и кого будетъ судить? *Филиппъ.*—Единъ Богъ будетъ всѣхъ судить. *Я.*—А Россійскій Богъ, что будетъ тогда дѣлать? *Филиппъ* сталъ въ затрудне-

нiи, если сказать: въ рѣку огненную будетъ ввержепъ, т. е. антихристъ, то самъ хорошо знаетъ, что отъ антихриста хиротонiи и крещенiя не прiемлются; если-же сказать—избѣжитъ суда тогда ихъ Богъ, то избѣжать того грознаго судища Спасова никому невозможно. Гдѣ-же Онъ тогда будетъ, самъ не знаетъ! На сiе его затрудненiе *я* сказалъ ему: Тогда Вы скажете Богу: Господи! вотъ хохлы называли Тебя не Спасителемъ мiра, но равноухимъ, чудовищнымъ, ничего незначущимъ. А хохлы скажутъ: Господи, мы имя Твое называли равноухимъ, а старовѣры-раскольники назвали Тебя антихристомъ! Если за равноухаго будетъ прощено, то за антихриста не будетъ прощено, эта—злѣйшая хула! *Филиппъ.*—Я *Iисуса* антихристомъ назвать боюсь, а Богомъ признать совѣсть не допускаетъ. *Я.*—Если *Iисусъ* не Богъ и не антихристъ, такъ кто-же Онъ по твоему? *Филиппъ.*—Не знаю! *Я*—Этотъ твой отвѣтъ „не знаю", спасенiя и избавленiя тебѣ не принесетъ. Но всеже ты долженъ мнѣ отвѣтить, кто Онъ такой *Iисусъ? Филиппъ.*—А ты *Iисуса* называешь Богомъ? *Я.*—Ты прежде мнѣ долженъ отвѣтить, тогда и спрашивать. *Филиппъ.*—Ну, пущай я останусь безъ отвѣта, а ты мнѣ скажи? *Я.*—Хорошо, но ты согласенъ будешь называть Христа Спасителя, такъ какъ назвалъ Его Архангелъ Гаврiилъ, когда слетѣлъ съ небесныхъ круговъ и пришелъ въ Назаретъ благовѣстити дѣвицѣ зачатiе? *Филиппъ.*—Какъ-же, я на это согласенъ, а ты знаешь, какъ онъ его назвалъ? *Я.*—Я знаю и вотъ скажу и ты узнаешь. Марiя, матерь Iисусова, какого роду была: еврейскаго иль русскаго? *Филиппъ.*—Еврейскаго. *Я.*—Архангелъ Гаврiилъ, когда благовѣстилъ Дѣвицѣ зачатiе, говорилъ ей такъ: родиши Сына и наречеши ему имя Iсусъ; а такъ какъ Марiя была рода еврейскаго, то и выговоръ этихъ словъ сказанъ былъ на еврейскомъ языкѣ. На Еврейскомъ-же языкѣ называется Iисусъ,—Iесва или Iесква; равно какъ по нашему Иванъ или Iоаннъ, а онъ одинъ и той-же. *Филиппъ.*—А сколько тутъ словъ? *Я* говорю въ три силабы выговаривается. *Филиппъ.*—А ты докажешь, что такъ на еврейскомъ языкѣ называется! *Я.*—Пожалуй ко мнѣ въ домъ, я тебѣ докажу, что имя Спасителя на 12 языкахъ такъ называется; а если не хочешь въ домъ идти, то я отчасти и здѣсь тебѣ докажу. *Филиппъ.*—Ну докажи? *Я* сказалъ—когда Апостолы получили въ день пятидесятницы Духа Святаго, причемъ получили дарованiя иными странными языки глаголати. Потомъ пошли на проповѣдь и разсѣялись по всѣмъ странамъ и въ какой странѣ на какомъ языкѣ говорятъ, то на такомъ языкѣ и научили ихъ вѣровать во Христа, на такомъ языкѣ имя Спасителя произносили. Петръ Апостолъ былъ въ Римѣ и произносилъ имя Спасителя—Панъ Богъ Iезусъ, Апостолъ Павелъ въ посланiи ко Евреямъ писалъ имя Спасителя—Iесква, Апостолъ Андрей въ Россiи—Iсусъ; и всѣ Апостолы разноименно называли

имя Спасителя. И на какомъ-бы ты имени Его не назвалъ, лишь-бы ты Его въ Бога истиннаго почиталъ. А если ты будешь называть Его и Iсусомъ, но не будешь Его признавать въ Бога, то какъ Арій и осудишися. Вотъ вѣдь Арія судили не за измѣненіе имени, а за умаленіе Божества. А если-бы за измѣненіе имени Спасителева была-бы страшная ересь, то непремѣнно былъ-бы хотя одинъ соборъ составленъ на тогдашнихъ измѣнниковъ имени Спасителя. Тогда *всѣ они* закричали на меня: ты застаиваешь Великороссійскую церковь, тебѣ и нужно идти въ нее. *Я.*—Вы повелѣвать мнѣ идти въ Великороссійскую церковь не имѣете права, а защищаю я не Россійскую церковь, а самого Христа Спасителя отъ хулы, а такъ-же и хиротонію, которая и въ Россійской церкви преподавалась, но не отъ единаго, по Вашему мудрованію, Бога. Тогда *попъ Григорій* спросилъ у меня—а какъ ты понимаешь о Россійской церкви? *Я*—обратясь къ пришедшему сейчасъ Ивану Алексѣевичу: такъ понимаемъ, какъ если-бы у тебя было два сына, одинъ послушный, а другой непослушный; первый въ послушаніи и покореніи пребывалъ и трепеталъ-бы твоихъ словесъ, испонялъ-бы заповѣди твои; а второй распутникъ и непокорникъ. ***Иванъ Алексѣечъ*** возразилъ громко: онъ не мой сынъ—непокорникъ. Тогда ***я*** сказалъ: по дѣламъ онъ же твой сынъ; но гдѣ-же его отецъ, который его родилъ? ***Ив. Алек.*** опять воскликнулъ: хотя я его и родилъ, но онъ не мой сынъ. *Я.*—Въ этихъ словахъ только твоя жестокость къ сыну заключается, а если тотъ сынъ обратится опять съ покаяніемъ къ тебѣ, якоже блудный сынъ, пріимешь-ли ты его къ себѣ опять? ***Иванъ Алек.***—Тогда онъ мой сынъ опять будетъ. *Я.*—Мы читаемъ въ недѣлю о блудномъ сынѣ притчу отъ Евангелія, человѣкъ нѣкій имѣ два сына и когда блудный сынъ пришелъ ко отцу, отецъ не говорилъ того, что ты не мой сынъ, но съ радостію пріятъ его и сказалъ: мертвъ бѣ и оживѣ, изгибъ бѣ и обрѣтеся; а Вы противъ Евангелія, не хотите приточному Евангельскому отцу уподобиться.

Засимъ Василій Григорьевичъ Питуновъ прочиталъ изъ книги „Просвѣтителя“ 15-е слово о еретикахъ, которые не вѣруютъ во святую Троицу и которые вѣруютъ, и спросилъ къ которымъ еретикамъ приложимъ Россію—къ первымъ или вторымъ. Но Добрянцы вмѣсто отвѣта начали кричать, кто что вздумаетъ. Между разнообразными криками спрашиваетъ ***попъ Петръ***: Если образъ Спасителя будетъ древняго изображенія, а на немъ написано будетъ Іисусъ, поклонишься-ли ты ему? ***Я*** ему отвѣтилъ: если я въ душѣ моей признаю, что образъ Христа Спасителя, молю Бога, то еслибы написано было Иванъ или Романъ, но я поклонюсь ему, какъ Спасителеву образу, зная, что онъ не Иванъ и не Романъ, но Спасителевъ образъ. И я у него спросилъ, а ты поклонишься? Нѣтъ, *говоритъ*, не поклонюсь. *Я.*—Вотъ ты какой!

какъ почитаешь Спасителя, что и образу Его не хочешь поклониться. Но попъ *Петръ*: я сотру имя и тогда поклонюсь. *Я* сказалъ:—а если не дадутъ стереть? *Петръ.*—Если не дадутъ стирать, то не поклонюсь. *Я* спросилъ:—Почемужъ ты не поклонишься? *Петръ.*—За то, что переименовано имя Спасителя. *Я* сказалъ ему, а еслибы твой отецъ отошелъ на ину страну далече и тамъ-бы переименовался вмѣсто Петра Филиппомъ, а тебѣ-бы случилось тамъ быть и видиться съ отцемъ своимъ переименованнымъ, неужели-бы ты не поклонился своему отцу за измѣненіе имени его? *Петръ.*—Нѣтъ, я-бы своему отцу поклонился. *Я* сказалъ ему: Вотъ то-то, своему отцу и переименованному поклонился-бы, а образу Божію поклониться не хочешь, изъ этого можно знать, что ты отца своего паче Бога любишь, а Христосъ говоритъ, аще кто любитъ отца или матерь свою паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.

Тутъ пришелъ старикъ Фелиловъ, поклонился Григорію попу и попросилъ отъ него благословенія, онъ его благословилъ. Въ это время *я* спросилъ: нѣтъ-ли здѣсь Кормчей, сказали нѣтъ. Такъ пошлите, пусть принесутъ. Спросили: на что тебѣ? *Я* сказалъ—тамъ статья есть для поповъ. Они замѣтили, что я на Григорія хочу показать 12-ю статью. Послали—будтобы по кормчую, но не принесли. Между прочимъ старичекъ Фелиловъ начинаетъ читать какую-то грамоту отъ своего епископа Антонія. *Григорій* говоритъ, что не надо читать, но онъ усилился прочитать и дочитывается, что будто-бы окружное посланіе похваляетъ имя Іисусъ, поливательное крещеніе и троеперстное сложеніе. *Я* замѣтилъ, что это ложь, говорю: Окружное Посланіе этого не одобряетъ, а это лживо писано. *Фелиловъ* говоритъ: это пишетъ епископъ. *Я.*—Кто-бы не писалъ, но это вранье. Тутъ въ троемъ они подскочили ко мнѣ: какъ такъ нашъ епископъ лжетъ? *Я.*—Да вы сами сознаете и говорите, что этого не одобряете, въ окружномъ посланіи, слѣдовательно. Ваши епископы лжутъ. Тутъ всѣ закричали, какъ съ ними мириться, когда они такъ говорятъ на нашего епископа и окружное посланіе застаиваютъ, которое раздоръ произвело въ церкви. *Я.*—За окружное посланіе я не застаиваю, но сказать могу, что въ окружномъ посланіи сего нѣтъ и раздоръ произвело не окружное посланіе. А кто-же?—Вашъ епископъ!—Какой епископъ?—Антоній Кинникъ. Тутъ *Григорій* подскочилъ говоря, что это за Кинникъ? *Я.*—Это фамилія Вашего Антонія. А ты кто! воскликнулъ *Григорій*. *Я* сказалъ, что фамилія моя Мельниковъ. За этимъ *Григорій* крикнулъ громкимъ выразительнымъ голосомъ:—Третій чинъ на нихъ и говорить больше нечего! *Я* говорю имъ:—Вы похвалитесь, многоль Вы своимъ чиномъ приняли! Попъ *Григорій.*—А какъ ты говоришь, что нашъ епископъ раздоръ церковный сдѣлалъ *Я.*—А такъ говорю, Вашъ епископъ Антоній поставленъ на

занятый Московскій престолъ. *Григорій.*—А кѣмъ онъ былъ занятъ? *Я.*—Нашимъ Архіепископомъ Антоніемъ. *Григорій.*—Онъ самовольно восхитилъ Московскій престолъ, онъ былъ на Владиміръ поставленъ. *Я.*—Это вы напрасно клевещете на Архіепископа Антонія, что онъ самъ восхитилъ престолъ. *Григорій.*—А кто его возводилъ? *Я.*—Соборъ епископовъ, который былъ въ 63 году. *Григорій.*—Тотъ соборъ весь былъ неправильный, тамъ почти всѣ епископы были виновными. *Я.*—Кто-же тамъ былъ виновенъ? *Григорій.*—На Архіепископа Вашего Антонія было 67 винъ написано, на епископа Пафнутія Казанскаго 13 винъ, Ануфрій *) тоже былъ виновенъ. *Я* сказалъ: И одного человѣка оклеветать великій грѣхъ, а каково беззаконіе возводить тяжкую клевету на весь соборъ епископовъ. Если по твоему всѣ епископы на соборѣ были виноваты, то кто-жъ ихъ тамъ обвинялъ? И кто тамъ былъ съ такимъ правомъ, что-бы могъ епископовъ обвинять? *Григорій.*—Епископъ Афанасій Саратовскій **) былъ правъ. *Я.*—Если онъ, по твоему, былъ правъ одинъ только, то какъ же онъ могъ судить всѣхъ епископовъ? *Григорій.*—А какъ Россійскую церковь судили и кто ея судилъ? *Я.*—Съ Россійской церковію кто несогласенъ былъ, тутъ уже ни въ какихъ подписяхъ не учавствовалъ, а епископъ Афанасій на соборныхъ грамотахъ со всѣми епископами вмѣстѣ подписывался. *Григорій.*—А на какихъ грамотахъ онъ подписывался? *Я.*—Отъ собора много разныхъ грамотъ было разослано, нѣкоторымъ попамъ на оставленіе, нѣкоторымъ на запрещеніе, а которымъ изверженіе. Каковое изверженіе и тебѣ было писано и на ономъ подписано 6 епископовъ, а въ лицѣ трехъ епископовъ два священника и одинъ священно-діаконъ. *Григорій.*—А ты почемъ-же все это знаешь? *Я.*—Когда пребывалъ въ Москвѣ 18 недѣль, то разсматривалъ теченіе всѣхъ духовныхъ дѣлъ и велъ соборные грамоты. Между бумагъ гляжу—„Григорія — бывшаго попа—бумаги“, меня заинтересовало и я копіи снялъ и вотъ они у меня теперь есть, не угодно-ль я тебѣ принесу, ихъ 10 листовъ всего написано. *Григорій*—До сихъ поръ и я молчалъ, а теперь не буду молчать. *Я.*—Ну, говори, что ты будешь говорить? *Григорій.*—Я Вашъ тотъ соборъ не принимаю, тотъ соборъ былъ Никоніанскій. *Я* сказалъ ему: если, по твоему, что соборъ былъ никоніанскій, то на что же ты увольненія просилъ у никоніанскаго собора и епископовъ боголюбивыми называлъ. А когда соборъ по, твоей просьбѣ, уволилъ тебя отъ священнаго

---

*) Т. е. Онуфрій, намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, а потомъ, по присоединеніи къ Православной Церкви, инокъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Ред.

**) Аѳанасій—человѣкъ суровой жизни—въ 1861 г. былъ избранъ на Московскую раскольничью каѳедру, но предъявилъ такія строгія къ раскольникамъ требованія, что первые же избиратели отказались отъ него. Ред.

сана, то по твоему уже Никоніанскій сталъ. ***Григорій*** сказалъ: я отъ епископа Конона принялъ хиротонію и его одного слушаю, а разбойничій и раздорный Никоніанскій соборъ не признаю. ***Я*** ему сказалъ—если ты только епископа Конона признаешь и слушаешь, то и отъ епископа Конона я тебѣ запретительную грамоту исходатайствовалъ. ***Филиппъ***—мнѣ — да ты ему тамъ накляузничалъ на отца Григорія. ***Я.***—Не кляузничалъ; я только какъ слышалъ такъ и говорилъ, ато Григорій по изверженіи соборнемъ священнодѣйствуетъ, а теперь и самъ своими глазами вижу, какъ онъ о соборѣ понимаетъ и вопреки изверженія дерзаетъ благословлять, простъ сый и нагъ отъ хиротоніи. ***Григорій.***—Чегоже ты мнѣ ту самую грамоту отъ епископа Конона не передалъ въ руки. ***Я.***—За то, чтобы ты прочитавши ее не сжегъ въ печи, а посему я заблагоразсудилъ пустить ее черезъ руки, чтобы прежде посторонніе-то начитались ея, тогда-бы и къ тебѣ пришла. ***Григорій*** воскликнулъ громко: ну, мы ужъ если мириться, то на такомъ основаніи, чтобы тебя въ Новозыбковѣ не было, да и вовсе попомъ не быть. ***Я.***—Пусть будетъ и такъ, ну ужъ только помириться, я тебѣ уважу и уступлю; только-бы Вы не раздирали Церкви Христовой. ***Филиппъ*** тутъ закричалъ на меня—да тебя по Номаканону нужно извергнуть изъ іерейскаго сана. ***Я*** спросилъ—почему-же меня нужно извергнуть? ***Филиппъ.***—Да тебѣ 30 лѣтъ нѣтъ. ***Я*** сказалъ—ты добре не знаешь, можешь и ошибиться. ***Филиппъ.***—Я тебя знаю вотъ какого (показываетъ рукою) изъ малолѣтства. ***Я.***—Это хорошо, что ты меня знаешь съ малолѣтства, что я ни воръ, ни бродяга, а къ тому-жъ и въ счетѣ можешь ошибиться, а я тебѣ покажу, что по 20 лѣтъ епископовъ. Вотъ Елевферій былъ поставленъ во епископа 20 лѣтъ (священ.-муч. 15 декабря), Климентъ священномученикъ 20 лѣтъ (23 Генваря). ***Филиппъ.***—То по событію, а не по правиламъ; по правилу не дозволяется. ***Я.***—Такъ развѣ ты событій не принимаешь? ***Филиппъ.***—Событія не имѣютъ такой силы. ***Я.***—Такъ если ты событія признаешь безъ силы, то ты вмѣстѣ и своего епископа отвергаешь и все даже свое священство. ***Филиппъ.***—Какъ-же я отвергаю? ***Я*** сказалъ ему—гдѣ правила дозволяютъ Епископу Епископа одному поставить? ***Филиппъ*** остался безъ отвѣта. ***Я.***—Первое Апостольское правило говоритъ: два или три епископа поставляютъ епископа, а митрополитъ Кириллъ, когда поставлялъ Вашего Антонія, съ кѣмъ онъ его поставлялъ? ***Филиппъ.***—Вѣстимо одинъ поставлялъ. ***Я.***—Вотъ видишь, ваше священство на событіяхъ устроено. Между прочимъ, говорю еще Филиппу: ты вотъ старше меня лѣтами, ты долженъ помнить, какъ принимали предки наши священниковъ отъ Великороссійской церкви. ***Филиппъ.***—Какъ же, помню я все это. ***Я*** спросилъ: когда ихъ принимали отъ россійской церкви, проклинали они свои ереси, когда приходили къ намъ? ***Филиппъ.***—Какъ-же

проклинали. *Я.*—А Бога своего проклинали перваго. *Филиппъ*—Какого Бога перваго? *Я.*—Того, котораго Вы инымъ называете, говорите Великороссійская церковь во иного Бога вѣруетъ. Значитъ того, въ котораго они вѣровали въ россійской еще церкви. Филиппъ съ отвѣтомъ замедлилъ. Тутъ подходитъ *Иванъ Алексѣевичъ* Присюкинъ, видитъ, что рѣчь идетъ о иномъ Богѣ, ему желалось своимъ единомышленникамъ помочь; говоритъ: и я понимаю, что Іисусъ т. е. Россійской церкви Богъ, есть иной Богъ. *Я* ему на это сказалъ—если Іисусъ иной Богъ, то и Матерь Его должна быть иная. *Иванъ Алексѣевичъ.*—Да, и Матерь его иная. *Я.*—А какъ Его Мать звали? Иванъ Алексѣевичъ остался безъ отвѣта и замѣтно пристыдился. *Григорій*, довольно разобравши бесѣды наши, видитъ, что не въ ихъ пользу онъ подошелъ и говоритъ: видно, вы не будете подписывать вопросы. *Я.*—Вамъ и самимъ довольно: мы ихъ подписать не можемъ. *Григорій.* —Вамъ-же Архіепископъ Антоній приписалъ въ грамотѣ подписываться. *Я* ему говорю: нашъ Архіепископъ Антоній написалъ не на Вашихъ умышленныхъ вопросахъ подписаться, а на мирной грамотѣ изданной 65 года, на которой они и сами подписаться изволили и мы не противники твоему Архіепископу Антонію. На той давайте хоть и сейчасъ подпишемся. Вновь-же открывать новыхъ пунктовъ мы не имѣемъ права безъ власти нашихъ епископовъ, а если они что съ Вами устроютъ полезное для церкви Христовой, на томъ и мы согласны.

Тутъ всѣ встали и, помолясь Богу, разошлись. Изложивъ сіе все, на усмотрѣніе Вашего Преосвященства посылаю.

Града Новозыбкова іерей *Е. Мельниковъ.*
Священно-іерей *Лазарь Городницкай.*
Василій Питуновъ.

1872 года 20 октября.
г. Новозыбковъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.
(Хроника).

Устроеніе миссіонерскаго дѣла въ Калужской епархіи.
Современный расколъ.

Перетрухинъ въ качествѣ слѣдователя по дѣлу о еретичествѣ Швецова.—Отзывъ Швецова о Ѳ. Мельниковѣ.—Ожиданія смерти Сильвестра.—Пьянство поповъ.—*Екатеринославскіе раскольники:* ихъ количество. Свобода въ отправленіи религіозныхъ ихъ дѣйствій. Угнетеніе ими православныхъ.

Архипастырь церкви Калужской, Преосвященнѣйшій Епископъ Макарій, извѣстенъ какъ Владыка-миссіонеръ. Это

названіе себѣ онъ стяжалъ неусыпными своими миссіонерскими трудами и заботами по обращенію раскольниковъ Оренбургскаго края, гдѣ при немъ было организовано до 10 единовѣрческихъ приходовъ. По прибытіи на Калужскую каѳедру, онъ не только не прекратилъ, но, въ виду сильнаго зараженія Калужской епархіи раскольниками и разнаго рода сектантами, кажется, еще усилилъ эти свои труды и заботы. Не время, да и не мѣсто здѣсь перечислять все сдѣланное Владыкою на пользу той и другой епархіи. Теперь же хроникеръ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ не можетъ не отмѣтить только самыхъ послѣднихъ по времени проявленій заботъ преосвященнаго по вразумленію заблуждающихся въ вѣрѣ нашихъ темныхъ братій.

Справедливо полагая, что дѣло миссіи тогда только пойдетъ съ желательнымъ успѣхомъ, когда православныя чада Церкви будутъ тверды въ своемъ стояніи за нея, преосвященный Владыка при всякомъ удобномъ случаѣ и самъ лично, и священниковъ побуждаетъ призывать своихъ пасомыхъ быть сознательными въ вѣрѣ православной, нелѣпостными исполнителями всѣхъ требованій церковныхъ, быть твердыми охранителями чистоты церковнаго ученія и свѣтить свѣтомъ его среди темной раскольничьей массы. Поэтому-то Владыка, часто присутствуя самъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ Калужскихъ миссіонеровъ съ раскольниками, всегда заканчиваетъ ихъ сердечнымъ, любовнымъ приглашеніемъ православныхъ слушателей усвоять лучше все ими выслушанное на бесѣдѣ и распространять среди своихъ собратій. Поэтому-то Владыка и при обозрѣніи имъ епархіи его также неуклонно выясняетъ деревенскимъ слушателемъ его, какъ опасна для нихъ ихъ холодность къ выполненію церковныхъ требованій и особенно христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. „Долговременное уклоненіе отъ исполненія этого христіанскаго долга, говорилъ преосвященный, развиваетъ холодность къ Богу и ближнимъ и человѣкъ постепенно опускается въ нравственномъ отношеніи и становится негоднымъ для царства Божія. „Заботьтесь о своихъ пасомыхъ, наставлялъ онъ священника, возбуждайте въ нихъ жажду къ духовному, возвышайте ихъ въ мѣру исполненія возраста Христова“! На докладъ одного священника, что многіе изъ его прихожанъ уходятъ на отхожіе промыслы и такимъ образомъ ускользаютъ отъ пастырскаго вліянія, Архипастырь далъ совѣтъ непремѣнно напутствовать уходящихъ на заработки и внимательно слѣдить за приходящими изъ опасенія, не заблудился ли кто и не заразился ли кто изъ нихъ на сторонѣ сектантскими мнѣніями. (Кал. Еп. Вѣд. 1899 г., № 23). Это послѣднее наставленіе Преосвященнаго особенно цѣнно, и пастыри приходскіе должны приложить всѣ свои старанія къ выполненію его. Сильно развивающаяся въ предѣлахъ Калужской епархіи

пропаганда штундистовъ и пашковцевъ занесена сюда, поддерживается и крѣпнетъ именно по причинѣ отхожихъ промысловъ. Для Калужской пропаганды сектантства — два пункта, откуда она разсѣевается: Петербургъ и югъ Россіи, т. е. именно тѣ мѣста, куда отправляются калужскіе крестьяне на заработки.

Въ самое недавнее время Владыка озаботился наилучшимъ устройствомъ дѣла миссіи въ своей епархіи. Это—предметъ давнихъ его думъ и стараній, наконецъ, начинаетъ осуществляться. Доселѣ въ Калужской епархіи было два епархіальныхъ миссіонера; теперь Владыка издалъ слѣдующее распоряженіе.

„И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего и тыя ми подобаетъ привести (Іоан. 10, 16), сказалъ Верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Таковыхъ иныхъ овецъ, блуждающихъ внѣ двора—Церкви Христовой множество во ввѣренной нашему смиренію епархіи. Разумѣю старообрядцевъ разныхъ толковъ и новыхъ сектантовъ. Болѣе четырехъ лѣтъ управляя Калужскою епархіею, я пришелъ къ убѣжденію, что дѣятельности существующихъ въ настоящее время двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, при всей ихъ энергіи и при всемъ усердіи къ дѣлу, недостаточно для успѣшной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, тѣмъ болѣе для окончательной, при Божіей помощи, побѣды надъ ними. Для этого необходимо призвать многихъ другихъ дѣятелей. Предлагаю Консисторіи предписать всѣмъ о. о. благочиннымъ епархіи составить послѣ праздника св. пасхи особые, экстренные съѣзды каждому въ своемъ благочинническомъ участкѣ и на нихъ, помолясь усердно Господу, избрать изъ среды своей одного или двухъ миссіонеровъ и обязать сихъ послѣднихъ быть въ сношеніи съ епархіальными окружными миссіонерами, чтобы пользоваться ихъ опытностію и руководственными совѣтами въ своей дѣятельности. Таковымъ участковымъ миссіонерамъ для разъѣздовъ ихъ по зараженнымъ расколомъ, или сектантствомъ приходамъ, и для вознагражденія за ихъ труды положить на первыхъ порахъ отъ церквей каждаго благочинническаго округа по 100 руб., по мѣрѣ же ихъ трудовъ и успѣховъ эту цифру увеличивать и довести со временемъ до 300 руб. Эти новые миссіонеры участковые о всѣхъ выдающихся случаяхъ въ ихъ дѣятельности какъ объ успѣхахъ въ обращеніи заблудшихъ, такъ и препятствіяхъ имъ въ этомъ св. дѣлѣ должны доносить, подобно окружнымъ епархіальнымъ миссіонерамъ, мнѣ непосредственно. Надѣюсь, что на этотъ мой Архипастырскій призывъ отзовутся всѣ пастыри съ полнымъ сочувствіемъ и послушаніемъ“.

Этимъ Архипастырскимъ распоряженіемъ полагается начало новой эрѣ въ жизни и дѣятельности Калужской миссіи. И начало это по самому своему характеру должно со-

служить большую пользу церкви Калужской. Пастыри приходскіе теперь ближе еще станутъ къ миссіонерамъ и еще ревностнѣе примутся за нелегкій трудъ вразумленія заблудшихъ. Дай же Богъ! *Э. О.*

Какъ извѣстно, прошлою осенью въ Москвѣ происходили раскольничьи соборы. Съ возвращеніемъ оттуда Перетрухина въ Николаевскъ, Самарской губ., среди раскольниковъ австрійскаго толка распространился слухъ, смутившій многихъ,—что верховный лжевладыка Іоаннъ Картушинъ яко-бы повелѣлъ Перетрухину произвести дознаніе о Швецовѣ, который, живя въ Уральскихъ предѣлахъ, въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами яко-бы опять проповѣдуетъ еретичество „о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія—вмѣстѣ съ вѣками". Перетрухинъ, объявивъ объ этомъ своимъ Николаевскимъ австріякамъ. самъ отправился въ Уральскъ къ Швецову, гдѣ онъ и прожилъ около одной недѣли. Этимъ слухомъ особенно сильно возмущенъ былъ Николаевскій купецъ—попечитель австрійской молельни А. Смирновъ, который по своей кротости и своему смиренію вездѣ и всюду говорилъ: „Ахъ! какое несчастіе, съ такимъ великимъ человѣкомъ — съ владыкою Арсеніемъ"... Таковая молва среди австріяковъ была только лишь въ то самое время, когда Перетрухинъ былъ въ Уральскѣ у Швецова; а когда онъ оттуда возвратился, то почему-то о еретичествѣ Швецова у нихъ все замолкло и затихло. Но вотъ 9 марта сего текущаго года, по окончаніи нашихъ Николаевскихъ бесѣдъ (въ Николаевскѣ ведутся бесѣды ежегодно на 3 недѣли св. поста въ ярмарку) съ Перетрухинымъ, я пригласилъ и его съ миссіонерами въ свой домъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, сказалъ, что „миссіонерство — это есть ни больше и ни меньше, какъ только одна адвокатура; вотъ адвокатъ и я"... Но ему было разъяснено, что въ православной церкви миссіонерство не есть адвокатура; а если и есть миссіонеры—адвокаты, то это у раскольниковъ: онъ, Мельниковы и др.; здѣсь же между прочимъ, я спросилъ Перетрухина: „Климентъ Аѳиногеновичъ! правда-ли, что вы въ прошлую осень ѣздили въ Уральскъ для изслѣдованія о еретичествѣ Швецова, который яко-бы опять началъ учить еретичеству „о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками? Перетрухинъ отвѣтилъ: „Да, владыка Арсеній держится того ученія, что Сынъ Божій

рожденъ вмѣстѣ съ вѣками; объ этомъ съ нимъ очень трудно говорить, ибо онъ очень и сильно начитанъ въ твореніяхъ святыхъ отецъ, ученіемъ которыхъ онъ свое мнѣніе и основываетъ. Правда, я просилъ его, что-бы объ этомъ не говорить въ бесѣдахъ съ миссіонерами и не издавать книгъ, но онъ сильно отстаивалъ, такъ что мнѣ пришлось нѣсколько часовъ молчать и только слушать".

Такъ вотъ судитъ о Швецовѣ Перетрухинъ; а Швецовъ въ свою очередь не съ похвалой отзывается о Мельниковѣ Ѳ., который, по отзыву Швецова, въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, дѣйствительно, ведетъ себя какъ *„нахалъ"*; такъ объ немъ онъ, Швецовъ, высказался на Черемшанѣ въ раскольническомъ австрійскаго толка монастырѣ.

Свящ. І. З—евъ.

Стародубскіе раскольники въ настоящее время сильно заинтересованы болѣзнію лже—епископа Сильвестра. Всѣ лже попы, діаконы и уставщики не только Клинцовъ, но и остальныхъ посадовъ, перебывали за эти три недѣли въ „Полосѣ". Но не христіанскій долгъ — „боленъ-бѣ и посѣтисте мене", привлекалъ ихъ къ разлагающемуся трупу, а чаяніе поживиться чѣмъ либо; но каждаго ожидало разочарованіе. Попечители Стародубья, какъ только что заболѣлъ Сильвестръ „поставили стражу у двери" келіи и отобрали деньги у Сильвестра, которые и поручили временно одному изъ попечителей, какъ слышно—В. А. С—ну. Поэтому каждому изъ посѣтителей Сильвестра пришлось ограничиться полученьемъ отъ него на память какой-либо книги. Противная Сильвестру партія теперь вздохнула свободно, и Порфирій Самарскій сотнями разсылаетъ свои портреты и письма по Стародубью, подготовляя тѣмъ себѣ почву.

За болѣзнію „владыки" вольно живется его попамъ. Одинъ изъ нихъ—Стахій—при пасхальныхъ посѣщеніяхъ своихъ чадъ духовныхъ не только сильно пилъ самъ, но заставлялъ пить и уставщиковъ, а за ихъ отказы приказывалъ имъ отбивать въ домахъ прихожанъ по 50 поклоновъ. Въ Ѳомино воскресенье вечеромъ пьяный Стахій сильно сталъ шумѣть и ругаться на улицѣ. На этотъ шумъ случился тутъ городовой, который и сталъ уговаривать его, что-де не хорошо такъ безобразничать на улицѣ и нарушать общественную тишину,

но пьяный лжепопъ грозно закричалъ на него: „Какъ ты смѣешь говорить мнѣ, я священная особа, Іерей Божій...“ Подобные праздничные скандалы для раскольничьихъ лжепоповъ не новость. Напр., въ минувшіе Рождественскіе праздники въ пос. Митьковкѣ духовныя дѣти такъ нагрузили своего попа Мирона, что пришлось его на саночкахъ везти домой. Двѣ дебелыхъ духовныхъ дочери впряглись въ санки и помчали батюшку Мирона по посаду. Ночной обходъ полиціи, думая, не ворованное — ли что везутъ такъ поспѣшно, счелъ нужнымъ остановить и сдѣлать осмотръ; но видя закутаннаго съ головой пьянаго лжепопа, отпустилъ ихъ съ миромъ.

Ч.

Расколъ Екатеринославской епархіи численностью своею достигаетъ до 13.000 душъ обоего пола. Но, несмотря на такое, сравнительно незначительное количество, расколъ Екатеринославской епархіи отличается своею твердостью, сохраняя и въ религіозной и семейной жизни безъ измѣненія унаслѣдованныя отъ предковъ обычаи и обряды, считая нарушенія ихъ величайшимъ грѣхомъ.

По своимъ религіознымъ мнѣніямъ раскольники раздѣляются на: а) безпоповцевъ, б) поповцевъ-окружниковъ, в) поповцевъ-противоокружниковъ и г) бѣглопоповцевъ. Безпоповцы проживаютъ въ сс. Троицкомъ, Орѣховѣ, Ольховаткѣ и Городищѣ, поповцы окружники, въ сс. Городищѣ, Ольховаткѣ, Орѣховѣ, гг. Ростовѣ и Екатеринославѣ, поповцы-противоокружники въ м. Никополѣ, с. Городищѣ, Ростовѣ и с. Каменскомъ, бѣглопоповцы—въ г. Ростовѣ.

Въ каждомъ изъ главныхъ пунктовъ раскольническихъ поселеній имѣются молитвенные дома, иногда по внѣшности своей совершенно ничѣмъ неотличающіеся отъ православныхъ храмовъ. Такіе молитвенные дома раскольники имѣютъ въ селѣ Городищѣ два и въ селѣ Ольховаткѣ одинъ.

Всѣхъ лжепоповъ-окружниковъ въ епархіи 7 и противоокружниковъ 3, бѣглопоповцы „окормляются“ священникомъ, проживающимъ въ г. Новочеркасскѣ, а безпоповцы управляются выборными стариками-наставниками. Оплотомъ раскола поповщины въ екатеринославской епархіи является село Городище, въ которомъ проживаютъ три лжепопа-окружника и одинъ противоокружникъ. Здѣсь раскольники,

составляя собою почти все населеніе, живутъ, какъ имъ желательно, безбоязненно и почти всегда безнаказанно нарушая законы о расколѣ. Достаточно указать тотъ фактъ, что въ 1897 г. раскольническіе лжепопы и лжедіаконы по приглашенію схода торжественно освящали въ волостномъ правленіи икону и служили молебенъ. Считаю нужнымъ сообщить здѣсь, до какой возмутительной степени доходитъ нахальное безстыдство раскольническихъ лже-священниковъ за послѣднее время, въ особенности въ нашей мѣстности. Раскольничьи пастыри у насъ носятъ длинные волосы, одѣваются въ подрясники, носятъ священническія шляпы и шапки. Но этого мало. Они открыто совершаютъ вокругъ своихъ церквей крестные ходы, собираясь иногда по десяти человѣкъ. Ходя по своимъ прихожанамъ съ молитвою, они переходятъ изъ дома въ домъ въ эпитрахили, поручахъ и поясѣ, не снимая ихъ и на улицахъ. А одинъ изъ лже—поповъ— противоокружникъ Петръ Потемкинъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ торжественно хоронилъ своего сына съ пѣніемъ отъ самаго молитвеннаго дома до кладбища. Но и это не все. Проживающій въ с. Городищѣ капитанъ артиллеріи М. Ѳ. Ивановъ на дняхъ разсказывалъ мнѣ, что, проѣзжая по желѣзной дорогѣ во второмъ классѣ, онъ былъ свидѣтелемъ, какъ сей Потемкинъ, одѣтый въ подрясникъ, расчесавъ длинные волосы, ходилъ по вагону и просилъ „на построеніе православнаго храма“!

До 15 октября прошлаго года на одной изъ колоколенъ раскольническихъ звонили въ колоколъ, а 20 ноября одинъ лжепопъ провожалъ по улицамъ села (отъ самой моленной до кладбища) покойника съ пѣніемъ и под. Глумленіе надъ православіемъ, кощунство надъ святынями православной церкви составляютъ обычное явленіе въ жизни сала Городища. По донесеніи приходскаго священника о. Сергія Шалкинскаго, ему нѣсколько разъ приходилось во время совершенія крестнаго хода и при проводахъ покойниковъ на кладбище видѣть, что раскольники не снимали шапокъ и фуражекъ при видѣ св. иконъ, а нѣкоторыя женщины даже при этомъ не вставали или же оборачивались къ иконамъ спиной и наклонялись, какъ это сдѣлала жена раскольническаго начетчика Рындина; часто раскольники, проходя мимо единовѣрческаго храма,

пѣли пѣсни, плясали и проч. Еще большее значеніе для раскола имѣетъ раскольническій монастырь, находящійся въ 8 верстахъ отъ с. Городища. Въ этотъ монастырь стекаются богомольцы-раскольники почти со всего юга Россіи, въ особенности много бываетъ посѣтителей 6 августа, въ день храмоваго праздника, когда богослуженіе совершается съ особенною торжественностью нѣсколькими лжесвященниками, и происходитъ крестный ходъ вокругъ молитвеннаго дома.

Основанный незаконно, монастырь этотъ каждый годъ все болѣе и болѣе обстраивается новыми зданіями и службами, а прошлымъ лѣтомъ построена надъ колодцемъ часовня, уставленная внутри иконами, для совершенія въ ней молебновъ съ водосвятіемъ; въ монастырскихъ горахъ явилась глубокая пещера, въ которой живетъ отшельникъ-пещерникъ, одѣвающійся въ бѣлую длинную рубаху. Игуменъ монастыря крестьянинъ села Ольховатки, Исидоръ Блиновъ, человѣкъ хитрый и лицемѣрный, не останавливается ни предъ какими сдѣлками, лишь бы это полезно было для его монастыря.

Жизнь православныхъ въ с. Городищѣ очень тяжела, такъ какъ раскольники, относясь враждебно къ православной церкви, ненавидятъ и православныхъ, называя ихъ хохлами, мазепами и под. Вся сельская администрація, какъ-то: старшина, староста, полицейскіе и пр. раскольники и при этомъ самые грубые, изъ православныхъ только одинъ имѣетъ право голоса при выборѣ сельскихъ властей. Село Городище обособилось въ какую-то самостоятельную административную единицу, для которой русскіе общегосударственные законы не обязательны. Укажу на нѣсколько примѣровъ. Всѣ русскіе власти обязаны въ царскіе дни присутствовать на молебнахъ,—городищенскія власти считаютъ себя свободными отъ этого и часто за молебнами совершенно не бываютъ, а если когда и бываютъ, то становятся гдѣ нибудь въ сторонкѣ, не молятся, подъ крестъ не подходятъ, во время колѣнопоклонной молитвы на колѣна не становятся, а когда мѣстный священникъ по поводу этого послѣдняго явленія сказалъ нѣсколько словъ предъ молебномъ 14 мая, то одинъ изъ сотскихъ, Александръ Колесниковъ, на базарной площади предъ многочисленной толпой раскольниковъ сталъ ругать священника неприличными словами

и хотя объ этомъ было сообщено приставу 2 стана Славяносербскаго уѣзда, но Колесниковъ и до сихъ поръ продолжаетъ служить и хвалиться своей дерзостью. Гдѣ, кромѣ Городища, возможны такія явленія, какъ слѣдующій: провожаютъ рекрутовъ на царскую службу. Они стоятъ на площади. Сельскій староста Фотѣевъ говоритъ свое начальническое назиданіе: „На службѣ надъ вами будутъ смѣяться, обзывать старовѣрами, станутъ заставлять ходить въ церковь, уговаривать присоединиться къ никоніанской церкви и обѣщать за это унтера, но вы не прельщайтесь, строго храните отцовскую вѣру,—вотъ вамъ мое послѣднее приказаніе".

Этотъ же староста ходилъ по селу и читалъ письмо, наполненное самыми нелѣпыми сказаніями о провалѣ Облавскаго монастыря, такъ что, благодаря усердію старосты, цѣлыхъ два мѣсяца въ Городищѣ только и разговоръ былъ о Божіемъ наказаніи никоніанцевъ. Православные въ большинствѣ случаевъ являются придавленными, находящимися въ полной зависимости отъ раскольниковъ, которые часто говорятъ: „мы общество, а общество—велика сила—что захотимъ, то и сдѣлаемъ". И, дѣйствительно, страшно становится въ виду этой силы человѣку, придавленному нуждою, каковы всѣ православные с. Городища.

Привожу слѣдующій примѣръ. Лѣтомъ прошлаго года нѣсколько раскольниковъ крестьянъ села Городища, желая отомстить своему односельчанину православному крестьянину Узлову за его неподатливость (твердость въ исповѣданіи православія), пришли къ нему во дворъ въ то время, когда Узловъ огораживалъ дворъ новымъ плетнемъ, и стали требовать, чтобы плетень былъ сломанъ, такъ какъ послѣдній будто бы сдѣланъ былъ не на межѣ. Узловъ отказался исполнить ихъ требованіе, говоря, что если находятъ съ его стороны захватъ общественной земли, то могутъ на него жаловаться волостному суду или г. земскому начальнику.— „Чего тамъ еще разсуждать съ мазепой? Бей его!"—закричалъ одинъ изъ раскольниковъ. Нѣсколько человѣкъ набросились на Узлова и стали наносить ему удары, а другая партія раскольниковъ стала ломать плетень. Покончивъ съ плетнемъ и избивъ Узлова, раскольники тотчасъ же написали заявленіе въ волостной судъ, — жалуясь на Узлова, который будто бы оскорбилъ ихъ. Но особенно враждебно

раскольники относятся къ бывшимъ собратіямъ по заблужденію, присоединившимся къ православію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ присоединился къ православію крестьянинъ Ѳеодоръ Зайцевъ, вопреки своему отцу. Отецъ новоприсоединеннаго, видя въ его поступкѣ попраніе родительскихъ правъ, пришелъ въ волостное правленіе и упросилъ волостей позвать Ѳеодора и наказать его негласно розгами. Только вмѣшательство священника и спасло новоприсоединеннаго отъ расправы фанатиковъ раскола. Другой случай. Съ годъ тому назадъ молодой крестьянинъ с. Городища, проживающій въ Ростовѣ, присоединился къ православной церкви и женился на православной дѣвицѣ Аннѣ. Переѣхавъ на житье въ Городищѣ, молодые поселились въ своемъ собственномъ домѣ, въ которомъ жилъ и отецъ Григорія Иванъ Талалаевъ вмѣстѣ съ своей женой. Съ первыхъ же дней совмѣстной съ раскольниками жизни Анна, совершенно незнавшая раскольниковъ, видитъ, что попала въ какой-то другой мрачный міръ: надъ ней смѣются, называютъ ее хохлушкой, почти и за человѣка-то ее не считаютъ, ни пить, ни ѣсть вмѣстѣ съ собой не позволяютъ, молиться она должна тоже послѣ всѣхъ. Когда Анна собирается въ церковь помолиться, ее начинаютъ ругать самыми неприличными словами. Въ мужѣ она тоже мало находила защиты, такъ какъ и онъ, присоединясь къ православію не по убѣжденію, а изъ-за невѣсты, больше сочувствовалъ расколу, чѣмъ православію, и самъ въ православной церкви ни разу не былъ. Трудна, невыносимо тяжела была жизнь Анны, но она все переносила. Когда же свекоръ и свекровь заявили ей, что они не позволютъ ей имѣющагося родиться ребенка крестить у хохлацкаго попа, а понесутъ къ своему, Анна разсказала объ этомъ православнымъ сосѣдкамъ, а послѣдніе приходскому священнику. Священникъ позвалъ все семейство Талалаевыхъ къ себѣ, сдѣлалъ имъ увѣщаніе, а затѣмъ прочиталъ законы, воспрещающіе притѣсненіе православныхъ и совращеніе ихъ въ расколъ, а въ слышаніи этихъ законовъ предложилъ расписаться. Послѣ этого Анну притѣснять стали меньше, но все-таки жизнь ея была тяжела, такъ какъ свекоръ и свекровь возненавидѣли ее за жалобы хохлацкому попу. Родившагося ребенка крестили въ православной церкви, свекровь Анны такъ недовольна была этимъ, что оскверненнаго ребенка искупала въ кипяткѣ,

такъ что бѣдный малютка очень долго болѣлъ, но по милости Божіей выздоровѣлъ. Такъ какъ послѣ увѣщанія священника мужъ Анны, Григорій, перешелъ на сторону жены, то отецъ его вздумалъ отомстить ему. Онъ послалъ сына въ лѣсъ срубить нѣсколько деревьевъ и, когда Григорій привезъ деревья и сложилъ на дворѣ, онъ пошелъ къ урядннку и заявилъ, что сынъ сдѣлалъ незаконную порубку лѣса.,. Въ результатѣ протоколъ, судъ, штрафъ, и угроза отца въ присутствіи старшины: „Мы тебѣ еще не такъ покажемъ твое православіе!"

А. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Къ лучшему будущему». Н. Н. Неплюева гл .VI. Животворящій духъ и буква мертвящая. «Книжки Недѣли» Іюнь 1899 г.

Мы уже видѣли, какъ въ главѣ „Братья по любви" Н. Н. Неплюевъ призываетъ всѣхъ представителей любви объединиться между собою безъ различія вѣроисповѣданій и образа мыслей. Мы говорили тогда, что подобное объединеніе, которое Н. Н. Н. основываетъ *исключительно на любви, независимо отъ вѣры*, противно и духу Евангелія, и примѣру первенствующихъ христіанъ и ученію Церкви и неизбѣжно приведетъ къ упадку вѣры, а затѣмъ и къ упадку той самой любви, во имя которой оно нынѣ проповѣдуется. Но проповѣдуя тогда объединеніе въ любви независимо отъ вѣры Н. Н. Н. все же не умалялъ еще значенія самой вѣры, и въ третьей главѣ „вѣра, суевѣріе и невѣріе", обращаясь къ невѣрующимъ, писалъ напротивъ, что вѣра въ Бога—Любовь принесетъ имъ великія блага. Тогда, писалъ онъ, „весь міръ будетъ озаренъ для васъ сіяніемъ славы любви Его, согрѣтъ живымъ огнемъ вдохновенія нѣжной любви Его"! „Любовь получитъ разумный вѣчный смыслъ, и дѣло любви станетъ единственнымъ разумнымъ дѣломъ для васъ. Святыня любви станетъ дорогою реальностью, пріобрѣтетъ такую нравственную цѣнность, что измѣнить любви, продать любовь будетъ очевиднымъ безуміемъ. Вы получите силу быть послѣдовательными, логичными въ любви, любовь изгонитъ страхъ сомнѣній, вы не будете бояться ни разума, ни ощущеній, вы все благословите любовью, потому что будете твердо вѣрить, что нѣтъ силы больше любви, потому что Богъ—Любовь, что ничего не опасно для любви, что ничего она бояться не должна, потому что Богъ—Любовь, что ея есть царство и сила и слава во-вѣки".

Итакъ если вѣра въ Бога—Любовь даетъ такую силу, такую опору и такой смыслъ любви къ людямъ въ жизни, то какимъ же образомъ Н. Н. Н. въ концѣ пятой главы находитъ возможнымъ сказать: „между вѣрою и невѣріемъ сыновъ свѣта, представителей живой любви, разница очень невелика и плоды ихъ дѣятельности въ жизни будутъ неизбѣжно однородными". И этими словами отнять у вѣры всякое значеніе для нашей православной жизни, для правильности нашихъ отношеній съ другими людьми?

Еще рѣшительнѣе и яснѣе высказываетъ онъ эту мысль въ шестой главѣ, которой онъ далъ заглавіе „Животворящій духъ и буква мертвящая".

Онъ пишетъ здѣсь: „Существуетъ ли опредѣленный плодъ православія, католичества, лютеранства, мусульманства или невѣрія? Можно ли сказать, что плоды жизни всѣхъ православныхъ людей тождественны или хотя бы только однородны и по самому существу своему отличны отъ плодовъ жизни всѣхъ католиковъ, лютеранъ, мусульманъ, невѣрующихъ и даже язычниковъ? Кому неизвѣстны, напротивъ, истые язычники, глубокоубѣжденные въ неукоснительности своего православія, хотя плодъ жизни ихъ рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ плода жизни многихъ язычниковъ и очень невыгодно отличается отъ плода жизни язычниковъ добрыхъ? Въ букву словъ „православіе", „католичество", „лютеранство", „мусульманство", „невѣріе" и „язычество" можно вкладывать самое разнообразное значеніе, можно и не вкладывая саникакого значенія прикрываться ею, сообразно съ тѣмъ оставаясь людьми столь разнаго настроенія, что и плоды жизни будутъ самые разнообразные.

Любовь и злоба, напротивъ, даютъ вполнѣ опредѣленные плоды подъ какимъ бы религіознымъ или философскимъ стягомъ не стояли представители этихъ двухъ противоположныхъ настроеній"...

Разсмотримъ высказанныя въ приведенной нами выдержкѣ мысли Н. Н. Неплюева.

Онъ говоритъ, что та или другая вѣра не производитъ никакихъ опредѣленныхъ плодовъ жизни и, слѣдовательно, не имѣетъ вліянія на нравственную жизнь людей. Плоды жизни католиковъ, православныхъ, лютеранъ, мусульманъ, невѣрующихъ—одинаковы. Въ подтвержденіе этой мысли онъ приводитъ то обстоятельство, что есть много православныхъ, которые по плодамъ своей жизни ничѣмъ не отличаются отъ многихъ язычниковъ и очень невыгодно отличаются отъ язычниковъ добрыхъ. Но можно ли считать это докаеательствомъ? Несомнѣнно, есть много православныхъ, которые по жизни своей уступаютъ иновѣрцамъ, какъ мы, уже и подтверждали раньше, но развѣ изъ этого слѣдуетъ что православіе ничѣмъ не отличается по вліянію своему на жизнь отъ католичества, магометанства или невѣрія? Если среди православныхъ есть много недостойныхъ своего

высокаго имени, то съ другой стороны—развѣ не православіе воспитало Василія Великаго, Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоуста или Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго и Тихона Задонскаго? Или не православіе ли произвело чудную нравственную перемѣну въ преп. Маріи Египетской, преп. Пелагіи, преп. Евдокіи, благ. князѣ Владимірѣ и многихъ другихъ святыхъ? А прежде всего—развѣ не христіанство, не Божественная вѣра въ Распятаго Сына Божія сдѣлана изъ жестокаго мучителя Савла великаго Апостола любви—Павла? Неужели всѣ эти факты и множество другихъ, подобныхъ имъ, неизвѣстны автору, утверждающему, что важны не вѣра или невѣріе, а одна только любовь. И что истинная вѣра не даетъ никакихъ особенныхъ плодовъ въ жизни. Говоря, что христіанство по плодамъ своимъ не отличается отъ язычества и невѣрія, авторъ лишаетъ всякаго смысла проповѣдь апостоловъ. Зачѣмъ св. апостоламъ нужно было поднимать невѣроятные труды подвергаться преслѣдованіямъ и мученіямъ за *имя Христово*, за драгоцѣнную для нихъ *вѣру въ распятаго Сына Божія*, если и безъ этой вѣры можно быть „сыномъ свѣта", если она не служитъ къ нравственному обновленію и возрожденію души и всей жизни нашей? Вся историческая, міровая задача христіанства и Церкви Божіей становится ничтожной, если мы признаемъ, согласно заключенію автора, что и безъ истинной вѣры, пребывая во тьмѣ язычества или невѣрія, можно быть истиннымъ „сыномъ свѣта".

Неужели, спросимъ мы снова, не имѣютъ значенія и вліянія на нашу нравственную жизнь молитвы, сокрушенныя припаданія къ Сыну Божію, освященіе себя таинствами—покаянія, причащенія и другими? При разсмотрѣніи 4-й гл. статьи Н. Н. Н. мы уже имѣли случай говорить, какое важное значеніе имѣетъ истинная вѣра для сохраненія въ насъ духа истинной любви. Любовь питается вѣрою, какъ цвѣты и листья соками идущими отъ корня. И если на иныхъ членахъ Христовой Церкви не замѣтно благотворнаго вліянія истинной вѣры, которую они исповѣдуютъ, то не потому, чтобы ихъ вѣра не оказывала такого вліянія, а потому, что они сами не хотятъ воспользоваться имъ, погрязши въ тинѣ страстей своихъ и не тяготясь этою тиною. Для тѣхъ же, кто ищетъ душевнаго спасенія, истинная вѣра является могучимъ источникомъ духовной жизни и внутренняго обновленія. А потому никакъ нельзя сравнивать не только вѣру съ невѣріемъ и признавать ихъ одинаковыми по жизненнымъ плодамъ, но нельзя сказать и того, чтобы даже христіанскія исповѣданія равнымъ образомъ вліяли на нравственную и общественную жизнь людей, ибо всякая примѣсь неправды и человѣческихъ вымысловъ ослабляетъ и искажаетъ благодатное дѣйствіе Богооткровенной истины.

Дорожа одною любовью и не признавая связи истинной любви съ истинною вѣрою, авторъ проповѣдуетъ то, отъ чего теперь уже, къ счастью, освобождается современное образованное общество, радостно сознающее великое, животворное, умиротворяющее душу значеніе истинной вѣры.

Было время, когда мы не сознавали и не чувствовали всей святости нашей православной народной вѣры, когда мы надѣялись устроить нашу жизнь по указаніямъ одного естественнаго разума, или по влеченіямъ одной природной любви нашей. Нѣкоторые, правда, и до сихъ не разочаровались въ этой надеждѣ. Но за то другіе, и такихъ не мало, и даже среди образованной молодежи, что особенно важно и дорого, переживъ тяжелый, смутный, мучительный періодъ толстовщины, пашковщины и прочаго своеумія и своеволія, выкраиванія Евангелія и жизни по мѣркѣ своего воспитаннаго въ основахъ невѣрія разума—поняли, наконецъ, что спасеніе въ Церкви, что лишь Церковь сохранила чистоту христіанскаго ученія и идеалъ истинно-святой жизни и обладаетъ средствами къ прочному утвержденію этого идеала въ сердцахъ и въ жизни; поняли, что спасеніе и счастіе въ единеніи съ народомъ, всегда жившимъ и дорожившимъ идеалами православной Церкви, его воспитавшей. И вотъ эта-то часть нашего образованнаго общества и нашей молодежи, глубоко въ сердцѣ своемъ утвердившая искреннюю вѣру въ Сына Божія, Господа Іисуса Христа и въ Его святое Евангеліе, открытою душею воспринимающая обильную пищу отъ трапезы Церкви, почерпающая душевную силу и бодрость отъ примѣра истинныхъ христіанъ, прославляемыхъ Церковью и отъ твореній Отцовъ и учителей Церкви, а также отъ всего богослужебно-бытоваго строя Церкви—составляющая радостную надежду того будущаго Россіи, когда всѣ слои ея общества сольются въ одномъ общемъ церковно-народномъ настроеніи—она своимъ настроеніемъ доказываетъ совершенную ошибочность утвержденія Н. Н. Н., будто вѣра и въ частности православная вѣра не даетъ какихъ-либо особыхъ и ощутительныхъ плодовъ въ жизни. И въ настоящее время не къ тому должно стремиться, чтобы угашать укрѣпляющееся радостное сознаніе святости и цѣнности истинной вѣры и пренебрегать вѣрою ради отвлеченной любви, а, наоборотъ, къ тому, чтобы все болѣе и болѣе утверждаться въ вѣрѣ, все сознательнѣе и обильнѣе усваивать себѣ духовную пищу, предлагаемую Церковью и постепенно восходить до того идеала вѣры и жизни, который намъ завѣщанъ первыми вѣками христіанства и о которомъ сказано: „у множества же *увѣровавшихъ* было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4, 32).

Вотъ истинный идеалъ будущаго, а не отвлеченная любовь при безразличномъ отношеніи и къ христіанству, и къ магометанству, и къ язычеству и къ невѣрію!

Въ той же шестой главѣ Н. Н. Неплюевъ снова возвращается къ высказанной имъ въ четвертой главѣ мысли, что всѣ представители любви должны объединиться между собою, каковы бы ни были ихъ вѣрованія и воззрѣнія. Если бы люди привыкли различать другъ друга по признакамъ любви и злобы, всѣмъ представителямъ любви легко было бы объединиться между собою, но благодаря тому, что люди привыкли различать другъ друга по вѣрѣ, создалась масса нелѣпыхъ предубѣжденій и предразсудковъ, раздѣляющихъ людей самой доброй воли и мѣшающихъ имъ почувствовать себя братьями. Необходимо стать выше этихъ предразсудковъ. „Не буду говорить, пишетъ Н. Н. Н., о разныхъ фракціяхъ спиритуалистическихъ группъ и подгруппъ, спиритахъ, оккультистахъ и другихъ, доказывая обязанность соединиться съ представителями живой любви изъ ихъ среды и возможность сдѣлать это, ни мало не измѣняя своему стягу, доказывая, что недоброжелательное отношеніе къ нимъ покоится тоже на нежеланіи понять ихъ и ту правду, которой они служатъ"... Помимо этихъ группъ существуютъ три великія вѣтви христіанства — православіе, католичество и лютеранство—и Н. Н. Н. считаетъ необходимымъ подробнѣе остановиться на существующемъ между ними разъединеніи и доказать, что оно утверждается на самыхъ пустыхъ и злостныхъ предубѣжденіяхъ.

„Враги церкви католической съ величайшимъ осужденіемъ и глумленіемъ относятся къ догмату папской непогрѣшимости... На дѣлѣ, есть ли церковь, много ли философскихъ фракцій, не признающихъ и не требующихъ признанія непогрѣшимости своего единоличнаго или коллективнаго папы? Догматъ папской непогрѣшимости, дѣйствительно, противорѣчитъ и христіанской логикѣ, и христіанской свободѣ, но внѣ католичества безъ этого догмата всегда и соблюдается логика вѣры и уважается христіанская свобода? Кто могъ бы основательно сказать: благодарю Тебя Господи, что я не какъ католикъ сей? Если догматъ папской непогрѣшимости не мѣшаетъ католику быть представителемъ живой любви и искать единенія въ братолюбіи, можетъ ли быть общеніе съ нимъ измѣною Христу и духовной свободѣ, разъ онъ согласенъ на общеніе съ вами, не требуя отъ васъ ни стать католикомъ, ни признать догматъ папской непогрѣшимости?

Что касается другого новаго догмата римско-католической церкви о непорочномъ зачатіи Богородицы, то, по мнѣнію Н. Н. Н., этотъ догматъ „ровно никакого жизненнаго значенія не имѣетъ и никакого зла въ жизнь внести не можетъ",—а потому и не долженъ мѣшать братскому единенію съ католиками.

Точно также несправедливы и существующія предубѣжденія противъ лютеранъ. „Лютеранъ обвиняютъ въ непочи-

таніи Богородицы и святыхъ". Но „ни одинъ христіанинъ не можетъ не отнестись къ Матери Христа Спасителя съ чувствомъ искренней любви и благоговѣйнаго уваженія. Такъ относятся къ ней и всѣ представители живой любви изъ лютеранъ... Это и есть живой духъ почитанія Богоматери... Тоже можно сказать и о почитаніи святыхъ. Духовнаго почитанія того, что въ нихъ святыня, сознательно благоговѣйнаго отношенія къ духовнымъ свѣточамъ человѣчества въ лютеранахъ и протестантахъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ у другихъ христіанъ"...

Показавши, что нѣтъ достаточныхъ основаній для разъединенія между людьми изъ-за вопросовъ вѣры, Н. Н. Н. ужасается крайней непослѣдовательности людей: „Вы считаете себя вправѣ, пишетъ онъ, не боясь грѣха, быть въ общеніи съ тѣми, кто на словахъ признаетъ букву бытія Божія, не телько не вѣря въ царство, силу и славу любви, но даже издѣваясь надъ любовью, громко признавая самое желаніе стройной организаціи жизни, труда и отношеній на основѣ братолюбія за наивную утопію и вредный соціализмъ. Вѣдь онъ, признавая букву бытія Божія, не только отрицаетъ, но даже кощунственно глумится надъ Духомъ Его, хулитъ Духа Святаго. И вы имѣете съ нимъ общеніе въ храмѣ вашемъ, вмѣстѣ съ нимъ приступаете къ таинствамъ, называете его братомъ по вѣрѣ?!

Съ другой стороны, вы боязливо сторонитесь отъ общенія съ тѣми, кто не вѣритъ въ букву бытія Божія, глубоко вѣруя всею силою любви къ творенію Его, въ разумный смыслъ любви, въ конечное торжество любви, а слѣдовательно и въ царство, силу и славу Бога нашего. Вѣдь онъ любитъ, и любовь его дѣлаетъ его роднымъ по духу Богу—Любовь, а вы боитесь оскверниться общеніемъ съ нимъ, не считая за оскверненіе общеніе съ тѣми, кто вѣритъ въ букву бытія Божія, не вѣря во святая святыхъ духа Его"!

Разсмотримъ высказанныя Н. Н. Н. мысли при свѣтѣ ученія Христовой Церкви. Не будемъ повторять снова, что предлагаемое имъ объединеніе въ братолюбіи съ любящими спиритами и оккультистами не имѣетъ для себя никакого основанія въ Евангеліи, противно примѣру первыхъ христіанъ и отмѣняетъ истинную вѣру, какъ первоначальное и единственно твердое основаніе истинно-христіанскаго союза.

Но спросимъ только, удовлетворитъ ли подобное объединеніе кого бы то ни было? Какъ извѣстно, христіанство не есть только система ученія. Оно есть жизнь. Выражаясь словами Еп. Ѳеофана „вѣра христіанская—есть образъ возстановленія падшаго человѣка въ силу смерти Богочеловѣка благодатію Духа Святаго". Св. Церковь, въ которой совершается возстановленіе нашего падшаго естества, пред-

ставляетъ совокупность таинственныхъ и благодатныхъ условій для сего возстановленія. Все это близко и дорого сердцу каждаго христіанина. Дорогъ ему его Господь и Спаситель, дорого св. Евангеліе, дорога многострадальная исторія Церкви, дорого единеніе въ молитвѣ съ братіями по вѣрѣ и со святыми и особенно дорого совмѣстное причащеніе Тѣла и Крови Господней. Дорога, наконецъ, вся бытовая сторона церковной жизни отъ молитвы родильницѣ въ первый день по рожденіи младенца до погребальныхъ стихиръ св. Іоанна Дамаскина и поминовенія усопшихъ. Теперь, спрашивается, какое единеніе можетъ быть во всемъ этомъ, самомъ дорогомъ, важномъ и святомъ *для живыхъ* членовъ Церкви Христовой, съ спиритами, магометанами, іудеями, буддистами, невѣрующими? Очевидно, никакой. Намъ необходимо отвергнуть всю нашу церковную жизнь, или посчитать ее чѣмъ-то внѣшнимъ формальнымъ и отыскать иное высшее основаніе для единенія съ людьми иной вѣры, иныхъ понятій, болѣе удовлетворяющее и наполняющее душу, нежели наша церковная жизнь. Тотъ же самый, конечно, психологическій процессъ потребуется и отъ іудеевъ, и отъ мусульманъ, и отъ буддистовъ даже отъ невѣрующихъ... И тогда только составится новое общество ни христіанъ, ни іудеевъ, ни магометанъ, ни невѣрующихъ,—а что-то среднее между ними, которое, несомнѣнно, выработаетъ себѣ свои формы жизни, свои обряды, свои преданія... Но развѣ это желательно и необходимо? Развѣ это удовлетворитъ кого бы то ни было, кромѣ немногихъ исключительныхъ людей? Развѣ и безъ того мало всякихъ сектъ и толковъ?

Далѣе, Н. Н. Н. находитъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній для разъединенія между православными, католиками и лютеранами. Не въ этой краткой статьѣ, конечно, разбирать вѣковой и чрезвычайно серьезный вопросъ о существующемъ между церквами раздѣленіи. Всеобщее единеніе желательно каждому искреннему члену Христовой Церкви. Но возможно ли этого единенія достигнуть тѣмъ способомъ, которымъ достигаетъ его Н. Н. Н? Онъ не разъясняетъ существующихъ недоразумѣній не приводитъ къ примиренію и единомыслію, а лишь старается убѣдить насъ, что и при существующемъ разномысліи, намъ можно быть братьями и представлять изъ себя единое стадо, что поводы къ разногласіямъ столь неважны, что объ нихъ не стоитъ и думать. Едва ли такимъ отношеніемъ къ раздѣляющимъ церкви вопросамъ можно достигнуть объединенія всѣхъ! Слишкомъ ужъ оно поверхностно, легко, не соотвѣтствуетъ важности дѣла! Мы всѣ молимся о единеніи и примиреніи! Но только тогда, когда эта молитва станетъ всеобщимъ сознательнымъ настроеніемъ, когда она приведетъ насъ къ искреннему и

внимательному пересмотру нашихъ разногласій и заставитъ ошибающихся изъ насъ сознать свои ошибки и признать правоту другихъ, только тогда возможно будетъ прочное и невозмутимое единство церквей!

Н. Н. Неплюевъ говоритъ, что мы не въ правѣ обвинять римско-католическую церковь въ установленіи новаго догмата непогрѣшимости папы на томъ основаніи, что у насъ самихъ есть единоличный или коллективный папа, а также потому, что и у насъ не всегда дѣйствуетъ логика вѣры и уважается христіанская свобода... Но намъ кажется, нужно различать злоупотребленія отдѣльныхъ лицъ отъ ложнаго ученія всей Церкви.., Пусть Н. Н. Н. докажетъ, что восточная церковь дѣйствительно признала единоличнаго или коллективнаго папу! Надѣемся, не вселенскіе же соборы авторъ разумѣетъ подъ коллективнымъ папой? Если онъ это докажетъ, тогда, очевидно, восточная церковь не имѣетъ права обвинять римско-католическую въ провозглашеніи догмата, противнаго духу христіанства, и должна сама покаяться въ своемъ лжеученіи.

Но если онъ этого не докажетъ, тогда при всякой попыткѣ серьезнаго единенія между церквами неизбѣжно возникнетъ вопросъ о томъ, какъ же быть съ римско-католическимъ ученіемъ о непогрѣшимости папы? Далѣе—о догматѣ непорочнаго зачатія Пресв. Богородицы Н. Н. Н. коротко говоритъ, что онъ „ровно никакого жизненнаго значенія не имѣетъ и никакого зла въ жизнь внести не можетъ“... а потому и разъединяться изъ-за него не стоитъ. Здѣсь не мѣсто выяснять значеніе этого догмата римско-католической церкви, но можно ли сказать, что въ вопросахъ догматическаго характера можетъ быть что-либо неважное? Можетъ ли слабый человѣческій умъ судить Божественныя откровенія и признавать ихъ важными или неважными? Если догматъ непорочнаго зачатія есть Божественное Откровеніе—то онъ несомнѣнно имѣетъ самое важное значеніе! А если онъ вымыселъ человѣческій, то онъ не долженъ затемнять чистоты и святости Божественной истины!

Столь же не серьезное, поверхностное отношеніе къ дѣлу находимъ мы и въ сужденіяхъ Н. Н. Н. о разногласіи восточной церкви съ лютеранами. Неужели насъ съ лютеранами разъединяетъ только непочитаніе ими Божіей Матери и святыхъ, о чемъ одномъ говоритъ Н. Н. Н.

Но и по этому вопросу его доводы крайне поверхностны.

Онъ увѣряетъ, что всѣ представители живой любви среди лютеранъ относятся къ Божіей матери и святымъ съ чувствомъ искренней любви и благоговѣйнаго уваженія; съ величайшею осторожностью и оговорками онъ свидѣтельствуетъ, что „духовнаго почитанія того, что въ нихъ свя-

тыня, сознательно благоговѣйнаго отношенія къ духовнымъ свѣточамъ человѣчества въ лютеранахъ и протестантахъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ у другихъ христіанъ". Но пусть Н. Н. Н. скажетъ намъ, считаютъ ли лютеране Пресвятую Богородицу—Усердною Заступницею и Ходатайницею рода человѣческаго предъ Богомъ? Обращаются ли они къ святымъ, какъ къ ходатаямъ и молитвенникамъ нашимъ у Престола Божія?

Тогда мы согласимся признать, что между отношеніемъ къ Божіей Матери и святымъ православной Церкви и лютеранъ нѣтъ существеннаго различія...

Остановимся еще на заключительныхъ словахъ автора. Онъ возмущается тѣмъ, что мы находимся въ единеніи съ людьми, лишь на словахъ признающими букву бытія Божія, а на дѣлѣ ведущими порочную жизнь и вмѣстѣ съ ними молимся въ одномъ храмѣ и приступаемъ къ св. таинствамъ, а между тѣмъ боимся вступить въ общеніе съ людьми, живущими любовью, но невѣрующими или принадлежащими къ другому вѣроисповѣданію. И такъ, по его мнѣнію, намъ необходимо прервать общеніе съ порочными единовѣрцами и вступить въ таковое съ добродѣтельными иновѣрцами и даже невѣрующими. Что касается послѣдняго, то мы уже не разъ имѣли случай указывать, что такое единеніе исключительно въ любви, не основанное на единствѣ вѣры—невозможно, непрочно, нежелательно не можетъ удовлетворить и успокоить душу. Чтобы оно было возможно и желательно, необходимо, чтобы эти добродѣтельные невѣрующіе или иновѣрцы сдѣлались бы сначала нашими единовѣрцами.

Что же касается единенія въ молитвѣ и въ таинствахъ съ порочными членами Церкви, то какъ извѣстно, въ нашей Церкви есть по этому поводу опредѣленныя правила и порядки. Идеалъ церковнаго единенія тотъ, чтобы всѣ съ чистымъ сердцемъ и достойно приступали къ молитвамъ и таинствамъ. Но кто можетъ сказать о себѣ, что онъ совершаетъ это достойно? Духовнику предоставлена власть не допускать недостойныхъ къ общенію въ таинствѣ св. причащенія. Правда, порядки первенствующей Церкви были въ этомъ отношеніи строже нашихъ, но тогда и христіанское настроеніе вѣрующихъ было выше нашего. Съ другой же стороны, преслѣдуя недостойныхъ, легко впасть въ крайности монтанизма. А потому поддерживая общеніе со всѣми братьями *по вѣрѣ*, намъ слѣдуетъ заботиться не столько о томъ, чтобы отмѣчать и отлучать недостойныхъ, сколько о томъ, чтобы примѣромъ собственной жизни не подавать никому поводъ къ соблазну и поддерживать въ братьяхъ по вѣрѣ христіанское настроеніе! Свящ. *С. Ч—ковъ.*

«Изъ исторіи Гомилетики. Гомилетика въ новое время, послѣ реформаціи Лютера». Профессора кіевской духовной академіи Василія Пѣвницкаго. Кіевъ. 1899 г. Цѣна 2 рубля.

Предлагаемая вниманію интересующихся областью практическихъ богословскихъ наукъ названная книга извѣстнаго кіевскаго профессора В. А. Пѣвницкаго служитъ продолженіемъ сочиненія, вышедшаго въ 1895 году подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи Гомилетики. Средневѣковыя гомилетики“ и представляетъ собою результатъ трехлѣтняго труда по изученію классическихъ сочиненій наиболѣе выдающихся протестантскихъ и католическихъ гомилетовъ Германіи и Франціи 16, 17, 18 и 19 вѣковъ. И количество времени, положенное авторомъ на этотъ предметъ, и самое имя автора—выдающагося оратора, знатока гомилетической литературы—и широкій кругъ, подлежавшихъ его изслѣдованію гомилетическихъ сочиненій лучшихъ нѣмецкихъ и французскихъ гомилетовъ—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что задача, положенная авторомъ въ основу своего труда — „чрезъ обозрѣніе прежнихъ, наиболѣе замѣчательныхъ опытовъ изложенія гомилетики, уяснить значеніе этой науки и ознакомить съ ея разработкою лицъ, интересующихся вообще богословскою наукою, но, вслѣдствіе малаго знакомства съ гомилетикою, отрицающихъ ея научное значеніе и пренебрежительно относящихся къ ней“,—выполнена имъ со всею возможною полнотою и ученою добросовѣстностью.

Ясное, хотя и очень краткое понятіе объ этомъ можетъ дать уже одинъ простой перечень отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ составъ этого труда, представляющихъ собою каждая послѣдовательное изложеніе гомилетической системы того или иного выдающагося нѣмецкаго или французскаго, протестанскаго или католическаго, гомилета съ критическими попутными замѣчаніями нашего автора. Такъ имъ разсмотрѣны: гомилетическія правила Лютера и Меланхтона, гомилетика Герарда Гиперія—творца научной гомилетики, гомилетическая теорія Шпенера, гомилетика знаменитаго Мосгейма, французская гомилетика изъ эпохи блестящаго развитія французской проповѣди (гомилетическое руководство Блеза Жибера), Фенелонова „разговоры о краснорѣчіи“, „теорія краснорѣчія“... Шотта, „краснорѣчіе—добродѣтель, или основныя черты систематической риторики“. Франуа Теремина, „теорія религіозной рѣчи“ Шлейермахера—родоначальника современной протестантской гомилетики, гомилетика Александра Швейцера, „теорія духовнаго краснорѣчія“ Юнгемана и, наконецъ, „гомилетика или теорія проповѣди“ Вине. Въ этомъ своемъ трудѣ нашъ авторъ представляетъ результаты научной теоретической обработки гомилетики, каковая обработка почти всецѣло принадлежитъ новому времени. Для ознакомленія съ наукою о проповѣдничествѣ, какъ оно понималось и какъ было постав-

лено у нѣмецкихъ и французскихъ гомилетовъ, авторъ, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго перечня разсмотрѣнныхъ имъ гомилетическихъ трудовъ, избралъ наиболѣе характерныя и содержательныя гомилетики, принадлежащія наиболѣе авторитетнымъ въ этой области лицамъ, гомилетики, выдающіяся изъ ряда другихъ своими достоинствами и потому имѣвшія болѣе сильное вліяніе на послѣдующихъ дѣятелей въ области гомилетики.—Въ виду высокой и важной жизненно-практической задачи гомилетики, необходимость ближе ознакомиться съ ея исторіей—ясны для всякаго, даже и предубѣжденно относящагося къ этой наукѣ. Книга почтеннаго профессора Кіевской духовной академіи, названіе которой мы выше выписали, представляетъ собою именно исторію гомилетики въ новое время—время ея наибольшаго разцвѣта и развитія и при томъ въ лучшихъ образцахъ гомилетической науки. Посему трудъ г. Пѣвницкаго, знакомящій русское, интересующееся богословскою наукою и въ частности—наукою церковнаго проповѣдничества—общество съ трудами наиболѣе выдающихся представителей этой науки на западѣ, давшихъ ей научную обработку и болѣе плодотворное жизненно-практическое значеніе, является весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу, довольно скудную научную гомилетическую литературу и весьма желаннымъ пріобрѣтеніемъ именно для настоящаго времени, когда, въ виду усилившихся требованій, предъявляемыхъ къ церковному краснорѣчію, нашимъ образованнымъ проповѣдникамъ-священникамъ и преподавателямъ духовныхъ семинарій необходимо ближе ознакомиться съ исторіею этой, практически-важной, науки на Западѣ, гдѣ она столь пышно разцвѣла, чтобы быть въ состояніи отвѣтить на тѣ запросы, какіе предъявляются къ ней въ ея теоретической постановкѣ и практическомъ примѣненіи самой жизнью.

М. Гр—въ.

Страховъ С. В. свящ. «О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели»—Москва. 1900 года.

Побужденіемъ для автора къ написанію этого сочиненія, явившагося первоначально въ качествѣ публичнаго богословскаго чтенія въ г. Москвѣ, служило во 1-хъ желаніе его „выразить свой взглядъ на психическую природу вѣры и выработать понятіе о христіанской собственно вѣрѣ и во 2-хъ—желаніе отвѣтить на очень распространенное мнѣніе, что нравственная необходимость принадлежитъ только любви, но не вѣрѣ, и что, при существованіи любви, можно и не вѣровать". Въ виду этихъ двухъ цѣлей, авторъ во 1-хъ—разсматриваетъ вѣру со стороны ея психической природы и во 2-хъ—показываетъ ея нравственную необходимость съ точки

зрѣнія христіанскаго ученія и ея отношеніе къ высшей христіанской добродѣтели —любви. Раскрывши въ первой главѣ психологію вѣры христіанской, какъ первой „богословской" добродѣтели, авторъ приходитъ къ заключенію глубоко-вѣрному, но недостаточно имъ обоснованному, что „вѣра христіанская, какъ познаніе *истины*, является высшею ступенью знанія, совершеннѣйшимъ видомъ его, что она, при этомъ, есть знаніе „*аксіоматическое*", соединенное съ неизмѣнною увѣренностью въ томъ, что оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности". (4—5, 6—7 стр.) Затѣмъ, здѣсь-же имъ представляются отличія этой вѣры, какъ *христіанскаго* знанія, отъ всѣхъ другихъ видовъ знанія, отличія по содержанію (=вѣра христіанская есть знаніе *духовное* по своему предмету) и по методу изслѣдованія и усвоенія (=вѣра христіанская есть знаніе *духовное*, раціональное, идеалистическое по своему преимущественному методу), что, впрочемъ, не исключаетъ иногда и внѣшне опытнаго, эмпирическаго, изслѣдованія нѣкоторыхъ предметовъ вѣры (8—13 стр.) Во второй главѣ приводятся догматическія основанія и доказательства необходимости вѣры, какъ субъективной добродѣтели христіанина, заключающіяся въ ученіи Христа Спасителя, Іоанна Предтечи и Апостоловъ и вытекающія изъ самаго понятія „спасенія души" (съ психологической стороны его), какъ всестороннее развитіе и усовершенствованіе души человѣческой; построяется при такомъ пониманіи этого термина и необходимость вѣры для нашего спасенія, какъ необходимость усовершенствованія ума, необходимость *спасенія ума*, которое состоитъ въ освобожденіи ума отъ ложныхъ знаній и въ усвоеніи имъ истины, данной намъ въ божественномъ Откровеніи (22 стр.). Здѣсь-же имъ выясняется необходимость вѣры, какъ „первовозбудителя", первоосновы той духовной жизни, которая должна отличать человѣка-христіанина (25 стр.)

Раскрывая вопросъ съ положительной стороны, авторъ считается и съ противоположными мнѣніями. Такъ, онъ разбираетъ мнѣніе, отводящее вѣру исключительно въ область чувства (14—16 стр.), унижающее значеніе вѣры и ограничивающее христіанство одною только любовью (30—32 стр.) и др. Въ виду широкаго распространенія всякихъ отрицательныхъ взглядовъ на религію, которыми особенно болѣетъ переживаемое нами время, указанная отзывчивость автора на отрицательныя теченія религіозно-философской мысли заслуживаетъ полнаго сочувствія и вниманія.

Но отдавая должное достоинствамъ сочиненія, нельзя умолчать и о нѣкоторыхъ недостаткахъ его. Такъ, къ недостаткамъ формы изложенія должно отнести слишкомъ частое употребленіе длинныхъ періодовъ, а равно невполнѣ точную, какъ намъ кажется, терминологію автора въ опредѣленіи вѣры въ ея отношеніи къ религіи. По его опредѣленію—религіозное знаніе, называемое вѣрой, „есть знаніе аксіо-

матическое“ (4 стр.). Между тѣмъ, религіозное знаніе, будучи дѣйствительно таковымъ по своей природѣ, не всегда является съ признакомъ аксіоматичности при воздѣйствіи его на религіозное сознаніе человѣка. Поэтому-то религіозная вѣра (христіанская) и не всегда можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ знаніемъ „аксіоматическимъ“, иначе,—будучи таковымъ, т. е. истиною вполнѣ и для всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ самоочевидною, она дѣйствовала-бы на религіозное сознаніе каждаго съ принудительностью, свойственною всѣмъ аксіоматическимъ положеніямъ. Да и со стороны предмета своего содержанія,—вѣра, во всей полнотѣ входящихъ въ ея область предметовъ, хотя и можетъ быть названа „знаніемъ аксіоматическимъ“, но только условно, — при условіи довѣрія къ Откровенію.

Въ заключеніи своего разсужденія (37—43 стр.) авторъ обращаетъ, во 1-хъ, вниманіе читателей на продолжающуюся и въ наши дни борьбу невѣрія съ вѣрой и, во 2-хъ, выражаетъ твердую и пламенную увѣренность въ конечной побѣдѣ вѣры надъ невѣріемъ какъ во всемъ человѣчествѣ, такъ и въ отдѣльной человѣческой душѣ. Свою прекрасную монографію авторъ заканчиваетъ побѣднымъ возгласомъ, взятымъ изъ одной церковной пѣсни: „мужайся, Христова Церковь, и державствуй всуе борющими“! къ коему присоединится всякое истинно христіанское сердце.

М. Гр—въ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пропагандистъ штундизма.

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года выпущенъ изъ военной службы солдатъ Евдокимъ Васильевъ Кочневъ, служившій въ одномъ изъ мѣстныхъ батальоновъ, квартирующихъ въ г. Пензѣ. Онъ крестьянинъ деревни Зиновьевки, Саранскаго у., Пензенской губ., откуда и взятъ былъ на службу, но на 2-й же годъ его службы родители его и родственники переселились въ деревню Раевку, Серганской волости, Орскаго у., Оренбургской губ. Туда то и направился теперь Кочневъ, отбывъ срокъ военной службы.

Кочневъ служилъ въ батальонѣ въ числѣ нестроевыхъ лицъ — онъ былъ въ швальнѣ, портнымъ. Вѣроятно, благодаря этого рода службѣ, онъ имѣлъ возможность часто отлучаться изъ казармовъ, и вести пропаганду своего ученія.

Кочнева я узналъ года 2 назадъ, встрѣтившись у одного своего знакомаго. Послѣдній—торговецъ—букинистъ. Шатаясь по базару подъ видомъ продажи сшитой имъ жилетки, брюкъ, или перепродавая старье, Кочневъ вступалъ въ собесѣдованіе съ покупателемъ и толковалъ ему свое ученіе. У Кочнева всегда было въ карманѣ: евангеліе съ подчеркнутыми мѣстами, штундовый катихизисъ, на основаніи которыхъ онъ

велъ свои диспуты. Познакомившись съ моимъ пріятелемъ, Кочневъ точно также пустился въ трактатъ своего ученія, находя его согласнымъ слову Божію, правильнымъ и единственно спасительнымъ. Само собою разумѣется, что православіе Кочневъ ставилъ ни во что, хулилъ св. таинства, ругалъ священниковъ, церковь уподоблялъ къ капищу идолопоклонниковъ и т. д. Фанатикъ онъ великій, хотя начитанностью не обладаетъ. Когда я засталъ его у знакомаго, онъ тотчасъ началъ собираться и торопиться уйти въ казармы. Его задержали и мнѣ пришлось вступить съ нимъ въ собесѣдованіе. Кочневъ, по обычаю сектантовъ, раздражался, кипятился, говорилъ грубо, дерзко нарочно стараясь оскорбить меня, какъ священника. Раза 3—4 я опять встрѣчалъ его у знакомаго и снова вступалъ съ нимъ въ пререканіе по вопросамъ: о иконопочитаніи, о крещеніи младенцевъ, о причащеніи и т. далѣе. Видя, что его бесѣды не имѣютъ никакого успѣха на моего знакомаго, Кочневъ бросилъ ходить къ нему и болѣе не появлялся къ нему ни въ домъ, ни въ лавку, на базаръ. Замѣтивъ это, я въ свою очередь сталъ слѣдить за нимъ, добылъ у него, разумѣется чрезъ людей,— „Голосъ вѣры“,—„Катихизисъ баптистовъ, которые заклеймены его собственной печатью. Сталъ я выходить на базаръ (въ Пензѣ базаръ бываетъ 2 раза въ недѣлю) и слѣдить за его продажею разныхъ вещей, И точно: продажа эта была только какъ предлогъ, а основная цѣль его дѣйствій пропаганда своей секты. Какъ только предъявится покупатель, разговоръ идетъ не долго, жилетка остается въ сторонѣ, а на сцену выступаютъ религіозные вопросы. Я подхожу, разговоръ обрывается и жилетка снова предлагается въ продажу. Я усилилъ свое миссіонерское наблюденіе, дозоръ за Кочневымъ, сталъ ходить за нимъ чуть не по пятамъ, останавливался при его покупателяхъ, заводилъ съ нимъ полемическій разговоръ, когда ихъ не было. Кочневъ догадался или же я просто надоѣлъ ему, только онъ пересталъ являться на базарный рынокъ и прекратилъ свою торговлю.

Кочневъ—не богатый крестьянинъ, нигдѣ не былъ, кромѣ своей губерніи, но какая же у него была обширная переписка съ своими сектантами! Его, бѣднаго солдата, знали въ Тифлисѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Казани, Петербургѣ и даже за границею. Ему высылали деньги для его содержанія, сектантскія сочиненія, печатанныя то въ Одессѣ, то въ Новороссійскѣ, то въ Румыніи, сообщали о дѣлахъ своего общества и движеніи сектантской пропаганды. Прошлый годъ онъ встрѣчалъ проѣздомъ изъ Тифлиса въ Москву своего миссіонера, какого-то Васильева, который былъ посланъ по какому то важному дѣлу; пріѣзжалъ къ нему лжеучитель изъ Самары, Оренбурга и, очевидно, давалъ ему какія нибудь наставленія. Вообще насколько я слѣдилъ за нимъ, я замѣтилъ, что сектанты такъ тѣсно связаны одинъ за другимъ, что представляютъ собою какъ бы одно семейство. Мы—миссіонеры пра-

вославной церкви не имѣемъ такого тѣснаго общенія между собою, какое имѣютъ сектанты. Каждый изъ нихъ знаетъ, что и гдѣ дѣлается, и какъ дѣлаются и кѣмъ именно.— „Вотъ, говорилъ Кочневъ, въ Саратовѣ былъ хорошій нашъ человѣкъ, членъ судебной палаты, Прокопій Адріановичъ Устимовичъ [1]). Онъ издавалъ въ защиту нашей вѣры журналъ „Братская Помощь". Взъѣлись на него попы и его перевели въ Вильну". №№ этого журнала у Кочнева были. Указывалъ Кочневъ на какого-то Перка, въ Самарѣ, завѣдывающаго складомъ книгъ священнаго писанія отъ Британскаго библейскаго общества. Говорилъ, что всѣ книгоноши этого общества—баптисты и только для маскировки они держатъ 2—3 лица православныхъ, но и они не строго держатся православія. Въ Саратовѣ тоже сидитъ въ своемъ родѣ Перкъ у этого общества. Такимъ образомъ, изъ разсказовъ Кочнева видно, что „Британское библейское общество", наряду съ распространеніемъ слова Божія сѣетъ чрезъ своихъ книгоношъ и разныхъ Перковъ и сектантство въ народѣ. 2—3 книгоношъ я знаю лично, какъ жестокихъ враговъ св. церкви. Интересно: кто слѣдитъ у насъ за этими книгоношами и просматриваетъ въ складѣ ихъ книги? А это необходимо. Ходитъ книгоноша—баптистъ съ книгами, вступаетъ въ общеніе съ народомъ въ селѣ, городѣ и никому дѣла нѣтъ до него. Какъ хотите, а книгоноша — сектантъ лицо не желательное, и вредное православію. Ужели нельзя потребовать отъ этого общества, чтобы оно содержало кнгоношами лицъ православнаго вѣроисповѣданія и по рекомендаціи епархіальнаго начальства? Иначе вѣдь это очагъ сектантства, и выходитъ, что мы въ одно и тоже время и сектантство сѣемъ и миссію противъ него ведемъ. Да и нужны-ли нынѣ такія общества, какъ Британское, когда теперь всюду въ епархіяхъ существуютъ Братства, книжные склады,—дѣйствуютъ книгоноши синодальныхъ типографій?

Когда Кочневъ поступилъ въ военную службу, ему объявили, что онъ можетъ читать и держать при себѣ только такія книги, которыя будутъ одобрены военнымъ начальствомъ. Кочневъ предъявилъ свои книги, которыхъ у него оказалось 2: „Голосъ вѣры" и „Догматическое богословіе Макарія митрополита. И что же? „Догматическое богословіе"

---

[1]) Минувшимъ лѣтомъ скончался за границею въ Германіи. Зналъ я этого Устиновича хорошо. Покойный бывалъ и у меня. Скажу: это былъ христіанинъ, но не православный. Онъ вѣрилъ во Христа, читалъ евангеліе, но къ посланіямъ св. апостоловъ относился критически. У него не было церкви, іерархіи. Лютеранство, молокане, штунда и пр.—это была любимая его братія. Когда о. Матюшинскій доказалъ, что журналъ г. П. А. Устимовича служитъ въ пользу сектантовъ, я удивился, когда послѣдній сталъ отрицать это свое направленіе и защищался мундиромъ судьи. Воистину апостолъ сказалъ: „всякъ человѣкъ ложь". Да проститъ Господь усопшему его вольныя и невольныя заблужденія.

ему запрещено имѣть, а сектантскій „Голосъ вѣры“ оставленъ и на немъ какой-то штабсъ-капитанъ росписался, эту-то книгу я и имѣю. Такимъ образомъ, православное отнято, а сектантское оставлено. Самъ Кочневъ не мало смѣялся надъ этимъ и говорилъ: „вотъ какъ ваше начальство знаетъ книги“. Казалось бы, что въ этихъ случаяхъ долженъ бы быть принятъ во вниманіе голосъ военнаго священника, а не офицера.

Полагаю, что Кочневъ не замедлитъ проявить свою сектантскую дѣятельность и на новомъ мѣстѣ своей жизни, въ деревнѣ Раевкѣ. Какъ въ Пензѣ старался онъ пропагандировать свое ученіе, хотя и безуспѣшно, такъ и тамъ. Здѣсь въ минувшемъ году, онъ совершалъ даже 2 поѣздки, одну на Пасху и другую на Троицу. Ѣздилъ онъ къ сектантамъ: въ деревню Малиновку, Мокшанскаго у., и с. Ромоданово, Саранскаго у.

На отъѣздѣ изъ Пензы Кочневъ зашелъ къ моему знакомому и сказалъ: какой вы хорошій человѣкъ, а слушаете попа. Развѣ можно съ ними водить дружбу? „Почему же“? спросилъ онъ его. — „Да они первые губители народа! Все писаніе они извратили. Не совѣтовалъ бы я вамъ принимать поповъ и питаться написанною ими водичкою... Читайте сами слово Божіе и только одно его, а остальныя всѣ книги бросьте въ печку. На нихъ и тратиться излишне.

— А какъ же самъ то ты покупаешь ученіе своихъ наставниковъ?—возразилъ знакомый. „У насъ ученіе идетъ по слову Божію, а ваши представляютъ вамъ сказанія разныхъ соборовъ, Златоуста и др. поповъ и архіереевъ. Къ чему ихъ слушать? Мало ли что они написали“?

— Вотъ что, братъ, скажу тебѣ: ты Фрею вѣришь и другимъ грѣшникамъ, а я вѣрю св. Іоанну Златоусту, на которомъ сугубо почивала благодать св. Духа. Нужно сказать, что Фрей—это паломникъ къ св. мѣстамъ Іерусалима, который, закончивъ свое путешествіе, издалъ книгу. Кочневу тотчасъ написали сектанты, что книга г. Фрей написана въ духѣ ихъ вѣры и рекомендовали ему пріобрѣсть ее. Кочневъ бѣгалъ по пензенскимъ книжнымъ магазинамъ, отыскивая это книгу, но не нашелъ ея въ продажѣ. И вотъ онъ прибѣгнулъ къ знакомому съ просьбою выписать для него эту книгу. Книга была выписана изъ Риги, гдѣ живетъ самъ авторъ, и вручена Кочневу. Поэтому то знакомый и указалъ ему на Фрея. Это показываетъ, какъ внимательно слѣдятъ сектанты за выходящей литературой, которая въ ихъ духѣ.

Пензенскій епархіал. миссіонеръ священникъ

Константинъ Поповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ **первыхъ выпускахъ** журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1-е полугодіе 1900 года

(Томъ I).

СТРАН.

I. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти касающихся внутренней миссіи и сектантства.

Высочайшій рескриптъ и значеніе московскихъ царскихъ словъ и подвиговъ благочестія для миссіи церкви, въ ея борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. *Э. Я.* . . . . май 648—657

Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественно-богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты. *В. С. У.* . . . . май 657—670

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя губернаторовъ и существующія узаконенія и распоряженія по вопросу о присвоеніи раскольниками и ихъ духовными руководителями недозволенныхъ имъ закономъ правъ и о допущеніи преступныхъ дѣйствій. *В. Скворцовъ.* . . . . іюнь 777—790

II. Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.

Новогоднія размышленія о застарѣлыхъ заблужденіяхъ относительно внутренней миссіи. . январь 1—18

О значеніи церковной дисциплины въ народной жизни. Свящ. *І. Фудель* . . . . январь 18—37

По поводу статьи: «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской **и** школьной миссіи среди инородческаго населенія поволжья». *Н. Бобровниковъ.* январь 60—67, февраль 246—249

Какія новыя требованія и задачи предъявляетъ къ внутренней миссіи новое время? *Тверской интеллигентъ* . . . . январь 68—74

Къ исторіи миссіонерской молитвы. *Архим. Веніаминъ* . . . . февраль 180—195

Можно-ли штундизмъ отождествлять съ баптизмомъ? *П. Козицкій* . . . . февраль 196—206

На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ

СТРАН.

клятвы большого Московскаго собора 1666 — 1667 г.? Свящ. *С. Шалкинскій*. . . . . февраль 226—236
мартъ 403—410

Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *Г. Добротинъ* . . . . февраль 206—218
мартъ 390—397
іюнь 833—841

Значеніе для миссіи предполагаемой реформы нашего календаря. *М. Чельцовъ* . . . . февраль 236—245

Долгъ истиннгао миссіонера. *С. Е. Зубаревъ*.
мартъ 357—359

Психологическая точка зрѣнія на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ. Свящ. *П. Губинъ* и *В. Скворцовъ*.
апрѣль 507—526

Свободные раскольничьи браки. Юридическая справка по поводу 25-лѣтія закона о раскольничьихъ бракахъ *Д. Андреевъ*. . . . . апрѣль 526—535

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви. *М. Чельцовъ*. . . . май 670—688
іюнь 790—806

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ* . . . . мартъ 376—390
май 689—695
іюнь 818—827

III. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.

Выдающіяся событія въ жизни раскола (Изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода). . . . . января 37— 41

Тамбовскіе хлысты. Проф. *Н. Ивановскій*.
январь. 41—54

Сношенія старообрядческаго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ донскими старообрядцами и инструкція раскольничьимъ благочиннымъ *Е. Овсянниковъ* . . . . январь 55— 60

Сектантство (Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 гг.). . . . . . . февраль 213—225

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . мартъ 360—376
апрѣль 535—542
май 696—720

СТРАН.

О появленіи новыхъ сектъ. Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. (Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.). март 398—402

Вѣро-нравоученіе и характеръ раденій хлыстовъ центральной Россіи. Священ. *В. Ремеровъ.* апрѣль 542—549
іюнь 827—832

Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30—40 лѣтъ. Миссіонеръ *Ѳ. Кругловъ.* . . апрѣль 549—560

По поводу новой заграничной брошуры о старообрядчествѣ. *В. Дороѳеевъ* . . . . іюнь 806—813

Секта немоляковъ (или дыромоляевъ) въ Вятской губерніи *В. Тронинъ.* . . . . іюнь 813—818

IV. Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Какъ уяснить выраженіе ап. Павла: «о нихъ же не лѣть нынѣ глаголати подробну» (Евр. 9, 5)? Миссіонеръ *Н. Булгаковъ.* . . . . . . мартъ 450—451

Отвѣтъ на современный голосъ Іуды о раздачѣ нищимъ денегъ отъ продажи церковныхъ украшеній. Свящ. *Н. Михайловъ.* . . мартъ 451—452

V. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

Новогоднія пожеланія братьямъ и отцамъ миссіонерамъ. *Михаилъ С—ко* . . . . . январь 74— 80

Привѣтъ московскимъ дѣятелямъ миссіи. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . январь 81— 85

Новогоднія чувства и воспоминанія миссіонера. Харьк. Епарх. миссіонеръ *Д. Боголюбовъ.* . январь 86— 93

Опытъ программы дополнительныхъ уроковъ по закону Божію въ церковныхъ школахъ по расколовѣдѣнію. Олонец. Епарх. миссіонеръ. Свящ. *К. Плотниковъ* . . . . январь 93 — 94

Разъѣзды раскольничьяго лжеархіепископа Іоанна Картушина съ его «миссіонерами» по югу Россіи и бесѣды съ нимъ. Свящ. миссіон. *С. Шалкинскій* . . . . февраль 249—264

Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты «еговисты». Профессоръ *Н. Ивановскій* февраль 264—282

Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи. Свящ. *Гр. Лебедевъ* мартъ 410—415

СТРАН.

Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ сектантовъ. Свящ. *Н. Блошенко* . . . . мартъ 415—417

Какъ штундовые проповѣдники насаждаютъ свое лжеученіе? *В. С.* . . . . мартъ 418—428

Нѣкій француэскій невѣра и русскій отщепенецъ штундистъ. Свящ. *Д. Слюсаревъ* . апрѣль 560—571

Два эпизода изъ области полицейскаго содѣйствія дѣлу миссіи. *М. Чельцовъ* . . . апрѣль 572—574

Памяти царственной инокини Анастасіи, строительницы Кіево-Покровскаго женскаго монастыря. *В. Скворцовъ*. . . . . май 721—735

О старообрядцахъ и о казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. *Антоній, епископъ Чистопольскій*. . . . . май 735 - 738

Голосъ изъ народа, вопіющій противъ научнаго лжемудрованія въ вопросахъ вѣры. (Письмо въ редакцію). Крестьянинъ *Его—въ*. . . . май 738—744

Автобіографія сектанта Степана Шарипова, насадителя штунды въ Нижегородской епархіи. іюнь 841—852

Мое знакомство и поѣздка съ лжеепископомъ Петромъ и характеристика Бессарабскихъ раскольниковъ *И. Сахаровъ* . . . . 852—863

VI. Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерское собесѣдованіе съ кіевскими штундистами о Церкви Небесной . . . . январь 95—114

Бесѣда съ раскольникомъ о грѣховныхъ недостаткахъ священнослужителей. Миссіон. свящ. *Цвейтовъ* . . . . январь 114—124

Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи *С. Потѣхинъ* февраль 283—295
мартъ 429—450

Справедливо-ли, что у старообрядцевъ церковно-богослужебный уставъ исполняется точно и безъ опущеній? Миссіон. свящ. *І. Жаровъ*. февраль 296—300

Миссіонерская бесѣда съ молоканами «о законныхъ и самозванныхъ учителяхъ и о названіи православныхъ пастырей—отцами». Мис. свящ. *С. Магнуссовъ*. . . . . апрѣль 574—580

Моя бесѣда съ малоканами. *Его же*. . . май 744—750

Бесѣда со старообрядцами поповскаго согла-

СТРАН.

сія о признакахъ истинной Церкви. Свящ. *В. Черкесовъ* . . . . апрѣль 580—595

Бесѣда съ послѣдователемъ австрійскаго раскольничьяго толка о томъ, почему австрійское лжесвященство не принимается православною церковію въ сущемъ санѣ. Мис. *К. Картушинъ*. май 750—755

Примѣрная бесѣда на Харьковскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о молитвенномъ призываніи святыхъ. Свящ. *В. Давыденко* 863 872

Пренія окружниковъ съ неокружниками въ описаніи окружническаго попа . . . . 872—885

VIII. Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

Январь:

Истекшій годъ въ области миссіонерства и въ жизни сектантства. Починъ въ усиленіи жалованья причтамъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Важное значеніе этой мѣры для успѣховъ миссіи. Деморализующее вліяніе штунды на приходское населеніе и бѣдственное положеніе причтовъ. Кіевскій юбилейный соборъ іерарховъ и обсужденіе вопросовъ миссіи — Развитіе миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ. Миссіонерскіе съѣзды.— Екатеринославская издательская миссіонерская комиссія.—*Состояніе сектантства въ 1899 г.* Духоборческая эмиграція и молоканское броженіе.— Новѣйшее раціоналистическое сектантство.— Борьба штунды съ закономъ 1894 г. и властью.—Экспертиза и новое направленіе сектантскихъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ.—Интеллигентъ въ роли штундобаптиста и совращенныя дѣти.—Архипастырскія миссіонерскія дѣйствія.—Сомнѣвающійся адвокатъ и безпримѣрный экспертъ изъ нѣмцевъ баптистовъ. Мистическое сектантство. (Фототипическій снимокъ съ группы юбилейнаго собора іерарховъ) *Э. Я.* 124- 137

Расколъ старообрядчества въ 1899 г. Окружники, соборы ихъ лжеархіереевъ; распоряженія Картушина; обзоръ лжеархіереями моленныхъ; ихъ начетчики; заботы о соединеніи съ неокружниками. Неокружники и ихъ отношенія къ окружни-

СТРАН.

камъ. Бѣглопоповцы, безпоповцы съ ихъ соборами и начетчиками. *Э. О.* . . . . 137—145

Современный расколъ. Онисимъ Васильевичъ Швецовъ-лжеархіерей Нижегородскій. Значеніе этого факта для раскольниковъ. Соборъ раскольниковъ. Соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ въ Елесинѣ. Увольненіе Кирилла. Обсужденіе вопроса о чинопріемѣ бѣглопоповцевъ. Пріѣздъ Бронницкой депутаціи за сборами на моленную. Петербургъ выручилъ. Недавнее собраніе представителей раскола на Рогожскомъ кладбищѣ и непріятности Картушину. Совѣщаніе окружниковъ и изгнаніе изъ Москвы «раздорническаго» лжеархіерея Кирилла. Увольненіе за штатъ Анастасія Измаильскаго. *А. В—въ* . . . . 145—152

Февраль:

Памяти преосвященнаго миссіонера (съ фототипическимъ портретомъ скончавшагося епископа Рязанскаго Мелетія). *В. С.* . . . . 300—305

Первое миссіонерское противосектантское собраніе въ Петербургской епархіи. *Н. Булгаковъ* 305—318

Екатеринбургскія поповцы; новый ихъ лжеархіерей Антоній, его служенія и наставленія. *Заисетскій* . . . . 319—323

Современный расколъ . . . . 323—327

Мартъ:

Пастырское собраніе столичнаго духовенства, по вопросу о значеніи церковной дисциплины для нравственной жизни русскаго народа и дисциплинарныя мѣры исправленія въ сектантствѣ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ. Возсоединеніе молоканскаго наставника. Смерть «канцлера духоборческой націи». (Фототипическіе портреты) *Э. Я.* . . . . 464—487

Апрѣль:

Состояніе сектантства и борьба съ нимъ въ Херсонской епархіи въ 1899 г.

Штундисты. Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ. Нравственная жизнь сектантовъ. Усиленіе пропаганды. Оправдательные приговоры и запись браковъ штун-

СТРАН.

довыхъ.—Хлысты и штундисты.—Пашковцы.—Скопцы. Миссія среди сектантовъ и ея результаты. Епарх. мис. *М. Кальневъ* 592 605

Современный расколъ

Опять новый соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ на Кавказѣ. Дьячекъ-литераторъ-обличитель. Изгнаніе писателя изъ Москвы. Торговля бѣглыми попами. Упившійся настоятель раскольничьей моленной. Безнаказанность безобразниковъ и нарушителей законовъ. Петербургскія дѣла. Исторія съ діаконами и несправедливость лжеархіерея. Война раскольничьихъ купчихъ. Раскольничьи совѣщанія по поводу газетныхъ слуховъ и постановленіе о служеніи просительныхъ молебствій объ избавленіи отъ никоніанскихъ золъ. Новый лжеепископъ Самарскій Порфирій *А. В--въ* и *Ив. Чередниковъ* . . . . 605—618

Май:

Современное сектантство и борьба съ нимъ въ Екатеринославской епархіи. Шелапуты: статистическія свѣдѣнія; кощунственноотрицательныя воззрѣнія ихъ на святыни православія, таинства и установленія церковныя. Взглядъ на бракъ и семью. Отношенія къ общественнымъ обязанностямъ и присягѣ. *Штундисты*: статистика; догматическое ученіе. Свободный взглядъ на евангеліе и соціалистическія тенденціи. Прозелитизмъ секты и организація пропаганды *А. Дородницынъ* . . . . . . 755—761

Знаменательныя присоединенія къ православной церкви. *В. С.* . . . . 761—768

Современный расколъ.

Стародубскіе раскольники: дѣлежъ пожертвованныхъ общественныхъ денегъ между карманами заправилъ. Бракъ недовольнаго попомъ. Униженіе Силивестра Балтскаго. Крикъ на него попечителя и апоплексія съ нимъ. Извѣстіе о бѣглецѣ Мельниковѣ и его кутежи. Погребеніе самоубійцы. *Екатеринбургскій* лжеепископъ Антоній, какъ обличитель австрійщины. Поѣздка изъ Екатеринбурга въ Бѣлую Криницу. *И. Чередниковъ* и *Заисетскій* 768—775

СТРАН.

Іюнь:

Устроеніе миссіонерскаго дѣла въ Калужской епархіи. *Э. О.* . . . .

Современный расколъ.

Перетрухинъ въ качествѣ слѣдователя по дѣлу о еретичествѣ Швецова. Отзывы Швецова о Ѳ. Мельниковѣ. Ожиданія смерти Сильвестра. Пьянство поповъ. *Екатеринославскіе раскольники*: ихъ количество. Угнетеніе ими православныхъ. Свящ. *І. З—евъ, Ч. А. Дородницынъ*. . . . . 885—895

VIII. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Перенесеніе свѣтскою печатью исканія религіозныхъ идеаловъ съ запада на востокъ; увлеченія буддизмомъ. Споры о цѣнности брака. Пушкинъ о миссіи. Нападки на миссію въ газетахъ и заботы ихъ о сектантахъ. Меннониты. Малеванщина. Безрелигіозность и сектантство каторги. Примѣръ «всевѣдѣнія» раскольниковъ. *Э. О.* . . . . мартъ 452—464

IX. Изъ міра заграничнаго сектантства.

Будущее западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. — Религія и общественная жизнь въ XX в. Успѣхи благотворительной дѣятельности «Арміи Спасенія». *А. Я. Дородницынъ.* . . . . . январь 153—160

Вечеръ въ Берлинской «Арміи Спасенія».— Штунда въ Лондонѣ.—Успѣхи католической миссіи въ Китаѣ къ концу XIX столѣтія —Успѣхи протестантской миссіи къ концу XIX столѣтія.— Новая іудейская секта. *Его-же.* . . . . февраль 327—335

Католицизмъ въ странѣ боэровъ,—Новый проэктъ генерала «Арміи Спасенія» Бутса.—Раздоры въ средѣ мормоновъ Сѣверной Америки. *Его же.* апрѣль 619—627

X. Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

Январь:

Полянскій І. Свящ.—Церковныя бесѣды миссіонера Москва 1899 г. — *Шашинъ А. Е.* Бесѣда съ раскольникомъ Гр. Токаревымъ. Ставрополь 1898 г. *М. Чельцова.*—Отвѣтъ на пашковскіе вопросы свящ. *Философа Орнатскаго.* С.-Петербургъ 1893 года. *Н. Булгакова.*—*Духовное зерцало* для познанія суетъ мірскихъ и необходимости ихъ презрѣнія.— Земная жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи Богородицы.

СТРАН.

Жизнь св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Изданія Аѳонскаго Русскаго Ильинскаго скита. Москва 1899 г. *Аркадія Виноградова* . . . . . . 161—166

Февраль:

Новая попытка обновленія человѣчества (Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева). Свящ. *С. Четвериковъ*.— К. О. де-Скроховскій. Начало конца римскаго католицизма и папства. Спб. 1900 года *Г. Добротина*. . . . . 335—347

Мартъ:

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. (Кн. Недѣли мартъ 1899 г.) Свящ. *С. Ч- ковъ*.— Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ русской церкви съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ законодательства. М. 1900 г. *М. Чельцова*. — Свящ. С. В. Страховъ. Спасеніе христіанина въ настоящей земной жизни и значеніе для этого спасенія св. таинствъ - покаянія и причащенія. *М. Булгакова*.— Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Изд. Войта и А. Соловьева. Москва 1899 г. *Его-же*. . . . . 487—500

Апрѣль:

«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. IV. Братья по любви. (Кн. «Недѣли», апрѣль 1899 г.). Свящ. С. *Ч—ковъ*. *Гусевъ А.* проф.: Религіозность, основа нравственности. Казань 1899 г. *Г. Добротинъ*. Прот. *Кл. Ѳоменко*. Къ тридцатипятилѣтію священства. Кіевъ 1899 г. *Г. Д.*—*Маргаритовъ* С. Секта хлыстовъ. Кишиневъ 1899 г. *М. Чельцова*. Профес. прот. *Буткевичъ*. Религіозныя убѣжденія декабристовъ. Харьковъ 1900 г. *М. Павловичъ*. Раскольничій лжеучитель Швецовъ. *М. Ч.* Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, составилъ *Борзаковскій*. Одесса *М. Гр—ва* . . . . 627—640

Май:

«Къ лучшему будущему» *Н. Н. Неплюева*. Гл. V. Представители власти тьмы. Свящ. *С. Ч—ковъ*. —Сильченковъ. Новая заповѣдь. М. 1899 г. Свящ. *А. Виноградовъ*.—Степановъ Н. Народные праздники на Св. Руси. С.-П.-Б. 1900 г. *С. А. В—въ*. 775—782

СТРАН.

Іюнь.

«Къ лучшему будущему—*Н. Н. Неплюева.* Гл. VI. Животворящій духъ Свящ. *С. Ч—ковъ* —Изъ исторіи гомилетики. Проф. *В. Пѣвницкій. М. Гр—въ.*— *Страховъ В.* свящ. О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели. *М. Гр.* . . . . 895—907

XI. Извѣстія и замѣтки.

Отзывъ о. Іоанна Кронштадтскаго о Сычевскихъ богомолахъ. Сборъ на миссію. Изъ отчета прав. миссіонерскаго общества. *О гр. Л. Толстомъ и о толстовцахъ.* Присоединенія къ православной Церкви. *Духовно-литературный юбилей. Послѣднія извѣстія о духоборахъ въ Америкѣ.* Призывъ къ пожертвованіямъ на храмоздательство. . . . январь 166—179

Рабочій проповѣдникъ. *Н. Беренскій.*—Маршрутъ въ древле-православное «Бѣловодье». — Кишиневское Православное Христо-Рождественское Братство.—Московскія собесѣдованія съ раскольниками. февраль 347—352

Дѣятельность общества распространенія священнаго писанія.—Учрежденіе новыхъ миссій.—Миссіонерскіе курсы въ Казани.—Одна изъ мѣръ къ отрезвленію народа.—Набожность абессинцевъ.—На построеніе храмовъ въ Сибири . . . . мартъ 500—504

Присоединеніе къ православной церкви лютеранскаго пастора. Разрѣшеніе браковъ католическому духовенству. Новая духовная семинарія. *Миссіонерскія новости.* Загадочное преступленіе. апрѣль 640—647

Доброе воспоминаніе гр. Л. Н. Толстого объ Оптинѣ. Что удержало въ расколѣ Московскаго лжеархіепископа Іоанна Картушина? *Е. Холостовъ.*

Отвѣтъ вопрошающему о дозволенныхъ раскольничьихъ моленныхъ. *М. Ч.*

Трезвый голосъ изъ интеллигентнаго міра.

Присоединеніе къ православной Церкви. . май 782—785

Пропагандистъ штундизма . . . . . іюнь 917—910

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 16 Іюня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

СТРАН.

ɜ95—907

ı66—179

347—352

500—504

640—647

782—785
917—910

а печатать

і р ъ.

СТРАН.

XI. Пренія окружниковъ съ неокружниками въ описаніи окружническаго попа . . . . . . 872—885

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XII Устроеніе миссіонерскаго дѣла въ Калужской епархіи. *Э. О.* . . . .

XIII. *Современный расколъ.*

Перетрухинъ въ качествѣ слѣдователя по дѣлу о еретичествѣ Швецова. Отзывы Швецова о Ѳ. Мельниковѣ. Ожиданія смерти Сильвестра. Пьянство поповъ. *Екатеринославскіе раскольники:* ихъ количество. Угнетеніе ими православныхъ. Свящ. *І. З—евъ, Ч., А. Дородницынъ* . . . . 885—895

XIV. **Библіографія.**

«Къ лучшему будущему—*Н. Н. Неплюева.* Гл. VI. Животворящій духъ Свящ. *С. Ч—ковъ*—Изъ исторіи гомилетики. Проф. *В. Пѣвницкій. М. Гр—въ.*—Страховъ *В.* свящ. О вѣрѣ, какъ первой христіанской добродѣтели. *М. Гр.* . . . . 895—907

XV. **Извѣстія и замѣтки.**

Пропагандистъ штундизма . . . . . . 917—910

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ восемь руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4 въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ—въ Сѵнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**